02_Тьма наступает

Ирина Сыромятникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

вторая часть Тьма наступает

- Ирина Сыромятникова
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 4
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11

Ирина Сыромятникова

Тьма наступает

Пролог

Холодные камни тяжко вздыхали под поступью огромной рептилии, мечевидные когти скребли пол, чешуя шуршала о стены.

Темный коридор тянулся вверх и вверх, могучие мышцы неутомимо сокращались, толкая тяжелое тело навстречу свету звезд. В этом движении заключался смысл жизни, бесконечное терпение, рожденное в недрах земли и смутная тоска о просторе.

Но вот стены сдались и начали медленно удаляться в темноту, дыхание морозной ночи становилось все явственней, свет звезд – ярче.

Последнее усилие – и бесконечный коридор пройден, вокруг раскинулись льдистые вершины, такие громадные и загадочные в мерцающем свете звезд, а над ними – бескрайнее темное небо, воплощение безграничной свободы.

Сухой морозный ветер налетел порывом, принес с собой острые ледяные кристаллы и распахнул широкие паруса крыльев. Они раздвинулись, раздались в ширь и в длину, наполнились ветром и сразу обрели материальность и силу.

Огромное существо расправило крылья, выгнуло по-змеиному гибкую шею и издало ликующий вопль, вырвавшийся из могучей глотки вместе со столбом ослепительного пламени, устремившегося к неподвижным небесам.

Я резко проснулся и секунду лежал неподвижно, прислушиваясь к скрипу корабля и дыханию спящего Стража. Этот сон повторялся уже несколько раз, настолько живой и реальный, что при пробуждении я не всегда мог понять, где нахожусь. После всего происшедшего я не удивился бы кошмарам, но страха во сне не испытывал – видение оставляло после себя отчетливое ощущение холодного ветра и смутную тоску. О просторе.

Глава 1

Месяц назад все мои помыслы были направлены на спасение отца и о том, останемся ли мы потом в живых, я не загадывал. А два месяца назад единственной моей заботой было хорошо провести время в столице. Какие кренделя выделывает жизнь!

Хотя, если подумать, той осенью меня чуть не сожрал волколак. Возможно, это было честное предупреждение?

Что я пытаюсь делать теперь, я и сам толком не понимал. Решение бежать из Сент-Араны выглядело логичным: если вас пытается убить ваш король, единственный выход – бежать и не оглядываться. Но вот я убежал, а что дальше?

Медленные воды Иссы несли нашу баржу к далекому морю. Плавание оказалось делом не трудным, русло в среднем течении реки было глубокое, прямое и особых знаний навигации не требовалось. На борту стало заметно просторнее: чета акробатов (Маргарита и Сэдрик Коу) с детьми и укротитель Люка сошли на берег в Стирике, получив от Станиса свою долю от выступления в столице. Люка забрал с собой двух кегаров, по уговору, еще два остались Изабелле. Сначала я обрадовался, что смогу один занять целую каюту, а потом обнаружилось, что мои спутники относятся к моей непонятной миссии серьезнее меня.

Короче, Мастер Лезвий и Страж решили улучшить мои навыки боя. Ну, почему бы им было не заняться друг другом? Качающаяся палуба, влажная жара и солнце в зените не способствовали физическим упражнениям. Теперь я знал, что мои тренировки в замке были просто синекурой, подумать только – мастер Горич позволял мне надевать защитный жилет и сражаться на учебном оружии, Страж затупленные клинки призирал и отличался изощренным садизмом. Впрочем, жаловаться не годилось. А не то за меня примется Мастер Лезвий и распишет синяками под кегара.

Я пропустил выпад Жака, схлопотал укол и постарался сосредоточиться. Свежие ссадины немилосердно щипало, мне все труднее было сохранять невозмутимое выражение лица. Если бы не Изабель, с интересом наблюдавшая за нашими занятиями, я бы плюнул на все, послал бы Стража к демонам и ушел бы спать. Признаться ей в слабости было труднее, чем терпеть боль.

Краем глаза я видел ее на корме, в обнимку с огромными пятнистыми кошками, разомлевшими от жары и до крайности благодушными. Никогда бы не подумал, что девушка окажется укротительницей. Впрочем, особой дрессировки кегары не

требовали – эти звери были выведены с помощью магии еще до наступления Темных Веков и поддавались обучению не хуже собак, но во время многовековой войны с тварями почти все были перебиты. Кегары славились устойчивостью к воздействию магии, врожденной чувствительностью к проявлениям Зла и очень ценились в восточных княжествах и Саркессии, где считались идеальными сторожами и телохранителями. Сейчас Изабель щекотала хвостом одного зверя нос другого и искренне не понимала, как тяжело мне приходится. Кстати, ко мне кегары относились насторожено, может быть потому, что я и сам им не очень-то доверял.

А вот Жака эти зверюги обожали. Этот гад снова подколол меня в ребра!

– Спокойнее, – наставлял меня Страж, – не позволяй эмоциям нарушить твою концентрацию.

Перед занятиями с Жаком мне приходилось раздеваться, чтобы не испортить одежду, моя собственная шкура в счет не шла. Со Станисом было немногим легче – он, по большей части, обучал меня обращению с шестом и дубинкой.

Мои мучения прервал колокол на обед, Страж дружески потрепал меня по плечу:

– Техника у тебя неплохая, но не хватает внимания. Помни, оружие – это не игрушка, твой противник не станет с тобой нянчиться.

Я кивнул и принялся обтирать кровь полотенцем, смоченным приготовленной Ирвином настойкой, которая, между прочим, щипалась даже сильнее, чем стекающий по мне ручьями пот. Все они заодно!

Лично мне больше всего нравилось упражняться в метании ножей.

После обеда и в вечерние часы, когда отсутствие света не позволяло продолжать мои тренировки, наша маленькая команда собиралась вместе для ставшего почти ритуальным разговора на тему: куда мы, все-таки, плывем?

– Разумнее всего, – не уставал повторять Мастер Лезвий, – отправиться на Восток.

Я немало походил в тех местах, и у меня есть не мало друзей почти во всех княжествах Востока. Даже гильдийскому магу будет нелегко найти нас там.

– Восток велик и влияние Зеленой Гильдии на нем действительно ничтожно, – озабоченно качал головой Ирвин, – но это не означает, что там нет слуг Тьмы. Я бы сказал – даже наоборот.

– Сойдя на берег мы станем уязвимы, а морского плавания

эта лохань не выдержит. – настаивал Станис, – Стоит им один раз нас обнаружить, возможности смыться нам больше не дадут – рано или поздно мы окажемся прижатыми в угол один на один с этой поганью. Единственный выход – затеряться в многолюдье восточных княжеств.

– Поиск человека в на Востоке труден для нас с тобой, – возражал Страж, – Найти же Меч и его владельца сможет любой достаточно чувствительный адепт, оказавшийся поблизости, а таких там не мало. Я тоже не мало повидал в жизни, бывал и в этих лилипутских княжествах, и в коронаты плавал с купцами, и через пустыню ходил, и вот что скажу: Ирвин совершенно прав – там к проявлениям Темных Сил относятся совершенно иначе, черные маги зачастую даже не скрывают своих убеждений. Каждый мнит, что покровительство Тьмы даст ему преимущество в драке с соседом. Если кто-то, по настоящему могущественный, прибрал к рукам всю эту шушеру – нас мигом продадут с потрохами.

Я, как и обе цыганки, не принимал участия в обсуждении – для меня все страны за пределами графства Икторнов были одной неизведанной землей. Мы проплыли уже полпути от Сент-Араны до устья Иссы, перед впадением в Море Гроз образующей обширную дельту. По обеим берегам реки сейчас тянулись травянистые плоскогорья Серединной равнины. Со времен Темных Веков эта местность оставалась безлюдной: слишком сильно было здесь влияние Дебрей и их южного подобия – горного массива, раньше именуемого Красными горами, а теперь – Проклятыми. На левом, саркесском берегу для нас начинались дороги на загадочный Восток, о котором я имел только самое смутное представление. Сойдя на правый берег, мы попадали в Шарену, на юго-западе граничащую с Ункертом, а на севере – с Сантаррой.

Вопрос выбора пути требовал решения – скоро по берегам появятся селения и любой, кто пустится за нами в погоню по реке, сможет проследить наш путь без особых усилий.

– А вы не подумали, что путь должен выбирать владелец Меча? – неожиданно подала голос Изабелла, это было ново: остальные моим мнением вообще не интересовались,

– Это его бой и выбор должен сделать тоже он. Мы ведь вызвались только помогать, помните?

Четыре пары глаз выжидающе уставились на меня.

– Ну, – вообще-то, я предпочел сначала посоветоваться с Крабатом, но на корабле было слишком тесно для общения с духами. Ответ неожиданно показался простым и естественным. – Я не хочу всю жизнь бегать неизвестно от кого как кролик. Я

должен найти и уничтожить причину появления у нас всей этой нежити, единственная проблема: я даже не представляю с чего начать.

На лицах моих спутников отразилась целая гамма чувств, Страж с улыбкой повернулся к Мастеру Лезвий:

– Это, некоторым образом, упрощает выбор.

Станис скептически хмурился, Изабель зарылась лицом в мех кегара, но мою сторону неожиданно принял Ирвин:

– Наследник Силы высказал мудрую мысль: не бежать, не прятаться – мы должны первыми нанести удар, пролить Свет во Тьме, так сказать, сокрушить оплоты Зла.

– Впятером переть против незнамо кого, имея на своей стороне только одного мага, который – пардон, Ирвин – гильдийским в подметки не годиться. Это безумие!

– Убегая, мы никогда не узнаем, кто наш враг, – благодушно заметил Жак, с удовольствием наблюдая возмущение Станиса, – наследник Силы на нашей стороне, это главное – только он способен нанести поражение Тьме. Смертные слуги Зла – не его забота. В любом случае, Мечом Лун нельзя убивать людей.

– Но число этих слуг будет быстро расти и не все из них будут добровольными, – жестко подчеркнул Ирвин, – Следовательно, быстрота действий поможет избежать лишний проблем и неоправданных жертв. Я вижу единственную трудность – враг осторожен и не спешит обнаруживать себя, мы можем болтаться между Югом, Западом и Востоком до бесконечности и ничего не узнать.

– Вот, вот!

– Возможно, источник бед следует искать в Дебрях? – Ирвин игнорировал ухмылку Мастера Лезвий.

– Боюсь, это ничего не даст. – Пожал плечами Страж. – Мой маг был уверен, что Силы Тьмы используют Дебри так же, как тореодор – свой красный плащ: внимание Гильдии приковано к проклятым землям, а в это время в другом месте готовится удар. Но теперь пелена сорвана с глаз и маги начнут смотреть по сторонам. Тут-то и может всплыть интересная информация. – Страж облокотился на переборку и задумчиво оглядел собравшихся. – Мое предложение: не будем метаться по сторонам, пусть осведомители Гильдии поработают на нас. Я знаю в Гильдии почти всех, маги редко интересуются мнением Стражей и склонны не обращать внимания на наше присутствие. Да, мы лояльны Гильдии, но слышать и думать не запретишь, стоит мне встретиться со старыми знакомыми, и я буду в курсе всех слухов и происшествий.

– А ты не думаешь, что тебя просто схватят и пристукнут?

Откуда тебе знать, что про тебя наболтает этот маг, Фернадос.

– Фернадос знает меня и знает лорда Икторна. Он, конечно, задаст мне при встрече массу вопросов, но шум поднимать не станет. Ему ведь известно, что в Гильдии есть предатели и осторожности ему не занимать. Скорее всего, остальные решат, что я выполняю какое-то тайное поручение Фернадоса. Это риск, но не больше того, на который мы пойдем, путешествуя с Мечом по городам Востока.

– Мои скромные способности, – Ирвин метнул на Мастера Лезвий многозначительный взгляд, – позволят скрыть следы нашего пребывания на реке и, до некоторой степени, дальнейший путь. Я даже могу попытаться замаскировать Меч, правда, совершенно спрятать такой мощный талисман никому не под силу. Вблизи, искушенный адепт распознает его присутствие, но в конце концов – кто ожидал, что на нашем пути не будет препятствий?

– Пусть будет так! – сдался Станис, – Возможно, они просто ошалеют от нашей наглости. Некоторым образом – преимущество.

– Ну, наконец-то! – Изабель оставила кошек в покое и лукаво улыбнулась, – Мне до смерти надоело это вонючее корыто!

Глава 2

На рассвете следующего дня мы прощались с нашим судном.

Просто бросить его было нельзя, а пускать вниз по течению – не разумно: появление на реке брошенного корабля будет для преследователей подобно ударам гонга.

Мне было немного грустно, я вспоминал начало моего первого плавания: бегство из королевской тюрьмы с Изабеллой, подземелья Канализации, отвращение, испытанное мной перед скотовозкой (теперь я почти не замечал ее аромата). События двухнедельной давности казались далеким прошлым, а предшествовавшая этому эпопея, все эти колдуны, демоны, Дваждырожденные – словно и не со мной было. Должно быть, я не рожден для подвигов.

Мы оставили немало послужившую нам посудину локтях в сорока от берега, все имеющееся в наличие масло было вылито на палубу, переборки выбиты, снятый с мачты парус был превращен в один огромный фитиль. В компании выгруженных на берег вещей, трех дрессированный лошадей, двух кегаров и одного белого осла мы ждали, когда Мастер Лезвий и Жак покинут борт обреченного судна. Едва шлюпка причалила, Ирвин прервал свою медитацию и извлек из резного сундучка загадочный предмет, напоминающий радужную раковину, заключенную иглами в центр золотой проволочной сферы. Воздев руку с Амулетом над головой, а другую – вытянув в направлении корабля, маг завел монотонный речитатив на непонятном наречии, продолжал в том же духе минут пять и, завершая заклинание, резко выбросил руки вперед, словно толкая невидимый мячик.

С начала ничего не происходило, потом над палубой и снастями показались робкие дымки, склубившиеся в большое радужное облако и за какую-нибудь четверть часа корабль истлел, не оставив после себя ни обугленного остова, ни пятна на воде.

Там, где только что лениво покачивалось на волнах наше судно, катила свои зеленовато-прозрачные воды Исса, плескалась плотва и мелькали над водой птицы, словно ничего не случилось. На меня это произвело впечатление, хотя сам Ирвин считал подобное чем-то вроде дешевого трюка. Я отчаянно жалел, что так мало знаю об магии и магах. Мне было интересно, где он научился этому и почему владеющий Амулетом маг прозябает в балаганных фокусниках, но Ирвин решительно проигнорировал мои вопросы и тема оказалась закрытой.

И он был не единственным молчуном в нашей компании.

Мастер Лезвий хранил в секрете источник своего мастерства, Жак отшучивался всякий раз, когда я пытался расспросить его о жизни, Сара вообще не понимала по сантарски, а Тамара могла заболтать человека до смерти, не сказав при этом решительно ничего нового.

Только Изабель не возражала против откровенных разговоров. От нее я не без удивления узнал, что Станис – ее отец, Сара – бабушка по матери, а Тамара – тетка. Что Ирвин – станинный друг Мастера Лезвий и они путешествуют вместе уже долгие годы, девушка не помнила времени, когда рядом не было мрачноватого факира.

Последней к постоянной труппе присоединилась Тамара, она принадлежала к тому же погибшему в Нашествии из Дебрей табору, что и давно умершая мать Изабеллы.

Меня словно коснулась крылом тень, лежащая на памяти целого поколения. Я событий тех лет не помнил, к началу Нашествия мне сравнялось полтора года. Это было время хаоса: друг за другом, как в древней легенде, в Сантарру пришли Мор, Голод и, под конец, Война. Началом бедствий послужила эпидемия чумы, унесшая среди прочих и жизнь моей матери, потом в опустошенную болезнью страну пришел голод, а когда волнения среди отчаявшихся крестьян достигли предела, с севера, из Дебрей в Сантарру вторглись полчища жутких тварей, каких со времен Темных веков люди и не видывали. Помощи от Зеленой Гильдии и перепуганных соседей король Джордан, отец Родерика, так и не дождался. Враги успешно продвигались вглубь страны, сея смерть и разрушение, над страной нависла угроза полного опустошения. Когда надежды почти не осталось, один из молодых вассалов короля, мой отец, сумел собрать разрозненные отряды вельмож и народное ополчение в могучий кулак, которым обратил в бегство врагов, подступивших уже к самой столице. Лорд Икторн стал героем нации, конечно, ему было проще – его король не пытался его убить.

Кто тогда считал потери? Цыганам просто не повезло – они оказались на пути главного удара тех тварей, спастись удалось немногим, уцелевших разнесла в стороны война и Сара до сих пор надеялась встретить кого-нибудь из близких. Я никогда не был знаком лично с кем-то, пережившим Нисшествие (отец был не в счет – он не любил вспоминать об этом), наши владения война миновала, но я мог понять нежелание спутников углубляться в прошлое.

Станис переселился в фургон вскоре после войны и с тех пор нигде подолгу не задерживался. Изабель выросла в пути, мать она практически не помнила и за пятнадцать лет успела, в отличии от

меня, повидать полмира – от западных границ Ункерта, обрывающихся в океан, до Великих Песков, ограничивающих с востока земли княжеств Тиркортанда. С укротителем Люкой и четой акробатов судьба свела бродячих артистов пару лет назад, во время гастролей по восточным княжествам, Станис пригласил их в труппу, когда принял участие в покупке котят кегаров, предприятии дорогостоящем, но принесшим немалую выгоду.

Вообще-то, о прошлом отца и Ирвина Изабель знала мало, кроме того, что они росли вместе где-то на юге Ункерта и подались в циркачи не от счастливой жизни.

Удивительно, как судьба может свести вместе таких непохожих людей.

Шла третья неделя после нашего бегства из Сент-Араны.

Глава 3

Теплая майская ночь, простершая над городом звездно-черные крылья, не была ни мирной, ни тихой и выспаться Фернадосу так и не удалось.

Встреча с посланцами Зеленой Гильдии, на которую он возлагал столько надежд, за мгновение обратилась в кошмар наяву. Всю жизнь он верил в миссию Гильдии, видел ее недостатки, сожалел о них, как мог сопротивлялся внутреннему расколу, но верил, что когда вернется Тьма, дорогу ей преградит объединенное древним договором сообщество магов. Все эти мечты обратились в дым – такой, в какой обращаются все иллюзии – когда в присутствии четырех уважаемых всеми адептов Темный Амулет ожил. Чудо, что в своем рассказе он не упомянул об этой находке (просто хотел блеснуть перед учителем), а теперь все дело усложнилось неимоверно. Как мог волшебник, зная о Тьме то, что знают маги Гильдии, встать на ее сторону?

Какая выгода могла перевесить в выборе гибельного пути?

Фернадос улыбнулся горькой иронии: только вчера он предупреждал молодого Икторна о коварстве Темных Сил, а теперь сам вынужден обдумывать каждое слово, мучительно гадать, кто из друзей предал и стал опасней любого демона.

Ему был необходим отдых, отдых и время на размышление. Вспомнить детали, малейшие нюансы разговора, слухи и сплетни – все, что могло бы приблизить к догадке. Но времени, как всегда не оказалось.

Едва колдовской Амулет был спрятан в тайном отделении защищенной волшебством шкатулки и маг устало откинулся в кресле, как за дверью раздались шаги и голоса, вошел Вильям и с ним какой-то Страж из приезжих. Оба почтительно поклонились магу.

– Метр Фернадос, – заговорил незнакомец, – От короля Родерика прибыл гонец, он утверждает, что на дворец напали. Монарх Сантарры просит магов поспешить на помощь, поскольку все нападающие – исчадья Тьмы.

Святое Небо! А владетель Меча где-то там! Нахлынувшая тревога смыла усталость, и Фернадос мгновенно оказался на ногах.

– Найди Жака и за мной, – бросил он на бегу Вильяму и, не дожидаясь Стражей, заспешил во двор, где уже гарцевали и грызли удила свежие лошади из графской конюшни. Окованные железом ворота захлопнулись сразу за всадниками и было

слышно, как встали на место тяжелые запоры. Если нападение на дворец – обманный трюк, смогут ли оставшиеся в доме отбиться от Темных тварей? А если один из них заодно с врагом?

Гекторас и леди Верона выехали первыми, прихватив с собой половину всех Стражей и Фернадос погнал храпящего коня следом, не зная, чего страшиться больше: того, что они окажутся наедине с Икторном, или того, что не успеют его найти.

Грохот копыт о брусчатку громко отдавался в ночной тишине, за ставнями загорались огоньки свечей, разбуженные горожане выглядывали в окна. Все это было так некстати! К утру весь город будет кипеть слухами и только чудо позволит избежать всеобщей паники. Ничто так не испугает людей, переживших ужасы Нашествия, как весть о появлении слуг Тьмы здесь, за стенами Внутреннего города, куда в прошлый раз пробиться им так и не удалось.

Со стороны королевского дворца отчетливо доносился сигнал войскового сбора, отовсюду на звуки горна спешили наряды Королевской гвардии. Одно это могло до смерти перепугать обывателей – тревожный призыв летел над острыми крышами Сент-Араны впервые за пятнадцать лет. Едущие впереди Стражи безжалостно разгоняли невесть откуда берущихся зевак, но догнать уехавших вперед магов Фернадосу удалось лишь перед самыми воротами королевского парка.

На этот раз он подъезжал к дворцу с юга, по Монаршему проспекту – самой широкой улице Внутреннего города. За кованными решетками, больше напоминающими металлические кружева, раскинулся королевский парк.

Нигде больше к северу от Тарканда не было такого великолепия, какое представало глазам гостя Сент-Араны. Усилиями садовников здесь с ранней весны до поздней осени благоухали цветники и клумбы, посыпанные белым зернистым песком дорожки огибали скульптурные композиции из мрамора и бронзы, фигурно подстриженные деревья скрывали изящные беседки и миниатюрные пруды. И даже в самые суровые сантаррские зимы здесь журчали фонтаны, украшая инеем ветки вечнозеленых растений, словно волшебный мираж.

Но сегодня ночью на обнесенном узорчатой оградой пространстве перед дворцом царил хаос. Не разбирая дороги, топча аккуратные клумбы и газоны, по парку метались насмерть перепуганные люди, никто не пытался остановить панику и успокоить голосящих женщин. Блики редких факелов отражались в темных стрельчатых окнах и не освещали ночь, а скорее делали темноту еще чернее. Беспорядочные толпы рвались покинуть дворец, навстречу им пробивались отчаяно-решительные

Королевские гвардейцы при полном вооружении. Все пространство перед настежь распахнутыми золочеными воротами было запружено людьми. Леди Верона воздела руку с Амулетом, серебристая вспышка отразилась на начищенных кирасах гвардейцев, властно прозвучали слова заклинания и толпа раздалась, словно рассеченная лезвием. Отряд устремился в живой коридор, не снижая скорости, вихрем промчался в ворота мимо пустых караульных будок. Сзади отчаянные вопли людей утихали, никто из гвардейцев и не подумал задержать пришельцев.

Центром событий были окруженные ухоженными аллеями павильоны с права от дворца, именно здесь и развернулось сражение.

Ярко полыхало невысокое деревянное строение, освещая руины зданий и густо разбросанные между ними неподвижные тела в черно-золотых мундирах Дворцовой стражи. Среди них лежало несколько гвардейцев, но точную принадлежность мертвецов установить было невозможно, ибо даже трава здесь казалась красной от пролитой крови, и почти каждое тело было жутко изуродовано, выпотрошено, лишено головы или конечностей.

Стражи спешились и рассыпались по окрестностям. Из темноты выскочила, захлебываясь истеричным лаем, желтая сторожевая собака. Леди Верона жестом успокоила животное и с отрешенным выражением на бледном лице отправилась осматривать место происшествия. Фернадос с болью оглядывал побоище, Гекторас склонился над ближайшими трупами, все молчали.

Следы Темных тварей были повсюду, но самих их нигде не было. Не было и выживших, только жутко обезображенные тела, но что странно – некоторые стражники даже не успели обнажить оружие, хотя подоспевшие позже гвардейцы явно пытались сражаться.

Маги встретились через полчаса, и Фернадос срочно организовал нескольких Стражей на поиски кого-нибудь, наделенного властью. Первым нарушил молчание Гекторас.

– Что бы здесь ни произошло, мы опоздали минимум на четверть часа.

Фернадос кивнул.

– Не понимаю, – Верона нервно растирала ладони, – Здесь было трое – две варги и с ними Дваждырожденный. Они, бесспорно, имели при себе колдовское оружие. Но я не почувствовала их присутствия! – волшебница в волнении заломила руки, – Еще полчаса назад в городе не было и следов

Зла!

– Возможно, тебя ввели в заблуждение заклинания, охраняющие дворец? – предположил Гекторас.

Верона сердито сверкнула глазами.

– Здешние заклятья не способны обмануть ребенка, а я прославилась в Гильдии именно чувствительностью к проявлениям магии. Я ничего не понимаю!

– А момент нападения ты засекла? – поинтересовался Фернадос.

– Да, но все было так неожиданно…

– Возможно, они пробрались на территорию дворца так же, как и лорд Дэвид – по этим подземным лабиринтам, Канализации.

– Возможно…

– Не могла бы ты сказать, жив ли Наследник Силы? Был ли он здесь? Убит? Похищен?

– Нет, извини, сейчас я ни в чем не уверена. Могу сказать одно – Меча Лун здесь не было.

Фернадос обеспокоено нахмурился.

– Мне не нравиться общая картина происшествия – очень уж все походит на подлог…

Что ж, дальнейшие выяснения придется отложить до утра, пока Стражи не осмотрят тут все и не опросят свидетелей. А сейчас предлагаю вернуться в дом Икторнов и избавить Силы Тьмы от лишнего искушения.

Верона решительно кивнула:

– Это мудро. Лорд Джеймс по-прежнему важен, хотя бы для политики Гильдии.

В сопровождении полудюжины Стражей и двух десятков гвардейцев маги тронулись в обратный путь, остальные Стражи и прибывающие солдаты городского гарнизона занимались разборкой руин и опознанием трупов. Небо на востоке бледнело, голубой предрассветный свет являл глазам истинную картину разрушений. Королевский парк не очень-то и пострадал, если не считать сгоревших павильонов и вытоптанных толпой цветников. Многочисленные слуги уже трудились над восстановлением утраченного блеска. Царила странная тишина, даже гвардейские капралы командовали в полголоса, золоченые ворота снова были закрыты, на площади перед ними было безлюдно, и только громко скрипели колеса телег, вывозившие останки погибших, да временами всхрапывала испуганная запахом крови лошадь. Дворцовые стражники погибли все до единого, их участь разделили несколько гвардейцев, оказавшихся слишком близко к месту происшествия и большинство сторожевых собак, давших

врагу самый решительный отпор. В скорбном молчании маги миновали догорающие руины, выехали через надсадно скрипнувшие ворота и углубились в городские кварталы, усиленно патрулируемые Королевской гвардией во избежание беспорядков.

А город тем временем лихорадило. Не смотря на ранний час, у закрытых городских ворот столпились горожане, решившие спешно покинуть столицу, обитатели шикарных особняков и дорогих гостиниц проснулись необычайно рано и уже наносили визиты, в подворотнях шептались слуги, у дома Икторнов собралась изрядная толпа. Слухи ходили самые невероятные, но в Нижний город они еще не просочились, так что основные волнения были еще впереди. Неуверенность и смятение пропитали утренний воздух.

Маги беспрепятственно въехали в широкие ворота усадьбы и двое Стражей, заменивших на посту гвардейцев Икторна, задвинули тяжелые засовы. Бросив перепуганного дворецкого устраивать высоких гостей, Фернадос отправился в свои покои – две смежные комнаты на третьем этаже. По негласной традиции одну комнату занял маг, другую – Стражи. У дверей с отсутствующим видом стоял Вильям, он вошел следом за магом и плотно прикрыл за собой дверь.

– Где ты был? Почему вы не нагнали меня?

– Я пытался найти Жака, монсеньор, но его нет. Нигде.

– В каком смысле? – мгновенно встревожился маг.

– Помните, после Совета он куда-то вышел? Я полагал – он пошел сюда. Оказалось – нет. Мне потребовалось время, чтобы разузнать, не привлекая внимания: он ушел с вещами, но через ворота не проходил. Я даже не представляю, где его искать.

Фернадос задумчиво потер подбородок.

– Жак что-то задумал, только что? Мне казалось, я неплохо его понимаю. Столько лет вместе и вот – сюрприз. Правда, после поездки с Дэвидом он показался мне каким-то замкнутым. Ну да мы так и не поговорили толком. Я в растерянности! А тебе он ничего не говорил?

– Нет. У нас не было времени обсудить происшедшее.

– Происшедшее! Думаю, ответ здесь. Жак наверняка ушел одним из этих подземелий, по которым водил Дэвида, надеюсь, он не столкнулся там с нежитями. Это внушает мне не только тревогу, но и надежду… – маг задумался, а потом решительно тряхнул головой. – Подождем! Когда он объявится, то сам все объяснит. Если кто-нибудь будет спрашивать, говори – я послал его по важному делу. Понял?

– Да, монсеньор.

– Я полагал, у него достаточно здравого смысла, чтобы не влезать в авантюры. Вот ведь, седина в бороду, бес – в ребро!

Глава 4

Мы шли не спеша, не особенно таясь, но стараясь не оставлять явных следов своего пребывания. Наш нехитрый скарб и реквизит бродячего цирка был доверен лошадям и ослику, вполне справляющимися с ролью вьючных животных. Мы шли пешком, и идти было легко.

На зеленых шаренских равнинах уже вовсю хозяйничало лето. Пологие склоны холмов шуршали разнотравьем, в оврагах, среди орешника и ольхи, хлопотало мелкое зверье, с шорохом исчезающее при нашем появлении, мелькали птицы, а на ветке одиноко стоящей сосны я разглядел ястреба. Кегары были в восторге и целыми днями пропадали в густой траве, а на привалах с отвращением отказывались от солонины.

Жаку то и дело удавалось подстрелись кролика или перепелку. Любопытные суслики наблюдали за нами и взволновано пересвистывались, готовые мигом удрать в свои норы. Изредка на вершинах холмов встречались рощи, состоящие из тополей и лип, между ними можно было различить яблони и вишни, акации и одичавшую смородину, среди зелени печально торчали осыпающиеся печные трубы.

Рощицы раскинулись над руинами деревень и хуторов. Эти места были покинуты не во времена Темных Веков, а гораздо позже, запустение наступало исподволь, год за годом, пока дыхание Дебрей не выгнало отсюда людей. Брошенные поля и пастбища зарастали бурьяном, медленно принимая свой первоначальный вид.

Покамест, ничего тревожного ни Страж, ни кегары не замечали и на привалах мы даже не выставляли часовых, а стреноженных лошадей просто пускали пастись в поле.

Уцелевшие на месте хуторов колодцы решали проблему с водой, на бывших огородах Тамара отыскивала какие-то травки и корешки, отчего походная пища нам не приедалась. Только один раз Дебри напомнили о себе, когда я, бродя среди мусора и черепков, наступил на побелевший от времени человеческий череп.

Людей мы не встречали, не было, так же, следов охотников или бродяг. Это было странно и немного тревожно. Изабель как зачарованная ходила по развалинам, печально оглядывая следы некогда благополучной жизни – ярко расписанные осколки керамики, сгнившие остатки домашней утвари и даже чудом уцелевшие глиняные игрушки.

Первый же ночлег я использовал для того, чтобы переговорить с Крабатом. Я не был уверен, появится ли он теперь, и потратил не мало усилий, чтобы прогнать в лагерь увязавшихся за мной кегаров. Полог кустарника укрывал меня от лунного света, а изгиб оврага скрывал золотистое мерцание костра. Звать никого не пришлось, призрак появился сразу и пребывал, как мне показалось, в отличном настроении.

– Тебе очень повезло с этими циркачами.

– Мне тоже так кажется.

Крабат насмешливо фыркнул.

– Я говорю: ты вовремя слинял из города! Был крепкий мордобой…

Меня подбросило.

– Отец? Фернадос?

– Успокойся, с ними все в порядке. Напали на дворец, вроде как. Из Дворцовой стражи никто не уцелел, никаких свидетелей. Ловко, правда?

– Родерик. – я грязно выругался.

– Он самый. Я склоняюсь к мысли, что это он обработал Мирандоса с целью организации Черной Мессы. Забавный парень этот ваш монарх!

– Ему еще зачтется, Крабат, ему припомнится!

– Надеюсь. Твой отец вполне оправился от ран, сейчас они с Фернадосом едут в Ункерт, маг от него ни на шаг не отходит, что очень разумно с его стороны. Им пришлось выехать тайно – горожане ни за что не отпустили бы Икторна в такое время. Кстати, по официальной версии – ты погиб во время налета.

– Ну, отлично.

– Не расстраивайся! Фернадос в твою гибель не верит, граф – тем более. С Жаком все сложилось удачно – маг сказал, что отправил его по делу, никто даже не пытался выяснить – по какому. Удобно быть Стражем – ты все равно, что невидимка.

– Жак предложил идти в Ункерт.

– Мудро. Как я понял, ты решил не ждать, когда неприятности отыщут тебя и поискать их самостоятельно. Но ты должен быть готов ко всему. Спроси Стража о Мече, он должен знать.

– Спросить – что?

– Для начала: почему Мечом Лун нельзя убивать живые существа, не только людей, а вообще – живых. Пусть расскажет, а я объясню, если что будет не понятно.

– Проклятье! Почему бы тебе самому не просветить меня, если с Мечом не все в порядке?

Призрак вздохнул.

– Это – моя слабость. Я не могу говорить о нем даже с тобой. Но могу ответить на вопросы. – Крабат замер. – Чертовы кошки пробираются сюда. Я, пожалуй, пойду, а ты – не затягивай. Времени может оказаться меньше, чем кажется.

С тем призрак и оставил меня размышлять в одиночестве.

Кегар неслышно подошел сзади и с урчанием потерся о мое плечо, я почесал ему лоб.

– Пойдем, славная зверюга, пока нас не хватились!

Опасения были совершенно излишни – мои спутники преспокойно дрыхли, только Страж, кажется, приоткрыл глаза. Впрочем, мне могло и показаться.

Характер местности изменился внезапно: только вчера мы шли по нескончаемой пустоши и вдруг – нас обступили пашни и выгоны, пасутся козы и овцы, жиденький ручей перегородила мельничная запруда, а по дороге оборванный мальчуган гонит целое стадо благодушно мычащих коров.

Буквально в паре лиг от границы покинутых людьми земель возвышались городские стены. Городишко носил гордое название Белокамье (хотя, на мой взгляд, каменной стеной его обнесли только из-за отсутствия должного количества хвороста) и считался пограничным шаренским форпостом со стороны Проклятых гор. На взгляд сантаррца, впечатление он производил комическое – стена из дикого камня не выше десяти локтей в высоту окружала два-три десятка домишек под соломенными крышами и низкое каменное здание казармы, расположенное напротив городской управы.

Последняя безошибочно узнавалась по невысокой, но аккуратно выбеленной колокольне. С третьей стороны к ним примыкала, образуя миниатюрную городскую площадь, церковь с типичным для Шарены высоким позолоченным шпилем.

Я живо представил, как отряд отцовских гвардейцев с ходу берет эту крепость штурмом, но тот час же одернул себя – эти люди не имели дело с Дебрями постоянно, они не пережили Нашествия и донимали их, в основном, обыкновенные бандиты. После общения с демонами и колдунами поражало, насколько смехотворны принятые предосторожности по сравнению с масштабом угрозы. Я не удержался и нагнал Стража:

– Жак, неужели они и впрямь считают это укреплением?

Страж печально покачал головой.

– Здесь понятие Сил Тьмы ассоциируется с домовыми или привидением на погосте.

Люди до сих пор верят, что оборотня может остановить баранье ребро, а ведьма – это сумасшедшая бабка, держащая в доме дюжину черных котов и летающая на помеле.

Они не видят необходимости в более решительных мерах.

– Но Жак! Мы прошли мили опустевших земель! Разве они не видят – Дебри у них на пороге!

Мне ответил Ирвин.

– Близость Ункерта делает их беспечными. Крестьяне уверены, что бояться следует смертных слуг Зла, а с нежитью должны иметь дело только гильдийские маги. Когда беды обрушиваются на какую-нибудь деревню или хутор, их происхождение приписывается естественным причинам, а когда все повторялось в другом месте, о первом происшествии успевают забыть. Здесь Темные Силы всегда действовали предельно осторожно – давление было почти не ощутимым, но непрерывным. Людей разогнал страх, неосознанное беспокойство. И такая тактика принесла больше успеха, чем непрерывная агрессия в Сантарре.

Страж только хмыкнул:

– А Гильдия все это проглотила! Потому что магам, видите ли, нет дела до глупых, суеверных крестьян.

Он чмокнул лошади, которую вел в поводу, и зашагал вперед, досадливо давя в кулаке назойливых слепней. Я хлопнул себя по шее и тихо выругался: близость жилья – не всегда благо.

Мы шли втроем. Станис, с женщинами и большей частью багажа, пошел по краю пустоши в обход города, мы должны были встретиться на дороге, ведущей из Белокамья дальше, в Шарену и Ункерт. Нашей проблемой были кегары: пару подозрительных путников, явившихся со стороны Проклятых гор, шаренцы еще могли позабыть, но кегаров – никогда. Страж предложил разделиться и с ходу сочинил душещипательную историю о купце, чье судно утонуло, погубив все его скромное достояние. Потребовался доброволец на роль слуги, и я тот час же вызвался – мне до смерти хотелось переночевать в нормальной постели и выпить что-нибудь покрепче травяного чая. Ирвин стал богатым пассажиром, не пожелавшим вместе с остатками команды ждать на берегу подходящего судна. Изабель осталась с кегарами, цыганки в нашем обществе выглядели бы очень неуместно, поэтому в город мы пошли втроем, ведя в поводу одну из лошадей, навьюченную более чем скромно.

Солнце стояло в зените и шпарило невыносимо, дорога пылила, насекомые носились в воздухе, я трижды проклял свою инициативу, прежде чем мы добрались до городских ворот. Городские ворота! Курам на смех: большая двустворчатая дверь из дубовых досок, скрепленных железными полосами. Ворота были открыты настежь и нигде ни намека на стражников. Заезженные деревянные мостки через символический ров, с

подернутой ряской лужицей на дне, привели нас прямо на главную городскую улицу.

Мостовой не было в помине, дорогу обступали высокие заборы, надежно укрывающие от глаз аккуратно оштукатуренные домики, я заметил только один двухэтажный, ближе к церкви. Ноги по щиколотки тонули в теплой пыли. После дождей никакой враг тут не пройдет. Солома на крышах! Отца бы удар хватил при виде такого – одна горящая стрела и вы сами запроситесь наружу. Хотя при ближайшем рассмотрении все выглядело не так уж убого – каменные стены были сложены добротно, городские ворота содержались в приличном состоянии, имелся пожарный пруд, короче – осаду пары зарвавшихся бандитов здесь можно было переждать.

Мы неторопливо пылили по улице, сопровождаемые взглядами любопытных горожан и ватагой полуголых ребятишек. Постоялым двором оказалось то самое, единственное в городе двухэтажное здание. Над раскрытыми воротами я прочитал шаренское название трактира: "Пьяный кузнец", для неграмотных тут же было подвешено жестяное изображение пивной кружки.

Мы втянулись в ворота. За лошадью тут же явился мрачноватый глухонемой коню, а весь багаж досталось нести мне. Никогда не думал, что жизнь слуг столь тяжела.

Жака словно подменили: вместо сдержанного неразговорчивого Стража появился громогласный и темпераментный купец с Востока по имени Зуфар. Откуда не возьмись, в его речи появился странный тягучий акцент, который я пару раз слышал у жителей княжеств, колоритные фразочки и экзотические восклицания. Стоило ему показаться в общей зале, и маленький лысоватый хозяин засуетился вокруг него, лебезя: " Чего изволите-с?". Не обращая внимания на любопытные взгляды, Жак широким жестом кинул хозяину монету и потребовал две комнаты, горячей воды и ужин на троих. Я был уверен, что меня отправят спать на сеновале, но Жак смягчился и распорядился принести в свою комнату тюфяк для слуги.

Если Жак и переигрывал, то Ирвин явно решил компенсировать его общительность и держался на редкость надменно и раздражительно. Поморщившись при виде здешней клиентуры, он слабым голосом подозвал хозяина и выразил надежду, что на столе окажется какое-нибудь приличное вино.

Трактирщик лично отправился показывать нам комнаты, он расшаркивался, заступал дорогу и громко сетовал на неожиданность визита дорогих гостей. Отдуваясь, я допер наши пожитки на второй этаж и свалил их на пол в указанной комнате.

Шустрый мальчишка уволок узлы, принадлежащие Ирвину, и

мы на минуту остались одни.

– Тебя что-то тревожит?

Я встретил внимательный взгляд Стража и вздохнул.

– Обязательно было подымать столько шума? Мы ведь хотели пройти незаметно.

– Вот именно. Если все пройдет хорошо, они готовы будут побожиться, что с зимы здесь не проходил никто, кроме купца с Востока и какого-то вельможи лет сорока, а о тебе даже не вспомнят.

Звучало это логично. Нас прервал слуга, принесший воду и полотенца. На время забыв о своих ролях, мы с удовольствием смыли с себя пот и пыль, переоделись в помятую, но чистую запасную одежду.

Интересно, кто польет водой на шею Ирвину?

Глава 4

Стражи были неизменно бдительны и насторожены, взведенные арбалеты не опускались не на секунду, дозорные исчезали и возвращались подобно привидениям. Колонна двигалась быстро и почти бесшумно, нести магическую стражу на сей раз выпало Гекторасу.

Фернадос не склонен был переживать насчет безопасности: если кто-то хотел убрать Икторна, проще было сделать это еще в городе. Ехать по-настоящему быстро не получалось – граф не до конца оправился от ран и нуждался в частом отдыхе.

Старый вояка не жаловался, и Фернадосу приходилось внимательно следить за состоянием шрамов, едва успевших покрыться молодой кожей. Раны, нанесенные магией, заживают долго.

Маг предпочел бы ехать с леди Вероной или Йонаросом, но адепты решили иначе.

Фернадос поморщился от воспоминания об этом совете. Он состоялся вечером того злосчастного дня, когда у магов, наконец, появилась возможность собраться вместе.

Потребовались приложить титанические усилия, чтобы погасить пламя беспорядков, охватившее Сент-Арану. Деморализованная Королевская Гвардия с трудом поспевала к местам волнений, но ее возможности были не безграничны. Стоило разгоряченным умам найти общую цель, и трагедия была бы неминуема. Маги в сопровождении Стражей метались по городу успокаивая, убеждая, наводя чары. Особого внимания требовал король Родерик, его роль в событиях минувшей ночи еще требовала разъяснения.

Фернадос вздохнул. К вечеру ни у кого не прибавилось хороших идей и все были слишком вымотаны, чтобы рассуждать здраво, но ситуация требовала согласованных действий.

Слово взяла Верона и кратко изложила все факты, которые удалось собрать о нападении на дворец. Как и предполагал Фернадос, твари прошли через Канализацию, взломали один из замурованных колодцев и вышли на поверхность невдалеке от небольших гостевых павильонов, где, по утверждению церемониймейстера, проживал молодой Икторн. Ни подтвердить, ни опровергнуть это Верона не могла, так как все возможные следы уничтожил огонь. К месту нападения немедленно устремились Дворцовые Стражники. По словам того же церемониймейстера они готовились там к ожидаемому приезду

магов Зеленой Гильдии и празднеству по случаю победы над демоном.

Непонятно, как они могли все одновременно там оказаться. Почему, спеша на встречу врагу, не обнажали оружие. К чему вообще можно было готовиться в королевском парке в три часа ночи? Но все свидетели, могущие пролить свет на эти тайны, были мертвы. Альтернативой была возможность допросить с пристрастием Родерика, явно замешанного в происшествии, но древний закон запрещал магам Гильдии пытаться повлиять на монарха. Не имея на руках ничего, кроме смутных подозрений, невозможно было потребовать сделать исключение из правил.

– Несомненно, целью налета было лишить нас любой информации о судьбе Наследника Силы, – заметила в заключении Верона. – Но это мое личное ощущение и вряд ли оно может служить поводом для смещения монарха.

– А то, что он держал на службе колдуна? Разве этого не достаточно? – удивился Гекторас. – Весь город бурлит, доверие к королю подорвано, народ поддержит вмешательство Гильдии.

– Это сейчас, – возразил Йонарос. – Через пару дней настроение толпы может непредсказуемо измениться. Кроме того, Сент-Арана – еще не вся Сантарра, опора короля – Совет Графств Запада, а не столичная чернь.

– А для Совета у Родерика идеальное оправдание, ведь Мирандоса ему порекомендовали мы, – добавил Карани, многочисленные морщины на его лице собрались в гримасу озабоченности. – Но мы собрались здесь не монархов свергать, а установить источник темного влияния в Сантарре и его конечные цели. Думаю, будет достаточно немедленно назначить нового Королевского Мага из числа присутствующих, и хорошее поведение Родерика нам обеспечено. Известно ли, как Тьме удалось внедрить колдуна в окружение короля?

– Нет, – покачала головой Верона. – Не единой зацепки. Не понимаю! Я знала Мирандоса, в прошлом году он посещал Гильд-Холл, и мы разговаривали. Уверена – тогда с ним все было в порядке. Его перерождение произошло меньше чем за год.

Что толкнуло его на гибельный путь?

– Этого мы уже никогда не узнаем. – подвел итог Карани. – Полагаю, собрать необходимую Гильдии информацию будет обязанностью нового Королевского Мага.

Какие будут предложения?

Предложений было не много: избранник должен был быть искушенным в магии, иметь опыт противоборства с Тьмой и понятие об дворцовой жизни. Практически, этим требованиям отвечал только сам Карани и его кандидатуру одобрили все.

Фернадос отчаянно боролся с ощущением нереальности происходящего. Только выработанное десятилетиями полной опасностей жизни самообладание позволяло ему вести себя, как ни в чем не бывало. За одним столом сидели и обсуждали общие планы четыре мага и колдун. Фернадос знал всех их и не мог заметить ни тени фальши в голосе, ни малейшей оговорки, ни одного неверного жеста – ничего из того, что могло указать на предателя. Единственным доказательством была та мимолетная реакция темного Талисмана, который принадлежал Мирандосу и который Фернадос скрыл ото всех. Чем больше он тянул с демонстрацией находки, тем больше удивления вызвал бы этот поступок. Да и поверит ли кто-нибудь в его дикое заявление?

Часть его сознания по-прежнему присутствовала на совете магов, подавала реплики, выслушивала доводы. Все сходились на том, что старого Икторна следует переправить в Гильд-Холл, только там он мог быть в относительной безопасности. В принципе Фернадос был с этим согласен, хотя прежней уверенности в мудрости действий Гильдии у него не было. В конце концов, открытие Врат Хаоса предотвратило только чудо в лице юного Дэвида.

– И, конечно, – вещал Гекторас, – только Гильдия может решить, как использовать его в сложившейся ситуации.

– Например, как? – подобрался Фернадос.

Молодой саркессец досадливо поморщился.

– Не будем притворяться! Теперь остановить владельца Меча будет нелегко, возможно, его отец поможет нам в этом.

– Кое-кого судьба Герхарда ничему не научила. Вместо того чтобы поддержать Наследника Силы в борьбе с Тьмой, некто предпочитает строить против него козни!

– Меч Лун в руках Тьмы и мы должны предусмотреть…

– Это еще не факт!

– Фернадос прав, – пробормотала леди Верона, ей с ее талантом влиять на людей сегодня досталось больше других, – всякие выводы преждевременны. Мы не можем полагаться на слово слуг Родерика, а других свидетельств у нас пока нет.

– Получив Меч, слуги Тьмы не стали бы устраивать весь этот спектакль!

Карани звучно хлопнул по столу ладонью.

– Оставим препирательства! Гильдия обобщит имеющиеся сведения и вынесет решение.

В свое время.

Маги молча кивнули в знак согласия. Совет обсудил план отъезда графа Икторна и, в результате, в попутчики Фернадосу достался саркесский маг.

Теперь, наблюдая за пятеркой графских гвардейцев во главе с сержантом Дюроком, сопровождающих своего повелителя, маг пытался понять, насколько эскорт являлся защитой, а насколько – конвоем. Адепты определенно хотели видеть лорда Джеймса в Гильд-Холле. Темно-зеленые, с золотым вензелем Дома Икторнов, плащи гвардейцев терялись среди серых облачений Стражей.

Глава 6

В положение слуги есть свои преимущества: пока Ирвин и Жак чинно поглощали ужин за отдельным столиком, я успел завязать знакомства с дюжиной завсегдатаев Пьяного Кузнеца, выдать заготовленную заранее историю и выслушать большую часть местных сплетен. Мне сильно помогало близкое знакомство с отцовскими гвардейцами – большинство посетителей были солдатами местного гарнизона или возчиками недавно прибывшего обоза, доставившего в припасы и новости из Плавницы, волостного центра. Одно мне стало ясно сразу – самым страшным врагом гарнизона в Белокамье является скука. Свежие сплетни толковались на все лады, и я принял посильное участие в обсуждении.

На взгляд посвященного слухи были довольно зловещие, хотя говорившие, зачастую, не принимали их всерьез.

– Выкладывай! – потребовал Жак, едва мы остались наедине, Ирвину не удалось выдумать достойный предлог, чтобы заскочить к нам в комнату.

– Ну, все пересказывать я не буду, но помимо историй про свояков и свояченицы есть нечто любопытное. Неделю назад в Плавницы приехали два мага. Два! И дюжина Стражей. Явление, по местным меркам, экстраординарное. А за месяц до этого ходили упорные слухи о появлении оборотня. Были жертвы, не столько, сколько от демона и, преимущественно, животные, но все же. Через два дня после приезда один из магов уехал (ночью, тайно) и увез старшего сына одного из местных баронов, Витала Тирсина. Юноша недавно вернулся домой откуда-то из Ункерта, где был на весенних празднествах вместе с некоторыми другими молодыми дворянами. Мнения разделились: то ли парень имел в Ункерте проблемы с законом, то ли маги пытаются его защитить от нечисти. Неясно только, чем занят оставшийся в городе маг и его Стражи. Что скажешь? Думаешь, стоит нам туда соваться?

Жак долго хмурился, потом спросил:

– И часто у них нежити?

– Насколько я понял – нет. Это первый серьезный случай за двадцать лет или около того. Люди в замешательстве и ищут виноватых. Мы там будем не очень хорошо смотреться.

– Теперь сворачивать поздно, да и глупо – только вызовем подозрения. Когда возвращается обоз?

– Завтра-послезавтра.

– Попробуем их обогнать. Придется потратиться на лошадей

и фургон – авось продадут. Далеко не уходи, займись чисткой одежды, часа через два вернусь.

Я, со вздохом, повиновался. Страж энергично прогрохотал сапогами по лестнице и принялся громогласно выкликать хозяина. Несомненно, к вечеру у него будет фургон и столько лошадей, сколько он пожелает купить. С одеждой у меня получилось… не очень. Рубахи и носки унесла в стирку смешливая рыжеволосая служанка. С грехом пополам, я вытряхнул во дворе наши плащи и куртки, наладился было зашивать прореху на штанах, но крепко заснул в жестком дубовом кресле.

Маг Зеленой Гилдии мэтр Асторис попал в щекотливое положении, начав действовать прежде, чем удалось добиться поддержки шаренских властей в лице семерых вельмож, сидящих теперь перед ним вокруг накрытого алым бархатом стола. В итоге, ему приходилось оправдываться перед какими-то провинциальными баронами и отвечать на их идиотские вопросы. Присутствие епископа Плавницы никак не облегчало эту задачу, даже наоборот.

– Нет, святой отец, – голос Асториса был неизменно мягок и убедителен, – Молитва и святое причастие не помогут жертве "Волчьего когтя". Принявший в себя хотя бы частицу заклятья обречен.

– Должно быть какое-то средство! – упрямо твердил барон Тирсин.

Маг тяжело вздохнул и напомнил себе, как ревниво относится знать Шарены к вмешательству в свои дела со стороны северного соседа. Пусть Тирсины – не самое знатное семейство, но позволять себе раздражение он не вправе.

– Увы, никому в этом мире такое средство не известно. Именно этим "Волчий коготь" и знаменит. Заклятье овладевает жертвой медленно, но результат всегда один. И вы его видели.

Лорд Тирсин на мгновение закрыл глаз, и стали заметны глубокие морщины, пролегшие на его лице. Всего лишь неделю назад их не было. Маг посочувствовал ему в душе – потерять сына, столь жутким образом… Но барону следовало радоваться, что их вмешательство было своевременным, и прочие домочадцы не пострадали. В семье Тирсинов пятеро детей и трое из них – мальчики. Асторис старался не думать, что будет, если следующим окажется сын Роднега, единственный ребенок в семье.

– Проклятые вастаки! Давно пора гнать их взашей. Пусть друг друга травят в своих вонючих, задрипанных княжествах! – лорд Листрин был подавлен и зол, впрочем, как и все присутствующие. – Почему Гильдия не остановила мерзостное колдовство?

– Весенние празднества очень многолюдны, на них прибывает масса гостей. Мы обнаружили источник заразы почти мгновенно, но несколько человек уже успели пострадать. К сожалению, сокольничий вспомнил не всех, кто прикасался к птице, но Витала среди них не было. Это значит: есть еще один – как минимум, один – принявший на себя заклятье. Причем, близко знакомый с Виталом, такой, что мог общаться с ним в течении двух-трех минут после контакта с птицей. Мы должны найти его прежде, чем Зло овладеет им. Так мы спасем не тело, так хотя бы его душу и всех тех несчастных, которых он утянет за собой, став зверем.

Лорд Роднег нахмурился.

– И вы предлагаете только выжидать?

Хвала небесам, хоть этот со мной не спорит!

– Я могу почувствовать заклятье только в самом конце, когда времени почти не остается. Я вновь прошу прощения за свои действия, но они были вызваны крайней необходимостью.

Семеро блестящих шаренских вельмож подавленно молчали. Семеро молодых людей – кто из них чудовище? Все или один. Асторис не стал объяснять, что распознать само заклятие не в силах. Лишь когда оборотень предастся Тьме, отведав запретной плоти, он станет различим для мага. А значит, если наблюдательность изменит лордам – кто-то умрет. Да поможет им Бог.

Жак раздобыл огромный фургон, больше похожий на дом на колесах. В него поместились все, включая кегаров, и мы неспешно покатили на юг. В принципе, Ункерт находился на северо-западе, но любые торные дороги, ведущие туда через болотистые низины Тарнхега, начинались гораздо южнее.

Погода стояла солнечная и, на взгляд сантаррца, было жарковато. К счастью, от меня не требовалось таскать на себе амуницию благородного лорда – в расшитом золотом мундире я бы испекся заживо. Широкополая соломенная шляпа на голове и просторная холщевая рубаха, вышитая на вороте крестом, придавали мне полное сходство с конокрадом.

По мере того, как лиги пути отделяли нас от Белокамья, мы готовились вновь сменить обличье.

– Мы сильно растратились, – ворчал Станис. – Если мы не хотим сесть за бродяжничество, следует побеспокоиться о наших средствах.

– Естественно, – Жак взмахнул кнутом, не давая лошадям сбавить шаг, – У вас были проблемы, когда вы выступали в Шарене?

– Нет, никогда. Шаренцы любят хорошие представления,

особенно, со зверями.

– Тогда, следует подумать о репертуаре.

– Не рановато?

– Все равно кегаров мы не спрячем. Будет естественней, если зверям найдется практическое применение.

Труппа вновь начала репетировать. На привалах Изабель дрессировала кегаров, Тамара обучала Стража жонглированию и акробатическим трюкам, Сара бренчала на мандолине, Ирвин упражнялся с картами, а Станису достался я.

Коронный номер Мастера Лезвий назывался "Распятие". Очень жизнеутверждающе. Для трюка необходим был ассистент, раньше им была Изабель, но теперь место оказалось вакантно, и занять его предстояло мне, как наименее полезному члену труппы. Я воспринял новость с хладнокровием висельника.

– Конечно, зрителям больше понравилась бы девушка, но мы найдем способ это компенсировать, – заявил Станис.

Я постарался не думать, как он это сделает.

Из купленных в Белокамье досок сколотили щит в человеческий рост высотой и еще один, поменьше.

– Главное: расслабься и не шевелись. – Поучал меня Мастер Лезвий, сшибая кнутом яблоко с моей головы. – И не вздумай закрывать глаза – публике это не нравиться.

И – улыбайся!

От моей улыбки Дважды рожденные падали бы замертво.

Надо отдать должное Станису – оружием он владел мастерски. При всем этом я должен был продолжать тренировки – чертовски трудно сначала до одури отбиваться от меча, а потом спокойно смотреть, как в тебя кидаются кинжалами.

Путь до Плавницы занял девять дней. По дороге мы дважды выступали перед жителями крупных селений. Платили они, преимущественно, харчами, но щедро – представление нравилось. И запас яблок у Мастера Лезвий не иссякал.

От обилия впечатлений я почти забыл о наставлениях Крабата. Когда до Плавницы остался день пути и мы, по обыкновению экономя средства, заночевали на лугу перед какой-то деревушкой, мне пришла мысль повидать призрака. Станис и Жак выпивали в местном трактире и собирали сплетни, цыганки хлопотали по хозяйству, Изабель возилась с кегарами, я незаметно извлек из фургона Меч Лун и пошел прогуляться.

Смеркалось, не успевший остыть после дневной жары, воздух был пропитан запахами цветущего разнотравья. Первые комары спешили ко мне из темноты, и я заторопился к чернеющей за лугом роще, отчаянно хлопая себя по шее. Пожалуй, следовало одеть что-нибудь поплотнее. Огни лагеря скрылись за деревьями,

но все равно было слишком светло – полная луна, грязно-желтый диск в красноватом ореоле, светила с ясного неба через листву сильно прореженной топорами рощи. Я не был уверен, что Крабат захочет появиться здесь. Стоило мне остановиться, и насекомые атаковали, воздух зазвенел от мошкары. Я плюнул на все и готов был спасаться бегством, когда в траве, совсем рядом от меня раздался шорох.

Ночь сразу стала холодна и темна, а я взмок. Это не мышь, не ветер, не змея. Я крутанулся на месте, одновременно выхватывая из ножен Меч.

Меч, которым нельзя убивать живые существа. Проклятье!

Между стволами берез, в пятнистой лунной тени стоял волк. Один раз я видел и крупнее, но и этот тоже был велик. Очень светлый, при лунном свете он казался серебряным, но меня больше поразил не цвет шкуры, а глаза.

Я встретил их взгляд, совсем не волчий: в них явственно светился разум, боль и странная тоска. Не ярость, не страх – усталость. На мгновение мне показалось, что он не нападет, но глаза мигнули, а когда открылись, белый огонь безумия смыл все чувства. Без единого звука зверь подобрался и прыгнул.

Я нырнул вниз и вбок. Благословенны будь часы, проведенные в тренировках со Стражем! Могучие челюсти щелкнули в воздухе на палец от моего плеча, и в тот же миг рукоять Меча въехала зверю по затылку.

Вспыхнул белый огонь. Беззвучная молния озарила лес и бросила меня на землю.

Волк закричал, почти как человек, и с лету грянулся о ствол березы.

На мгновение в лесу воцарилась тишина. Волк горестно постанывал, тряся головой и не в силах подняться на ноги. Я встал и потихоньку начал пятится к опушке рощи.

И тут ночь вспороло яростное рычание атакующих кегаров. Они вылетели из темноты, вздыбив шерсть, выставив когти и ощерив клыки, размером вдвое больше, чем на самом деле. Волк натурально охнул и с места сиганул в темноту, не делая даже попытки защищаться. Какое-то время было слышно, как они ломятся через подлесок – рык кегаров и перепуганные подвывания волка.

Я аккуратно вложил Меч в ножны, тщательно отряхнул одежду. Укусов комаров я уже не чувствовал. Только на полпути у фургону у меня снова начали появляться мысли и первой было: "Что ж это так грохнуло?". Я решил исполнить наказ призрака сразу же, как Станис и Жак вернуться из трактира: мне нужно было знать, что за Меч я ношу с собой.

Глава 7

– Все началось с Герхарда, не того, что был племянником короля Леона, а первого Герхарда – принца Шариадора, страны, существовавшей еще до Темных Веков. В древности было предсказано, что если род лендлордов Дангари прервется, великое Зло овладеет миром и не останется у людей надежды. Герхард тогда был последним Дангари. Силы Тьмы казались непобедимы, мир рушился, и никто не надеялся, что за этой ночью последует рассвет. Сейчас лишь смутные легенды рассказывают, каким был мир до прихода Тьмы, то время называют Золотым веком, но Герхард его застал – он родился незадолго до начала войны. Тогдашние маги были посильнее нынешних, но они не знали, на чем основывается вражеское могущество, и терпели поражение за поражением, а тот, кто подходил к пониманию сути Тьмы слишком близко, сходил с ума или предавался Злу. Все меры были не эффективны, силы людей таяли, и близился конец.

Тогда отважный и могущественный маг по имени Авенгвей, которого легенды называют Верховным Магом, проник в захваченные Злом земли и обнаружил там Врата Хаоса – каналы, соединяющие наш мир с тем, откуда Тьма черпала свою силу. Но их природа осталась непонятной ему. Вожди людей решились на крайность – послать во Врата лазутчиков в надежде узнать секрет непобедимости Сил Тьмы. Одни говорят – их было семь, другие – семь тысяч, среди них были маги и воины, все – добровольцы.

Одни прошли через Врата в погибших городах, другие – через местные Тропы, а вернулся только один, Герхард. Он не сошел с ума и сохранил верность своему народу, но изменился, легенды умалчивают – как. Он проник во владения Хаоса и вернулся, отмеченный его печатью. То была плата.

Он открыл магам многие тайны Хаоса, но не все, ибо понимание их грозило человеку безумием, и изобрел основные способы борьбы с порождениями Тьмы. До своего знаменитого похода Герхард не был магом, но после приобрел силы, сродни колдовским. Он возглавил Войско Света и, при содействии преданных ему магов и Авенгвея, разработал план разрушения всех Врат и окончательного изгнания Тьмы.

Тогда же был создан Меч Лун, могущественный талисман Ин'Ктор, что в переводе означало "Замыкающий Тьму", он был весьма опасен в применении и подчинялся только людям, несущим в себе печать Хаоса, то есть, потомкам Герхарда.

Война затянулась на века. Состарившись, Герхард открыл тайну Меча одному из своих сыновей, и к тому перешло могущество отца. Так, в цепи поколений, стал передаваться Талисман и он дал имя роду Ин'Кторов, Икторнов. Даже когда все Врата Хаоса были закрыты и Темные Века кончились, война продолжалась, поскольку сохранились Тропы, спрятанные по всему миру в самых неожиданных местах. Их следовало найти все, и тогда Силы Тьмы исчезли бы из нашей реальности навсегда!

Но планам Герхарда и Авенгвея не суждено было сбыться.

Шло время и маги мельчали, потомки могущественных чародеев стали бояться силы Ин'Кторов и начали искать пути покорить ее. Попытка понять суть Тьмы – уже признак безумия.

По иронии судьбы их жертвой стал другой Герхард, тот самый, племянник короля Леона. Владельцы Меча никогда не стремились к власти и не передавали Меч в соответствии с прямым порядком наследования – это не титул, а кровная обязанность, в некотором смысле – семейное проклятие.

В конце концов, группа магов Зеленой Гильдии решила завладеть Мечем Лун, из благих побуждений, конечно, и прервать род Герхарда. Они мечтали искоренить следы Хаоса и стать единственными повелителями Силы, которую не понимали и боялись. Но все вышло иначе: Герхард погиб, унеся с собой фамильную тайну, Меч Лун пропал, а заговорщикам досталась только его копия – пустая побрякушка.

Сын Герхарда родился уже после его смерти, и оказался слишком мал, когда король Леон умер не оставив наследника, поэтому трон Сантарры перешел к сводному брату Герхарда – Фергану. Тот стал править сначала в качестве регента, а потом и короновался, Гильдии было удобно иметь у власти человека, не наделенного особыми талантами и обязанного им своим возвышением. Так Икторны стали подданными королей Сантарры.

Последние триста лет мир жил без Меча Лун и вот результат – Тьма снова поднялась на бой. А кто бы мог поверить в это еще сорок лет назад! Нашествие из Дебрей, демон в Сент-Аране, попытка провести Черную Мессу – только жалкие тени надвигающейся беды, среди магов сейчас нет личностей, подобных Авенгвею, так что остановить Зло – задача Наследника Силы, владельца Меча Лун.

Ирвин окончил рассказ и потянулся за своей чашкой, это было самое длинное повествование, которое я от него слышал. Станис прятал улыбку в кулаке, Изабель смотрела на меня какими-то особенно круглыми глазами. Как же – живая легенда.

– Но тем не менее, сэр. Почему Мечом нельзя убивать?

Ирвин поглядел на Жака, тот кивнул.

– Я знаю эту легенду немного в другой интерпретации, более снисходительной к роли Гильдии в происшедшем. Тайна Герхарда мне неизвестна, но общая теория звучит так: талисман Ин'Ктор на самом деле не меч, ему придали такую форму просто для удобства ношения и для конспирации. – Страж вымученно улыбнулся. – На самом деле это очень сложная конструкция, включающая в себя элементы Хаоса, некоторым образом – миниатюрные Врата, действующие по воле хозяина. Талисман использует Темную Силу, в каком-то смысле – это Темный Амулет, поэтому маги не в состоянии им управлять, только Икторн способен использовать силу Меча без вреда для себя и окружающих.

Как я понимаю, фокус состоит в том, что Меч не отсекает каналы, связывающие тварь с Гранью, как делается это при изгнании демона, а выжигает их изнутри, делая уход твари окончательным и необратимым. Дважды рожденный, например, может восстанавливать оборванные связи, а варга имеет их иногда до десятка, магу в одиночку с таким ни за что не справиться, а владелец Меча – может. Дети Тьмы не способны сопротивляться силе Хаоса, даже если она их убивает, так и действует лезвие Меча – открывает путь разрушительному потоку Темной Силы.

Камень на рукояти Меча не украшение: он способен поглощать магическую энергию, рассеивая любое заклинания, это не представляет опасности для живых, хотя и может вызывать упадок сил и головокружение. Другое дело лезвие – оно способно превратить любое существо в исчадье Тьмы. Это всегда очень тревожило магов.

– То есть превращает человека в Дважды рожденного?

– Я затрудняюсь сказать, кого в кого, но надо помнить: даже стремление к пониманию сути Хаоса делает человека безумцем или чудовищем, а в лезвии Меча Лун заключен сам Хаос.

Все многозначительно помолчали.

– А что я мог сделать с волком?

– Если это обычный волк, то ничего.

– И кто же это был тогда?

Страж легкомысленно пожал плечами.

– А бес его знает!

Всю ночь я проворочался без сна в убогой постели, и дело было не в насекомых – Ирвин отогнал их каким-то своим заклинанием. Я думал об обоих Герхардах и о Мече – мне еще не разу не доводилось слышать эту историю целиком. Конечно,

мастер Горич рассказывал об истории нашего рода и великих подвигах, совершенных Икторнами, но зловещих истоков фамильного могущества не касался. Возможно, он был не в курсе, отец предпочел бы сам просветить меня в то, что знал. От последнего Герхарда меня отделяли четыре поколения людей, среди которых не было Наследника Силы.

Особенно меня волновал вопрос, насколько я могу овладеть возможностями Меча Лун без посторонней помощи. Обидно до слез: почти поверить в успех этой сумасшедшей авантюры и обнаружить, что к твоему волшебному оружию забыли приложить инструкцию. Есть ли у меня теперь шанс уцелеть в схватке с Хаосом? Почему бы предкам было не записать свой секрет на бумажке? Крабат бы ее мне обязательно передал. Я почти созрел, чтобы задать призраку пару конкретных вопросов, если бы не опасался напороться в темноте на какую-нибудь дрянь. Мне удалось заснуть, когда небо на востоке уже просветлело, и крупные шаренские звезды начали гаснуть одна за другой.

Мне приснился сон, один из тех, что портили мне ночи с тех пор, как я связался с Силой. На этот раз не было ни глаза в темноте, ни пенья ледяного ветра.

В туманной протяженности, словно озаренной изнутри невидимой луной, ко мне явился призрак Мирандоса. Я видел мага всего один раз, да и то мельком, а потом и смотреть стало не на что, но по странной логике сна не сомневался, что передо мной – он.

В моей душе царило удивительное спокойствие, присутствие колдуна во сне меня ничуть не испугало. Призрак держал в руках большой хрустальный шар удивительной прозрачности и смотрел на меня, печально и без вызова.

Какое-то время мы парили вне времени и пространства, потом в его глазах родилась тревога, я был почти уверен, что он заговорит, но вместо этого Мирандос протянул мне шар, который уже не был прозрачен. Внутри светилось изображение какой-то крепости, не то – замка. Серые гладкие стены угрюмо подпирали небо, над уныло-однообразными башнями реял золотой флажок с изображением грифона. Я не узнал этих стен, но герб принадлежал Ункерту.

Призрак стал отступать и растворился в тумане. Видение кончилось.

Жак растолкал меня с рассветом, я был заспан и мрачен. Видение оставило неясную тревогу, словно напоминание, что время не ждет. Я был до крайности рассеян, что не помешало мне на утренней тренировке два раза пробить защиту Стража и в кровь рассадить ему бок. Пробормотав что-то о сомнамбулах и

самоубийствах, он оставил меня в покое, и через полчаса мы тронулись в путь, надеясь засветло добраться до Плавницы.

Я мирно дремал на козлах рядом с Мастером Лезвий. Фургон плавно покачивался на ровной укатанной дороге, чем-то напоминая сухопутный корабль, вокруг повозки колыхались зеленые волны пшеницы. Жак заметил его первый и крикнул Изабелле придержать кегаров. Очень вовремя – кошки подняли жуткий вой, до смерти напугав непривычных к хищникам лошадей.

Он сидел на обочине, весь в пыли, всклокоченный и жалкий, ничем не напоминающий серебристо-смертоносное ночное видение. Большой светлый волк с удивительными, льдисто-голубыми глазами болезненно поджимал переднюю лапу и астматически дышал широко разинутой пастью с вываленным наружу, посиневшим от жары языком. На морде у него застыло выражение совершеннейшей растерянности и отчаяния, я никогда еще не видел столь выразительной мимики у животного.

Жак бросил поводья Ирвину и медленно слез с коня, не отрывая глаз от зверя, кегары ревели и метались в повозке. Страж осторожно опустился рядом с волком, и тот посмотрел на него с робкой надеждой. Для дикого зверя он был чересчур покладист – позволил человеку подойти и осмотреть себя, только покорно поджимал уши и вздрагивал, когда пятнистый кот издавал особенно воинственный вопль. На руке Жака осталась свежая кровь.

– Уйми животных, Изабель! Дэвид, это не тот, которого ты видел ночью?

– Похож, – волк виновато опустил голову.

– У него шишка на затылке и бок порван. Кажется, кегары поработали. Лапа вывихнута, но это не серьезно.

– А ну-ка, пусти меня! – Ирвин выбрался из фургона со своим заветным сундучком под мышкой и решительно направился волку. Изабель нашикала на кегаров и те немного успокоились, хотя возмущенно фыркали и царапали борта повозки, просясь наружу.

Волк немного встревожился, но быстро смирился с судьбой и не выказал ни малейшего сопротивления. Ирвин уселся напротив него прямо в пыль, достал свою проволочную сферу, принял позу медитации и начал напевать что-то неопределенно-восточное, водя амулетом перед мордой зверя. Раковина в центре сферы вторила напеву едва слышным гудением, от которого у меня заныли зубы. Наконец, маг кончил.

– Однако!

– Ну, в чем дело? – подозрительно нахмурился Станис.

– Меч Лун прекрасно справился с заклятьем, вот только не совсем ко времени.

– Каким заклятьем?

– Заклятьем обращения, конечно, – Ирвин пожал плечами. – Наш общий друг застрял в волчьей шкуре, и не знает, что делать дальше. Выход только один – он должен вспомнить, КАК ИМЕННО превращался в волка, когда заклятье еще действовало.

Трансформация завершена и отнять у него способность перевертыша Меч не в силах, равно как и научить ею пользоваться.

– "Волчий коготь"? – догадался Жак.

Ирвин кивнул.

– Чего, чего? – Изабель высунула голову из фургона, один из кегаров попробовал протиснутся мимо нее, произошла короткая борьба.

– "Волчий коготь", – охотно объяснил маг, – заклятье Тьмы, превращающее человека в безумного зверя, слугу Зла. Один из ингредиентов – коготь волка, отсюда и название. Любимое заклинание колдунов Востока, когда они хотят кому-нибудь страшно отомстить. В большинстве случаев близкие сами вынуждены убить жертву заклятья, поскольку обратившийся становится смертельно опасен для окружающих, а способа исцеления нет. – Волк тяжело вздохнул. – Кстати, на редкость неизбирательная дрянь, всегда страдают посторонние.

Я посмотрел на несостоявшееся чудовище и представил, как он прибегает домой в таком виде. Его даже не узнают, просто затравят собаками. И куда такому идти?

– Можно ему с нами? – вопрос выскочил раньше, чем я успел прикусить язык. Волк в одной повозке с кегарами – это нечто.

Жак с надеждой посмотрел на Станиса.

– Ему некуда идти. Если люди поймут, кто он, ему конец. Мы его последняя надежда.

Мастер Лезвий неуверенно поднял брови, Изабель спрыгнула на землю, бросив за спину "Тихо там!" и присоединилась к Стражу. Из фургона немедленно высунулись две одинаковые пятнистые башки, и уставились на волка круглыми желтыми глазами, у бедняги вся шерсть встала дыбом.

– Не бойся маленький! – девушка ласкова потрепала оборотня по загривку. – Они тебя не тронут, а не то я им!..

Головы одновременно повернулись к хозяйке, моргнули и спрятались обратно в фургон. За оборотня неожиданно вступился Ирвин.

– Думаю, это возможно: теперь, когда в нем нет следов Зла, кегары быстро к нему привыкнут. В конце концов, такова их

природа.

Похоже, Мастер Лезвий не столько осуждал идею, сколько пытался предугадать ее последствия.

– Он меня понимает? – Ирвин утвердительно кивнул. – Ладно. Я позволю тебе отправиться с нами. Но! Ты должен помогать в представлении (нахлебников я не потерплю) и вообще, вести себя как настоящий волк. Мы направляемся в Ункерт.

Если тебя раскроет какой-нибудь маг, нам тоже несдобровать. Понял?

Волк кивнул.

– Согласен?

Волк энергично потряс головой и зажмурился. Кажется, я здорово его вчера припечатал.

Глава 8

Заросшие непроходимым лесом равнины запада Сантарры остались позади, отряд беспрепятственно миновал пограничную речку, с украшенным деревянным шлагбаумом мостом и въехал на территорию Ункерта. За всю дорогу никаких происшествий не случилось, что, учитывая близость Западного тракта к границе Дебрей, немного беспокоило Фернадоса. Местность изменилась, равнина пошла вверх и рассыпалась на множество лесистых холмов, вместо мрачных ельников и чахлых низинных березняков по сторонам дороги появились буки и грабы, дубы и тис, человеческое жилье встречалось все чаще, путешественники удалялись от затененных Злом земель и вступали в страну, со времен Темных Веков не знавшую войн.

Ункерт – страна магии и магов. Теплее и плодороднее, чем Сантарра и не так истерзана войнами, не страдающая от нищеты и перенаселенности, как большинство Восточных княжеств, терпимая к происхождению и вероисповеданию, умеренная в политике и тем не менее – самое мощное государство, основанное людьми после окончания Великой Войны. Фернадос впервые увидел Ункерт больше полувека назад, когда его, совсем еще мальчишку, привезли в Школу магов при Зеленой Гильдии как многообещающего ученика, и был очарован страной, словно вышедшей из легенд о Золотом веке. Для ункерцев волшебство казалось естественным, как времена года, а маги пользовались уважением наравне с рыцарями Короля или священниками. Здесь все еще жили древние традиции, и люди не спешили забыть минувший год, словно ночной кошмар. Это рождало ощущение надежности и уверенности в будущем. Фернадос родился и вырос в Сантарре, но, только возвращаясь в Ункерт, действительно обретал покой и душевные силы.

Всегда, но не теперь.

Все так же вился под копытами коней Западный тракт. По сторонам дороги, на вершинах каменистых холмов, вставали стены сторожевых замков, высотой не уступающие сент-аранским, но древнее и строже. За низкими оградами из дикого серого камня зеленели поля, среди пышных садов прятались каменные домики с черепичными крышами, похожие на обтесанные великанами куски гранита. Люди не носили оружия и не шарахались от незнакомых всадников, крестьяне приветствовали проезжающих Стражей и кланялись магам, без страха, но с уважением.

Так было всегда, но что-то изменилось, больше Фернадос не был уверен в неизменности этого мира, сердце терзали сомнения и тяжелые предчувствия. В который раз маг пожалел об отсутствии Жака: этот Страж прослужил ему дольше, чем кто бы то ни было и теперь Фернадосу не хватало его прагматизма и рассудительности.

И где его черти носят? Авантюризм никогда не был характерной чертой Стражей.

Конечно, Вильям был предан и незаменим, когда дело касалось силы мышц и реакции, но требовал постоянного руководства, и это утомляло. Избыток инициативы – плохо, недостаток – еще хуже.

У границы Ункерта Фернадос расстался с лордом Джеймсом: мага ждал гонец с требованием пребыть в Гильд-Холл, а старый Икторн собирался ехать не спеша, в сопровождении внушительной свиты из четырех магов. По крайней мере, здесь повода для беспокойства не было, хотя граф был не в восторге от такого оборота дел.

– Ты единственный маг, которому я доверяю, – заявил он на прощание. – Без тебя я ночи не смогу проспать спокойно.

– Я не лечу бессонницу! – отшучивался Фернадос.

– Дома я бессонницей не страдал, – многозначительно заметил Икторн. Граф определенно чувствовал себя не в своей тарелке.

Ох уж эта знаменитая нелюбовь к волшебникам!

– Ну, полно-те! – рассмеялся Фернадос. – Не верю, что тебя может испугать жалкая дюжина магов!

Граф не сдержал ухмылки.

Разговор этот состоялся уже больше недели назад, теперь Фернадос подъезжал к Тарильену, резиденции Зеленой Гильдии. Небольшой, утопающий в зелени городок не был сосредоточием светской власти и многие века славился как место обитания мудрецов и магов. Преобладающей чертой местности были холмы: двух-трехэтажные дома с крашенными железными крышами, замысловатыми флюгерами и уютными двориками взбирались на крутые склоны так, что часто окна второго этажа могли оказаться вровень с окнами первого.

Фернадос ухмыльнулся, вспоминая, как в юности запросто взбегал по многочисленным лестницам и крутым переулкам, спеша к началу урока. Глаза привычно выхватили из моря крыш флюгера и шпили Школы магов, купол Публичной библиотеки. Должно быть, половину населения города составляли школяры – юные маги и медики, философы и архитекторы, художники и музыканты. В Тарильене работало сразу три Университета, две

библиотеки, да еще и Школа Магических Наук. Немного в стороне от города, на холме, среди большого лесного массива возвышалась цель приезда Фернадоса – громада замка Раурик, Зеленого Гилд-Холла.

Тяжелые, обитые бронзой и покрытые золотой вязью рун, ворота замка всегда были открыты, но никто не посмел бы войти в них, не будучи приглашенным. Караул из Стражей в серо-серебрянном безмолвно замер по обе стороны широкого подъемного моста, скорее для поддержания престижа, чем из предосторожности. Фернадос не задерживаясь проскакал мимо них – атрибуты величия Гильдии давно перестали его трогать.

Привратный Покой как всегда дышал холодом, камни без следа поглощали тепло большого камина, даже в самые жаркие дни пламя не могло прогнать из зала холодные сквозняки. После скачки и зноя летнего полдня, это было все равно, что нырять в колодец, Фернадос зябко поежился и огляделся. Прибывших ждали, очень серьезный молодой маг торжественно произнес ритуальные приветственные фразы и пригласил их следовать за собой.

Фернадос нахмурился – спешка была не в чести у волшебников. Если Совет хочет получить от него внятный рассказ, они могли бы дать ему передохнуть с дороги, или хотя бы переодеться. Существуют более вежливые способы обеспечить молчание свидетеля. Или они пытаются отгородить от информации его?

Темный Амулет был с ним, зашитый в потайной пояс под одеждой, маг долго размышлял, прежде чем решиться предъявить его Совету. Как бы ни был невероятен его рассказ о проникшем в Гильдию колдуне, он не мог больше замалчивать факт, могущий оказаться жизненно важным для существования не только Гилдии, но и людей вообще. Только бы ему поверили!

Раурик был велик, вслед за провожатым они миновали широкую мраморную лестницу, ротонду, уставленную золотыми канделябрами и анфиладу комнат, украшенных статуями из мрамора и бронзы. Мозаики на стенах сменялись барельефами, а те, в свою очередь, отделкой из бирюзы и малахита, пол сверкал начищенным паркетом из древесины деревьев, растущих в разных уголках мира, с покрытого многоцветными фресками потолка спускались каскады хрустальных люстр. В отделке преобладали растительные мотивы и изображения животных, никаких богов и баталий, Гильдия старательно оберегала свой нейтралитет, как в политическом, так и в религиозном смысле.

Да, Гилд-Холл мог потрясти искушенного гостя роскошью и изысканностью обстановки, демонстрируя богатство и власть

Зеленой Гильдии, но для мага это зрелище не представляло интереса.

Его приняли в Нефритовой Зале. Судя по количеству Стражей у двери, Совет собрался в полном составе. Высокие двери бесшумно отворились, за укрытым зеленым сукном подковообразным столом сидели двенадцать Адептов, сосредоточие власти и влияния Гильдии.

За спиной мага чуть слышно вздохнул Вильям – он впервые присутствовал на заседании Совета, Фернадос снова остро пожалел об отсутствии Жака.

Провожатый отстал, двери бесшумно затворились и все формальности, рассчитанные на посторонних, остались за ними. Из присутствующих Фернадос не знал только преклонных лет волшебницу с Амулетом в виде хрустальной птицы. Сидевший слева сероглазый маг поспешил восполнить пробел:

– Мэтр Фернадос, позвольте представить вам леди Лоису, сменившую в нашем Совете покойного мэтра Гэлджиса!

– Для меня большая честь! – Фернадос обменялся с леди Лоисой вежливыми поклонами.

Перед столом Совета материализовалось удобное кресло и Фернадос, не дожидаясь приглашений, сел, Вильям встал за спинкой слева. Сероглазый продолжил:

– Ты должен извинить нас за спешку, но дело действительно не терпит отлагательств. Мы бы хотели услышать о событиях в Сент-Аране от очевидца, так сказать, непосредственного участника!

Фернадос понимающе кивнул и начал повествование, стараясь припомнить решительно все подробности и нюансы, которые прежде опускал. Он вынужден был рассказывать за себя и за Жака (безответственный тип!), Вильям сам изложил собранные в Сент-Аране свидетельства. Надо отдать должное подготовке Стража – он ни разу не заикнулся, не потерял голос и не продемонстрировал удивление нравами, царящими на Совете.

Осталось самое трудное. Медленно, тщательно подбирая слова, Фернадос рассказал о злосчастной встрече с магами в Сент-Аране, Темном Амулете и исчезновении Жака.

Потом вытянул из-под дорожного балахона матерчатый пояс и вытряхнул на материализовавшийся перед собой столик изумрудный Амулет Мирандоса.

Воцарилась тишина. Из-за стола поднялся смуглый горбоносый саркесец, он осмотрел предъявленный предмет и медленно кивнул. Даже не страдая избытком чувствительности, Фернадос увидел багряную ауру, на мгновение вспыхнувшую вокруг камня.

– Тяжелая весть! – снова заговорил Сероглазый, члены Совета переглядывались, все выглядели потрясено. – Ты убежден, что не ошибся?

Сотни раз за последний месяц Фернадос задавал себе этот вопрос.

– Да!

– Я знал Стража Жака – надежный и проверенный человек. Попади он в поле зрения Гильдии десятью годами раньше, из него вышел бы отличный маг. Ты изложил факты, друг мой, а теперь скажи, что ты сам об этом думаешь?

Фернадос вскинулся, посмотрел прямо в глаза Адепту.

– Прежде, чем я начну высказывать догадки, я должен знать, что происходит в Гильдии! Наследник Силы вновь поднял Меч и мы, похоже, возвращаемся к вопросу: "Что делать с этой Силой?".

Сероглазый потупился.

– Ты прав. Когда из Сент-Араны стали поступать сообщения о лорде Дэвиде, а звучали они несколько иначе, поскольку часть сведений ты уже утаил, кое-кто поспешил поднять вопрос об Ин'Кторе. Ты же знаешь устройство Гильдии – мы не можем заткнуть рты несогласным, у нас не секта. Многие требуют, чтобы Гильдия установила над Наследником Силы жесткий контроль. Известие о колдуне ничуть не упрощает ситуацию (всем четверым мы полностью доверяли) я думаю, что этот факт нам тоже придется утаить.

Фернадос кивнул.

– Официальная позиция Совета такова: наследник Силы спас мир, в который раз, даже без нашей помощи. Все маги Гильдии должны оказывать ему содействие. Мы понимаем, что попытка овладеть Мечом к хорошему не приведет, но, ты же знаешь, всегда найдутся идиоты! Теперь ни в чем нельзя быть уверенным.

– Я ждал, что мне не поверят, потребуют доказательств, – Фернадос снова посмотрел на Сероглазого. – Но моего слова оказалось достаточно. Что-то произошло?

– У нас есть ощущение, что не все идет как надо. События в Сантарре слишком стремительны, анализ ситуации показывает, что это – только вершина айсберга и нам следует ждать новых потрясений. Наследник Силы может сыграть ключевую роль в новой схватке с Силами Тьмы, если он не погиб, если мы его найдем первыми, если он раскроет тайну Герхарда. Если! Ты достаточно мудр, чтобы понять: слишком много "если" – тревожный знак. Что ты думаешь о происшедшем?

– Это мое ощущение и только, но я думаю, что Дети Тьмы до Меча не добрались. Я сам видел его только раз, когда Дэвид сражался с Черным Ветром, в усадьбу мальчик

предусмотрительно вернулся без Амулета.

Пусть Родерик связан с Тьмой, это страшно, но, похоже – факт. Тогда, арест Дэвида – попытка завладеть Талисманом. Наследник Силы так просто Меч не отдаст, он вовсе не глуп. Что тогда мог сделать Родерик? Припугнуть, возможно, пытать. А еще лучше – ждать Темного Адепта, который силой магии вырвет у жертвы признание.

Надежно и без членовредительства! Но у колдуна не было времени встретиться с Дэвидом, я уверен.

Что-то пошло не так, но что?

Бойня во дворце – попытка скрыть улики, это понятно. Королевские Стражники слишком много знали о делах короля, и их можно было допросить. Родерик должен был понимать, что этот вывод слишком очевиден. Почему он попросту не предъявил Дэвида? Колдун обеспечил бы лояльность и молчание молодого лорда.

А дальше, господа мои, у меня идут сплошные догадки. Мне кажется, что к моменту приезда колдуна, Дэвида уже не было во дворце.

Видите ли, Жак узнал наследника Силы гораздо ближе, чем я, они путешествовали и сражались вместе. Жак рассказал об этом чересчур кратко, но я заметил несколько странных моментов: Дэвид был слишком информирован, слишком уверено действовал для парня, впервые столкнувшегося с проявлениями Тьмы. Ему кто-то помогал.

Помните, с чего начался сыр-бор с Ин'Ктором? Лючес заподозрил, что наследникам Силы служат какие-то Дети Тьмы, а лорд Эрик отказался объяснять это, сославшись на пресловутые Таинства, недоступные смертным. Наследник был уверен, что сей факт не будет правильно истолкован и оказался прав – Лючес положил начало заговору Семерых, в результате которого погиб Герхард.

Я не верю, что Дэвид мог предаться Тьме, но у него мог оказаться магический союзник. Например, в усадьбе я обнаружил мощные маскировочные заклятья, спрашивается, откуда? Жак был феноменально чувствителен, поэтому, узнав, что к нам за помощью Наследник обратиться не сможет, он сразу вычислил его дальнейшие действия – бегство! И не замедлил присоединиться. Должно быть, он решил, что Дэвиду нужен будет проверенный спутник, а доверять мог только себе. То, что он до сих пор не вернулся, обнадеживает – есть шанс, что они ушли вместе.

Мой вывод: мы не сможем их найти, не приведя в действие враждебные силы. Нам придется довериться чутью Жака и

здравомыслию Наследника Силы (и кто там ему содействует). В этом всегда была проблема: мы не могли ничего понять в действиях Ин'Ктора, нам оставалось лишь верить в добрые намерения владетеля Меча. Кое для кого это бремя оказалось невыносимым.

Совет просил моего мнения, так вот оно: Гильдии придется ждать и надеяться, что Дэвид исправит еще одну нашу ошибку и самостоятельно овладеет силой Меча Лун. До этого момента Меч почти бесполезен, а наше вмешательство может только навредить.

Фернадос замолчал, выжидающе глядя на присутствующих.

– Твои ощущения всегда были верны! – заметил Сероглазый.

– Если бы они еще были поконкретней! – усмехнулся Фернадос. – Я не провидец, мой талант в понимании прошлого, а не будущего, но доказательств у меня обычно не бывает, только ощущения.

Маги за зеленым столом переглянулись, Сероглазый ответил за всех:

– Твой совет принят, мэтр Фернадос. К сожалению, мы не можем отвечать за всю Гильдию, но приложим максимум усилий, чтобы предоставить наследнику Силы свободу действий.

Фернадос поклонился, заседание Совета кончилось. Появился молодой маг и увел посетителей.

– Я раньше никого из них не видел, – пробормотал Вильям, спускаясь по мраморной лестнице.

– Никто не знает истинного облика членов Совета, кроме других членов Совета, – усмехнулся маг. – Это – тайна.

Едва двери Нефритовой Залы закрылись, покрытый зеленым сукном стол исчез. Личины, скрывающие облик членов Совета Зеленой Гильдии заколебались и рассеялись.

Сероглазый маг стал кареглазым, изменился голос, возраст и рост.

– Легко давать обещания, – говоривший от имени Совета слегка шепелявил, – но можем ли мы их сдержать?

– Мы должны, – ответила представленная леди Лаисой, теперь молодая и темноволосая, – От нашего контроля над Гильдией зависит слишком многое.

– Что могут предпринять несогласные? – поставил вопрос осматривавший Амулет толстенький розовощекий старичок.

– Любое безумство. Нам надо действовать очень осторожно.

У графа Икторна не было ни каких поводов для беспокойства, кроме сильного ощущения опасности и уверенности, что что-то идет не так.

Отряд медленно продвигался по Ункерту, избегая главных дорог и имея целью подойти к Тарильену с востока.

Достигнув безопасных районов, эскорт сильно уменьшился, Стражей осталось не больше десятка, магов теперь было только двое, и они постоянно менялись. То один, то другой уезжали по своим делам, прихватив своих Стражей, а на их место приходили новые. Состав эскорта полностью изменился уже несколько раз. Все это было совершенно естественно и безобидно, но опытный глаз стратега видел за внешним беспорядком какую-то игру. Оставалось узнать – какую. Вопреки мнению Фернадоса, граф Икторн не боялся магии, но испытывал к магам, вне зависимости от их политических взглядов, глубокое отвращение. Это иррациональное чувство, как он не без основания полагал, было взаимным. Теперь бес интуиции беспокойно ворочался в сознании графа и растревоженное воображение рождало, один за другим, все более дикие варианты развития событий.

Уже два дня спутники графа не менялись. Отряд неспешно пылил по проселочной дороге, мимо обширных каменистых пустошей, пригодных лишь для выпаса скота. На третий день впереди показался замок, серые гладкие стены нависли над путниками, пять одинаковых башен уныло громоздились по углам крепости, над крышей донжона развивался стяг Ункерта – золотой треугольник с алым грифоном. Маленький городишко в три улочки жался у подножия крепостного холма.

"Здесь!"С первого взгляда определил граф и дал Дюроку знак соблюдать осторожность.

Аллеко, болтливый юнец, считающий себя выдающимся адептом, но на взгляд графа недалеко ушедший от балаганного шута, объяснил, что перед ними – замок Экту, здесь они остановятся на пару дней, чтобы лорд Икторн мог восстановить пошатнувшееся во время путешествия здоровье. Граф широко улыбнулся и согласно кивнул в ответ, чем полностью удовлетворил мага.

Графские Гвардейцы под командой Дюрока разместились в единственном городском трактире, а самому сантаррскому лорду предложено было остановиться в замке, принадлежащем Зеленой Гильдии. Граф не возражал и не проявлял беспокойства, с хладнокровием опытного игрока он ждал, когда противник предпримет более решительные шаги, и внимательно наблюдал за происходящим.

Собственно, все было очень мило и безобидно: пища была изысканной, обстановка – роскошной, слуги – предупредительными. От графа не укрылось, что охрана замка набрана не из Стражей, да и прочие обитатели явно не состоят в Гильдии. Это становилось занятным – участники событий явно опасались реакции своих же коллег на происходящее.

Очень скоро Икторн ощутил умело созданную изоляцию, не позволяющую ему следить за происходящим вне стен замка. Отсутствие информации имело убедительные оправдания – трудности с пересылкой сообщений, удаленность от торговых путей, опасность привлечения внимания, но для магов подобные доводы звучали не убедительно.

По мнению графа, вынужденный отдых в Экту явно затягивался. На пятый день он настоял на том, чтобы проверить, как разместились гвардейцы. Гостиница оказалась вполне приличной, а комнаты даже просторными, солдаты вполне отдохнули, не испытывали трудностей с перемещением по городу и уже начали скучать. Граф искренне надеялся, что Фернадос не соврал, говоря, что для прочтения мыслей даже гильдийскому магу требуется определенное усилие и сложный ритуал – во время визита лорда сержант Дюрок получил несколько условных знаков, смысл которых посторонним знать не полагалось.

Икторн собирался разрушить образ благодушного маразматического старикана.

Глава 9

Выступление труппы в Плавнице имело большой успех, горожане валили на представление валом и вокруг пятачка, на котором мы разместились, быстро возник импровизированный базар.

Станис ходил жутко довольный – по его уверению, за пару недель тут можно было озолотиться, но подобная популярность имела недостаток – свернув дело слишком быстро, мы рисковали вызвать громкие пересуды.

В первый же вечер Жак провел разведку и вернулся с новостями:

– Мага, остановившегося в городе, зовут Асторис. Никого из его Стражей, а их пятеро, я не знаю – слишком молодые. Но я, похоже, узнал, как зовут нашего нового друга. – Он глянул на оборотня, скромно притулившегося в углу. – Пару дней назад, на охоте пропал единственный сын барона Роднега, Натан. Здешняя охранка в тихой панике, но в верхах, похоже, знают, в чем дело и организовывать поиски не спешат.

– Если бы наш друг, – встрял со своего места Ирвин, – укокошил кого-нибудь, маг без труда смог бы засечь его и дело с концом, но им, – факир ехидно ухмыльнулся, – как я понимаю, не повезло.

– Вот именно, – продолжил Страж, – первой жертвой заклятья был тот самый Витал, которого, якобы, отправили в Ункерт месяц назад. Видимо, контакт произошел на Празднике весны в Ункерте, поскольку за всеми, кто туда ездил, установлен ненавязчивый контроль. Этому, – Страж кивнул на волка, – дико повезло: его друг надел шубу месяца три назад и уже отправил на тот свет семерых, а наш столько продержался.

Волк-Натан неприязненно покосился на Жака.

– Ты не думай – действие заклятия необратимо, но как скоро оно проявится, зависит от жертвы, – пояснил Страж. – Некоторые не выдерживают и трех дней, другие терпят по полгода, но конец один. У тебя был единственный шанс – Меч Лун – и ты его дождался, ты чертовски везучий парень. Теперь, по крайней мере, у тебя есть время подумать.

Волк нехотя кивнул.

– И у тебя появилась возможность выступить против Сил Тьмы вместе с владельцем Меча Лун, – добавила Изабель. – Возможно, мы совершим множество удивительных подвигов и прославимся, как древние герои!

– Или головы сложим в кучку… – пробурчал Мастер Лезвий.

Вот ведь критикан какой! Но Натана такая перспектива немного ободрила.

Вообще, наш четвероногий приятель представлял собой сплошное ходячее недоразумение – опыта жизни в зверином обличье у него не было никакого. Он постоянно повреждал обо что-то лапы, смахивал на пол хвостом мелкие предметы, налетал на крупные и даже, не учтя длинны морды, умудрился в кровь рассадить нос.

К счастью, способность к регенерации у оборотня была феноменальная.

А вот глазомер у него отсутствовал начисто, Станису пришлось отказаться от идеи пустить его прыгать в обруч или ловить мяч. В результате, Натан попал в номер Изабели, где он, с бантом на шее, играл в чехарду с кегарами.

Кегары почти привыкли к новому члену труппы, но воспринимали его как животное и пятнистый кот повадился качать права, загоняя волка под фургон. Отстаивать свое достоинство Натан не решался, поскольку во владении клыками был не силен.

Оборотень стал необщительным и впал в депрессию. Утешать беднягу досталось мне, я испытывал ответственность за происшедшее и, хотя бы отчасти, понимал его чувства. На меня легла вся тяжесть разрешения массы мелких проблем, которые настоящий волк учится решать с детства.

Главная сложность заключалась в исключительной стеснительности Натана. Вы встречали когда-нибудь стеснительного волка? О контактах с животными я не говорю – Натан пришел в шок от попытки какой-то дворняги его обнюхать. Потребовалось два дня, чтобы убедить его надеть ошейник – это обеспечило ему хотя бы минимум безопасности.

В основном, от меня требовалась моральная поддержк, и я до бесконечности расписывал в красках преимущества его нового положения (во всяком положении есть свои преимущества). В конце концов, не осел, не свинья, волк – это звучит гордо!

Такой подход его не радовал.

Из всей нашей компании, только у меня сложились с Натаном более или менее доверительные отношения, возможно, из-за моего происхождения, или из-за того, что мы оба влипли в эту историю не по своей воле. С высоты моего опыта воина и путешественника, я смотрел на него как на младшего брата, мне кажется, в более привычных обстоятельствах мы стали бы закадычными друзьями. Правда, Натану не хватало широты взглядов, привитой мне мастером Горичем, ну так ведь Шарена –

не Сантарра. Во всяком случае, трусом он не был – из прострации его вывело описание того, что может сделать для борьбы с Темными Силами волкочеловек, если конечно будет в должной степени владеть своим телом. Я ведь тренируюсь каждый день, почему бы ему ни сделать то же самое! Его, похоже, удовлетворил взгляд на свое обличье, как на особого рода оружие.

После таких душеспасительных проповедей Натан стал экспериментировать с обручем и добился уважения кегаров, нарычав на пятнистого кота. Кот оказался от природы существом незлобивым и после этого инцидента старался волка игнорировать.

Целую неделю поток зрителей не иссякал, представление действительно было неплохим, и многие лица я видел по два-три раза. Замызганные пацанята старались пролезть за холщевую ограду бесплатно, Станис относился к этому терпимо, если те не мешали зрителям и не пытались воровать. Совершить последнее было довольно трудно – за безопасность нашего предприятия отвечал Страж, он ловил воришек на выходе, реквизировал неправедно нажитое и, наградив подзатыльником, отправлял восвояси. Большинство потерпевших даже не замечали, как пропажа возвращалась на место. К концу недели Жак знал в лицо всех карманников города и одним видом наводил ужас на криминальный элемент.

Именно он первым заметил знакомое лицо – одно из наших представлений посетил Страж Асториса, скорее всего – из любопытства, но Жак не готов был поручиться, что странный голубоглазый волк не привлек внимания гильдийца. Узнав о таком деле, оборотень жутко встревожился.

– Для любого мага Натан теперь почти неотличим от обычного волка, – авторитетно заявил Ирвин, – Разве что, глупость какую сделает, или выдаст кто. Я бы беспокоился о Мече: на расстоянии мой Амулет маскирует его присутствие, но вблизи даже весьма посредственный адепт легко разгадает обман.

Это могло стать серьезной проблемой. Меч Лун решено было спрятать, миссию поручили мне, я выбрал в помощники Натана – даже заплетаясь в собственных лапах, он видел и слышал в темноте лучше, чем я.

К полуночи ущербный месяц скрылся за облаками, темень стояла жуткая, единственным светом был огонь костра перед фургоном, в котором мы жили, в основном, из-за оборотня: денег на гостиницу у нас хватало.

По настоянию Жака, через ярмарочную площадь мы переползли по-пластунски, погода стояла сухая, но удовольствие все равно было ниже среднего. Ползли медленно, землю усеивал

невидимый в темноте мусор и я обреченно вздыхал, медленно принимая вид огородного пугала. Натан настороженно принюхивался и прислушивался в темноте.

Добравшись до живой изгороди, ограничивающей поле с юга, я с наслаждением распрямился.

– Хорошо ползли! – ехидно пошелестел Крабат. Натан подпрыгнул и припал к земле, скалясь и подняв дыбом шерсть.

– Тихо ты, недоразумение! – казалось, призрака забавляла его реакция, – А то Стража разбудишь, он вон на том насесте заночевал.

Слева в темноте угадывались очертания могучей ветлы, растущей на берегу не очень чистого пруда.

– Привет, Крабат! Извини, никак не получалось поговорить. – Я постарался успокоить Натана. – Это друг, друг! Он хранитель Меча.

– Точно, друг, – Крабат подмигнул оборотню. – И лучше бы тебе заткнуться.

– Какие новости?

– Да, в принципе, ни каких. Тот Страж донес Асторису о подозрительном звере, но маг не захотел ловить оборотня на ночь глядя, завтра с утра они явятся. Будь хладнокровен! Никаких доказательств у них нет. Вообще, там сейчас все на ушах стоят – не могут понять: то ли сын Роднега татью стал, то ли шею сломал по ночному времени. – Крабат кивнул Натану, – Твой отец надеется на лучшее, хотя, что значит "лучшее" в такой ситуации? Тебе повезло, что заклятье успели снять и еще больше повезет, если ты полностью освоишь обращение. К сожалению, почти никто из современных магов помочь тебе в этом не сможет.

– Что слышно об отце?

– Он сейчас далеко, в Ункерте, вмешаться в события ты не сможешь. Наметились проблемы, поскольку кое-кто из Гильдии желает использовать его против тебя, но старик еще преподнесет им пару сюрпризов.

– Почему – против меня? Кой черт им от меня надо, я же тоже против Тьмы!

Призрак сардонически хмыкнул.

– Да у них опять полный бардак, в ихней Гильдии. Определенная часть магов боится твоей силы, вернее, силы Ин'Ктора. Ты ведь узнал про Меч? Все, что сказал Страж – верно. В Мече Лун есть элементы Хаоса и только ты можешь с ним совладать, а если Меч попадет в руки Детей Тьмы, они перестанут нуждаться в помощи Темных Адептов для того, чтобы открывать Врата. Представляешь, что тогда начнется?

Я представлял.

– В чем секрет Герхарда?

Призрак поперхнулся и на мгновение исчез.

– Никогда не спрашивай меня о таком! Это – табу! – Крабат лихорадочно мерцал, темнота вокруг него наполнилась радужной пылью. – Я – суть существо из-за Грани, Хаос обладает надо мной определенной властью и у моей помощи тебе есть предел.

Нельзя то, что нельзя!

– Хорошо, хорошо! – я был немного напуган его вспышкой. – Но об остальном мы можем говорить? Я всего лишь хочу узнать об отце.

Крабат немного успокоился.

– Да, конечно. Они пытаются задержать его в замке Экту, это на востоке Ункерта.

Хотят шантажировать тебя, придурки. Если бы ты служил Тьме, стал бы ты о ком-либо беспокоиться? А их действия на руку Темным Силам: послан отряд, чтобы выкрасть твоего отца и доставить в Дебри. Но ты не волнуйся, он же Икторн! Он уже разработал план побега и, если я все правильно понял, сбежит раньше, чем отряд тварей доберется до Экту.

– Ункерт! – События сна ярко встали у меня перед глазами. – В замке Экту пять башен и донжон с флагом Ункерта, стены гладкие, локтей тридцати и одни ворота?

– Точно. Откуда знаешь?

Я пересказал призраку сон с Мирандосом.

– Он показывал Экту, хотел предупредить!

Крабат раздумчиво помолчал.

– Не упокоившаяся душа. Иногда с магами такое бывает. Может, он хочет помочь, искупить вину. Доверять ему можно, но не слишком – у призраков странная логика, знаешь ли.

– Это призрак Мирандоса?

– А кто его знает!

Призрак чем-то сильно напомнил мне Жака. Натан почти пришел в себя и теперь с любопытством рассматривал облако искристой темноты, зависшее под ветвями акации ладонях в трех над землей.

– Я тут все думаю, – нарушил молчание Крабат, – и прихожу к выводу, что ставки растут. Слишком много новых лиц включается в игру и слишком быстро.

– Почему-то меня это не радует. – Я постарался выразить в словах одолевающее меня беспокойство. – Мы идем в Ункерт, потому что Жак надеется найти там своих знакомых и расспросить о их происходящем. А дальше – что?

– Что? – заинтересовался Крабат.

– А ничего! В Гильдию я обратиться не могу – они там все

рехнулись от большего ума. Домой мне путь заказан, пока Родерик на троне. Для того чтобы выступать против Тьмы, нужно, как минимум, знать – пардон, Крабат – что я не знаю или хоть войско иметь! Ты говоришь – ставки растут, а я понять не могу: во что играют? А главное – что им всем от меня-то надо?

Призрак раздумчиво помолчал и заметил:

– В идеале, ты должен закончить работу Герхарда: закрыть все Тропы и Врата, ведущие за Грань. Но я бы на твоем месте не торопил события. Ты прав, твои возможности сейчас весьма ограничены, а противник еще не раскрыл своих планов. И ты не спеши, попробуй сосредоточиться на решении насущных проблем. Немного созерцательности тебе не повредит.

– Я хочу найти отца, возможно, Фернадоса.

– Хорошая идея, – похвалил Крабат. – Наблюдай внимательно и будь готов к резким поворотам – это все, что я могу посоветовать. Старайся иногда уделять мне минутку.

– Договорились. Не подскажешь удобного местечка, куда бы Меч схавать?

Призрак удовлетворенно мигнул.

– А как же! Пойдем, тут под насыпью – кирпичный водосток. Люблю я такие места!

Через полчаса Меч, обернутый в промасленную ветошь, лежал в глубине каменной арки, а я вымок, как бобик и измазался в тине до ушей. Волк сочувственно глядел на меня и отворачивал нос. Ну вот, он начинает знакомиться с тем, как выглядят на деле все эти чудные подвиги! К фургону я вернулся уставший и злой и тут же завалился спать, едва успев скинуть насквозь промокшую одежду.

Глава 10

"В любом деле важна обстоятельность" – поговаривал его отец и добавлял: "Собираешься скакать на хребте дьявола – проверь подпруги!". Всю свою бурную жизнь граф Икторн следовал поучениям мудрого старика.

Сержант Дюрок давно был готов к поспешному отъезду, и ничего не стоило исчезнуть, не постясь, но подобный образ действий был глубоко противен лорду Джеймсу. Со всей доступной ему обстоятельностью, Икторн готовился разругаться с магами вдрызг.

Утверждение, что коварство дает преимущества в борьбе, на взгляд графа, не соответствовало истине. Тот, кто сказал это, путал честность и открытость с глупостью и болтливостью. Кто требует от тебя исповедоваться всем и каждому? Кто мешает трезво оценивать поступки людей?

Да, в мире, запятнанном Злом, слишком многие склонны к обману и предательству – горькая истина наших дней. Но почему бы ни дать им еще один шанс? Если они воспользуются им – ты можешь приобрести друга, а если нет – сомнения исчезнут.

Граф Икторн слыл мастером дворцовых интри, и секрет его успеха был прост: он никогда не играл в чужие игры, никогда не был розовым идеалистом и никогда не стремился иметь больше, чем мог удержать. Будь бдителен и наблюдай внимательно, не упусти решающий момент и действуй смело – что может быть проще! Сколько раз хитроумные лжецы запутывались в собственных сетях и после громко обвиняли Икторна в двуличии.

Граф не имел желания объяснять зарвавшимся магам, к каким именно действиям он готовился. Сегодня вечером он сделает то, что делать не следует и понаблюдает за реакцией этой компании. Если Янос и Аллеко не замышляли дурного, все будет просто, иначе…

Вечерняя трапеза собрала их всех за одним столом в обширной комнате на третьем ярусе донжона, используемой под трапезную. Уже в начале пятого здесь было довольно темно – узкие бойницы-окна пропускали мало света и всюду на стенах чадили факелы. Застеленный белоснежным полотном стол мог вместить дюжину гостей, но сейчас за ним сидели только трое – сам граф и двое магов. Шурша по толстому саркесскому ковру, сновали молчаливые слуги, изысканность шаренского фарфора соответствовала искусству поваров. В тончайших стеклянных бокалах, изделии ункерских мастеров, янтарным огнем сверкало

крепкое сантаррское вино.

Аллеко, блондинистый красавчик в щеголеватой, подбитый соболем мантии, болтал без умолку, но на этот раз граф не испытывал раздражения от непрерывного потока бесполезный слов. Как всегда перед боем, обманчивое спокойствие маскировало напряженную работу мысли. От внимания Икторна не ускользала ни одна мелочь, деталь разговора, интонация, жест. В обществе знаменитого сантаррца, маги слегка нервничали.

Икторн неторопливо отведал всех блюд, снисходительно улыбаясь Яносу, неприятному брюнету неопределенной национальности, вечно хмурому и молчаливому. Потом позволил слуге еще раз наполнить вином бокал и дождался паузы в монологе Аллеко.

– О, да, гостеприимство замка Экту меня очаровало, но завтра я намерен выехать в Гильд-Холл, – небрежно бросил граф в пространство между подсвечником и серебряной супницей.

За столом на мгновение установилась тишина, нарушаемая только шарканьем прислуги и звоном убираемых приборов.

– Дороги могут быть не безопасны, – буркнул Янос, блуждая взглядом слева от стола.

– О, да! – залопотал, опомнившись, Аллеко. – До нас дошли дурные вести, пустится в путь сейчас – безумие!

– Я старый воин, – граф позволил снисходительной улыбке скользнуть по губам, – К опасности мне не привыкать. Конечно, вам нет необходимости рисковать, отправляясь со мной.

Теперь уже и Янос вперил в него колючий раздраженный взгляд и граф придал лицу теплое, отеческое выражение.

– Нет, нет, – твердо заявил Аллеко, – Мы решительно не можем отпустить вас, вы не пронимаете, что делаете.

Икторн позволил правой брови скользнуть вверх, по опыту он знал, что этот жест лишает равновесия многих оппонентов.

– Сэр, в семнадцать лет я первый раз вел в бой солдат, а в двадцать пять – командовал армией. – Голос генерала, обратившего в бегство воинство Дебрей, зазвенел. – Я способен оценить риск, и уверен, что мы сможем добраться до Лапареты без приключений, а там дождемся попутчиков до Тарильена.

Аллеко явно растерялся и тогда за дело взялся Янос. Голос мага стал низким и бархатным и заструился, обволакивая, усыпляя.

– К чему такая спешка, милорд? Мы сообщим о вашей воле, за вами пришлют эскорт, сразу, как только известие будет получено. Почему бы вам ни отложить отъезд на пару дней? Всего на пару дней.

Икторн мгновенно распознал давление чар и был оскорблен

уровнем противника.

Сопляк! Решил, что может окрутить его, того, кто и безо всякого Меча спроваживал тварей за Грань, когда этот салажонок еще под стол пешком ходил? Граф резко встал, одновременно толкнув стол и стул, стул с грохотом упал, на столе зазвенели бокал, подсвечник опрокинулся и звучно брякнул о чашу с фруктами. Как и следовал ожидать, Янос не удержал концентрацию и, отчаянно моргая, откинулся на спинку стула. Что ж, головная боль на пару дней ему гарантирована!

– Я ждал неделю! Ждал известий о сыне, объяснений, как Гильдия умудрилась прислать в Сантарру колдуна, а слышу только: " Обождите"! Я отправляюсь в Гильд-Холл и буду требовать ответов на вопросы, если надо, даже у Совета. Я, Джеймс Икторн, имею на это право!

Янос, стонал, борясь с последствиями неудачного заклятья, но Аллеко уже был на ногах. Он пятился, стараясь оставить стол между собой и Икторном, и нервно улыбаясь.

– Увы, граф! Я надеялся, что мне не придется это делать, – в комнату протиснулись четверо громил, в форме Стражей, но без знаков Гильдии. Улыбка мага стала чуть уверенней. – Но вы не оставили мне выбора.

Граф ласково улыбнулся ему.

– Ты уверен, сынок, что они тебе помогут?

Они не помогли. Потребовалось еще шестеро горилл, сбежавшихся на вопли мага, прежде чем лорд Икторна прекратил избивать свою жертву. Как и следовало ожидать, драться Аллеко не умел совершенно, да и громилы его были немногим лучше.

Встретив преобладающие силы противника, граф позволил себя скрутить. К чему напрашиваться на грубость? Судьба четверых товарищей, стонущих на полу в разоренной трапезной, заставила этих мордоворотов держаться уважительно.

Говорить было не о чем и не за чем, с непроницаемым видом Икторн последовал за своими тюремщиками.

Словно по волшебству, мрачные коридоры Экту опустели, на всем пути им не попалось ни единой живой души. По крайней мере они шли наверх, а ни вниз – должно быть, маги не решались запереть сантаррского лорда в подземелье. Чадящие факелы становились все реже, грубые каменные стены больше не прятались под деревянными панелями и гобеленами, теперь Экту открывался взору во всей своей мрачной красоте.

Строители явно пренебрегли отделкой интерьеров, но кладка была прочной и аккуратной, а так обрабатывать вязкий серый базальт умели только древние строители. Замок был очень стар, он оказался среди немногих созданных людьми укреплений,

переживших Темные Века. Кто владел этим замком? Сколько раз переходил он из рук в руки во время той бесконечной войны? Какое-то шестое чувство подсказывало Икторну, что подземелья, изрывшие подбашенную скалу, по-прежнему таят в себе не мало темных тайн.

Путь закончился у большой дубовой двери с маленьким зарешеченным окошком, тяжелым внешним засовом и без замка. Икторна втолкнули внутрь, и дверь быстро захлопнулась, лязгнул засов. Граф быстро осмотрел комнату.

Это место явно оборудовали заранее – раньше здесь было что-то вроде кабинета – убрали легкую мебель, книжные полки и ковры, шкафы оставили темные пятна на оштукатуренных стенах. Принесли кровать, стол и кресло, комнату освещали факелы на стенах и свечи в глиняных плошках, в узкую бойницу окна было вставлено несколько толстых железных прутьев. Очень комфортабельная тюрьма.

Сомнений не оставалось – предательство задумано давно. Неясно только, с ведома Совета Гильдии, или без. Но практической разницы не было – Икторн все равно не смог бы разобраться в хитросплетениях внутренней гильдийской политики и отличить друзей от врагов. Из всех магов абсолютно надежным ему казался Фернадос, но старый друг сейчас был недосягаем.

Времени до полной темноты оставалось предостаточно и граф принялся расхаживать по комнате, от двери до окна.

Стоя на гребне невысокой каменной гряды, Дваждырожденный озирал окрестности Экту, возвышавшегося в паре лиг перед ним.

Монолит замка, подобно чернильно-синей тени, продавливал расцвеченное закатными красками небо. Золото заката горело на верхушках шпилей, облака багряными полотнищами перечеркивали небосклон, в глубокой тени подбашенной скалы загорались робкие искорки городских огней.

Нежить был равнодушен к великолепию природы, главным было то, что ночь близка.

Скрытый холмами, своего предводителя терпеливо ожидал Темный отряд – четыре варги, сверкающие свежим хитином на панцирях, изобилующих шипами и крючьями, трое крылатых ящеров-гатарнов с длинными клювастыми мордами, набитыми бритвенно-острыми зубами и более двух десятков нечек в изодранной одежде сантаррских крестьян и ункертских фермеров. Последний из обращенных, крепыш в амуниции Стража, но без знаков Гильдии, еще вздрагивал и свойственное нечкам бессмысленное выражение на его лице временами сменялось

гримасой ужаса и боли.

Дваждырожденный спустился с холма и молча взгромоздился на демона, сохранившего отдаленное сходство с лошадью. Ездовая тварь зарысила вперед, скалясь голым черепом и поблескивая костями через прорехи в высохшей плоти, Темный отряд двинулся следом, в обход замкового холма, туда, где среди каменистых оврагов скрывалось узкое устье подземного хода. В мрачном сознании нежитя горела память его предшественников, владевших Экту много лет назад, но не она заставляла его торопиться вперед. Долгие недели пути через Сантарру и Ункерт, под носом у вездесущих магов, привели отряд к вожделенной цели, и теперь Дваждырожденный видел ее воочию. Огнисто-золотая искорка, ярче потустороннего пламени заката, вторгалась в бесцветный мир нежитя, манила и звала. Он чувствовал растущее возбуждение своих солдат и понимал, как невыносимо трудно будет выполнить волю Тьмы, сохранив в неприкосновенности этот огонь.

Первое осложнение дало о себе знать на подходе к замку: Экту был пропитан магией, защитные заклинания громоздились слоями, одно на другом, осколки магической деятельности сильно затрудняли обзор, не давая Дваждырожденному установить кратчайший путь к цели.

По безмолвному приказу предводителя отряд разделился: почти все нечки под командой варги отправились в расположенный у ворот замка городишко – их ожидал кровавый пир. Один ящер принялся кружить по округе на случай, если кто-нибудь попытается избежать уготованной ему участи, два других приготовились атаковать замок с воздуха. Все остальные устремились за предводителем во тьму подземного хода.

Единожды замок Экту уже попадал под власть Темных Сил, сегодня ему предстояло пасть вторично.

Лорд Икторн кружил по комнате уже несколько часов, останавливался то тут, то там, трогая предметы, передвигая мебель. Он подозревал, что комната снабжена заклятием слежения и старался растревожить его до предела в надежде, что в решающую минуту маг просто не обратит внимания на очередной тревожный сигнал.

Однако изобретательность графа иссякала, если события не ускорятся, он начнет повторяться и это не приведет к добру.

Приходил Аллеко и бормотал под дверью что-то неубедительное, войти он, впрочем, не решился. Два крепыша принесли полотенца и воду для умывания. Икторн игнорировал и то, и другое.

Закат догорел. На окрестности Экту опустилась ночь, слабый

месяц не спешил появляться на небе и впереди было еще несколько часов полной темноты.

Неожиданно в прорези бойницы мелькнула тень. Граф заспешил к окну и со второй попытки выудил тяжелый холщевый сверток, спущенный на бечевке с крыши – сержант Дюрок начал действовать в соответствии с планом.

Икторн втащил добычу в комнату и развернул холстину, внутри находилась коллекция кожаных мешочков и жестяная коробочка. В мешочках содержался огневое зелье – безобидный порошок, используемый как начинка для зажигательных бомб при осадах крупных крепостей. Порошок не взрывался и загорался с трудом, но, будучи зажжен, горел жарким белым пламенем, легко прожигающим железные крыши и не поддающимся тушению водой. В жестяной коробочке содержались запалы – обрезки тонкой серой проволоки. Огневое зелье находило массу интересных применений, но не всякой армии было по карману, граф захватил с собой запасец на всякий случай и не прогадал.

Икторн насыпал содержимое двух мешочков в основания оконных прутьев и поджег запалы. Первая порция порошка раскалила железо до ярко-вишневого цвета, подпалив следующую, граф ухватил за ножки тяжелое кресло, дождался, когда основания прутьев засветятся желтым и ударил изо всех сил.

Прутья лопнули с глухим звоном, граф замер и прислушался. Где-то далеко шумели голоса, но в коридоре было тихо, похоже, охрана ушла.

Об этом они еще пожалеют!

Он быстро смел на пол остатки порошка и потянул за бечевку – сверху спустили веревку потолще – потом приладил к поясу оставшиеся мешочки с зельем и обязался веревкой через грудь.

Оставалось самое трудное: так как прутья оказались прочно заделаны в стену и не желали вылезать из гнезд, следовало отогнуть освободившиеся концы и проскользнуть под ними. Это оказалось не просто – кованное железо пружинило и не поддавалось, граф вымазался в окалине и разодрал камзол прежде, чем смог протиснутся наружу и повиснуть на веревке в добрых шестидесяти локтях над каменным двором крепости. Сверху потянули и через минуту Икторн очутился на покатой крыше донжона, в компании Дюрока и трех запыхавшихся гвардейцев.

Сержант протянул графу страховочный пояс.

– Что там за шум внизу?

– Не знаю, милорд, – Дюрок блеснул в темноте щербатой улыбкой. – Шумят в подвале, нас они не заметили.

Граф кивнул и застегнул пояс, группа начала осторожно пробираться по крыше, сержант шел последним, собирая за собой страховочную веревку. Шум внизу утих и все чутко прислушивались к тишине, стараясь не издать ни шороха.

По канату беглецы спустились на крышу галереи, соединяющей четвертый уровень донжона с одной из угловых башен. Не так-то легко было пробираться без света по черепичной кровле, но дальнейший путь был еще опасней и пролегал по внутренним коридорам замка.

Дверь, ведущая в донжон распахнулась внезапно. Сержант молниеносно обернулся, гвардейцы схватились за оружие, граф сразу же узнал треск волшебного огня. Из двери, пятясь, показался Аллеко, отчаянно отбивающийся пылающим магическим жезлом от наседающего врага. Икторн на мгновение остолбенел – в двери, тесня адепта, протискивалась крупная варга, клешни на передних конечностях щелкали у самого лица мага, с распахнутых жвал капала ядовитая слюна.

Для безусого юнца Аллеко сражался неплохо, но отослать варгу в одиночку у него шансов не было. Все решали секунды – граф выхватил из рук гвардейца короткое копье и прыгнул вперед, отпихнув мага в сторону. Черные клешни щелкнули там, где за секунду до того находилась шея несчастного, варга уставилась на нового врага большими фасеточными глазами, упруго раскачиваясь на членистых конечностях.

Граф нанес молниеносный удар в сустав и напрочь сшиб одну из клешней твари.

Насекомое яростно заверещало и пошло в атаку, щелкая жвалами и плюясь ядом.

Уворачиваясь от жгучих капель, Икторн изловчился всадить копье в шею твари со стороны поврежденной конечности, но вырвать его обратно не сумел.

Он не обманывал себя – для легкого оружия варга практически неуязвима, отослать ее за Грань можно только изрубив на куски невероятно прочный панцирь или изжарив тварь живьем, у них же не было ни приличного топора, ни даже огня. Положение спас опомнившийся маг – получив передышку, он сумел сосредоточиться и нанести врагу магический удар. Тварь осела на задние конечности и жалобно заверещала, но на второй удар у мага не было сил. Икторн бросился вперед и, ухватившись за застрявшее копье в опасной близости от жвал, отчаянным рывком перебросил нежить через парапет.

Протяжный визг варги оборвался смачным шлепком – сверхпрочный панцирь не выдержал столкновения с гранитными булыжниками, полыхнула беззвучная молния – тварь вернулась в

царство Хаоса.

Граф ухватил за рукав пошатнувшегося мага.

– Кто они? Сколько их?

Аллеко всхлипнул, на физиономии у него красовались роскошные синяки, к слову сказать, не варгой оставленные.

– Несколько варг и нечки, вылезли из подвала и атаковали внезапно, мы не сумели организовать оборону, – маг вскинулся. – Там Янос! Ему нужна помощь!

Икторн крепко ухватил мага за руки.

– Куда! Безумец!!! С еще одной варгой нам не справиться, у нас слишком мало людей. – Граф притиснул мага к парапету. – Если варги сбились в стаю, у них должен быть предводитель. Во что одеты нечки?

Аллеко на секунду задумался.

– Там был Брен, уже обращенный. Бедняга, этим утром я отпустил его на свадьбу к брату.

– С ними должен быть Дваждырожденный, – резюмировал граф. – Только они умеют пользоваться Сосудами Скорби. Ты понимаешь о чем я? Нам надо исчезнуть, немедленно. Они пришли за мной, может быть они погонятся за нами и оставят других в покое. О Небо! Они опустошат город! И нам нечем их остановить.

Маг неуверенно кивнул.

– А как вы здесь оказались?

Граф невесело усмехнулся.

– Ты думал, Икторна удержат стены? Не допускай впредь такой ошибки. Побежали!

И они побежали, в открытую, не таясь, поскольку теперь все решала скорость.

Снизу, из темного колодца двора, донесся вопль нечеловеческой ярости. Граф весело кивнул магу:

– Похоже, кому-то мы не нравимся!

Сержант Дюрок уверенно вел их по полутемным коридорам Экту. Нервы людей были на пределе, в каждой тени, в каждом блике редких факелов мерещились затаившиеся монстры, но дорога пока была свободна. Предпочитая не спускаться во двор, Дюрок решил обогнуть замок по периметру, следуя по внешней стене.

Гвардейцы проникли в Экту вскрыв зарешеченное окошко, пробитое в северо-восточной башне локтях в тридцати над землей. То ли сержанту и его людям сопутствовала удача, то ли помогло вторжение нежитей – коридоры не охранялись. Теперь им следовало вернуться туда, к спрятанной веревке и лошадям, ожидающим у подножия крепостной стены.

Утомительный подъем по лестницам закончился, сержант выглянул из башни и пробежал вперед, вглядываясь в тени и прислушиваясь. Кругом было на изумление тихо, только ветер едва слышно шуршал между зубцами и полоскал полотнища флагов.

Луна еще не взошла, звезды равнодушно мерцали в бархатной черноте неба, туманной полосой тянулся Небесный путь. Во всей крепости не горело ни единого огонька.

Граф с присвистом втянул воздух сквозь зубы и выругался.

Предосторожности не помогли, враг атаковал внезапно, явившись с неба. С торжествующим клекотом из темноты на людей спланировала крылатая чешуйчатая тварь. Безошибочно выделив драгоценную добычу, ящер обрушился на Икторна, свалив с его ног и притиснув к камню.

На мгновение граф почувствовал облегчение – гатарны были не самыми страшными противниками, их чешуя не отражала удара копья, главным оружием тварей были мощные челюсти и огненное дыхание. Грудь ящера начала надуваться, еще мгновение – и каждый, кто не успеет скрыться в башне, превратится в живой факел. Рука Икторна нащупала на поясе мешочки с огневым зельем. Еще не очень понимая, что он собирается сделать, граф извернулся и пнул тварь в мягкое брюхо, голова ящера немедленно повернулась к человеку. Рискуя потерять руку по локоть, Икторн сунул всю связку мешочков в глотку монстра.

Нежить на секунду опешил, вздохнул, кашлянул и отчаянно замотал головой. Сержант Дюрок и дюжий гвардеец копьями отпихнули тварь в сторону. Голова ящера вспыхнула, рассыпая белые искры и бьющееся в конвульсиях тело упало в темноту за стеной.

Беззвучная молния в этот раз была едва заметна.

Опомниться людям не дали, другой ящер стремительно вынырнул из темноты. Гвардеец, рассеченный могучими челюстями надвое, умер без звука, другой, сбитый крылом со стены, с воплем упал в темноту. Дюрок метнул копье, пробившее грудь ящера, раненная тварь дыхнула огнем, по счастью ни кого не задев, и тут за дело взялся Аллеко. Маг выкрикнул заклинание и копье вспыхнуло белым пламенем, с шипением погрузившись в тело ящера. Тварь забилась в агонии.

– Бежим!

Люди опрометью кинулись к дверям противоположенной башни. Едва скрывшись за дверью, маг поймал Икторна за руку.

– Если у них есть еще один гатарн, на равнине нас переловят как кроликов!

– Ты сможешь замаскировать нас как-нибудь?

– Только очень ненадолго, а ехать до Лапареты не меньше двух дней.

Граф не мгновение задумался.

– К счастью, они этого не знают. Попробуем их обмануть!

Фернадос неторопливо возвращался к границе, поминутно ожидая встретить едущего навстречу Икторна. Тяжелые думы, одолевающие старого мага, почти не давали ему сосредоточиться на дороге.

Известия, полученные на Совете, подкрепляли самые худшие опасения. Когда-то маг малодушно мечтал о том, чтобы умереть прежде, чем разразиться новая война со Злом. Увы! Он не только дожил до этого момента, но и призван, судя по всему, сыграть в назревающей битве не малую роль.

А как он расскажет о происходящем графу? Скрывать правду больше нельзя, информация может оказаться жизненно важной для обоих Икторнов, и плевал Фернадос на тайны Гильдии.

Гнедой мерин мага по кличке Урша спокойно рысил по дороге, Фернадос ценил его за покладистый нрав и ровный шаг и всегда старался взять с собой в дорогу, если обстоятельства не требовали быстрой скачки.

Вечерело, повозки на дороге попадались все реже и реже, старый маг продрог и стал посматривать по сторонам, рассчитывая на приличный ночлег.

Трое всадников появились на дороге внезапно, Фернадос был уверен, что уловил эхо маскировочного заклинания. Троица явно направлялась к ним и маг придержал Уршу, жестом подзывая к себе Стража. Возможно, в нынешние смутные времена, с его стороны было неосторожностью выезжать в сопровождении одного лишь Вильяма, даже путешествуя по Ункерту.

Подъехав, незнакомцы оказались молодой темноволосой волшебницей и двумя сопровождающими ее Стражами. Маги обменялись вежливыми кивками.

– Да прибудет ваш путь в Свете! Я – Фернадос де Лавара, приветствую тебя, – ритуальное приветствие по обычаю начинал старший.

– Свет да осияет всех нас! Я – Перрита из Лемра, приветствую тебя, – зеленый дорожный плащ ненароком сполз с плеча красавицы и на мгновение открыл висящий на цепочке магический Амулет в виде хрустальной птицы.

Только посвященный мог оценить степень доверия, оказанного Фернадосу членом Зеленого Совета.

– Чем я могу быть полезен прекрасной леди? – осведомился маг, не дрогнув ни единым мускулом и внутренне изнывая от

беспокойства.

– Я – вестник, – отозвалась волшебница, – Боюсь, я принесла дурные вести.

– Я начинаю привыкать к этому, – вздохнул Фернадос и жестом пригласил леди Перриту отъехать в сторону, Стражи остались на дороге. Едва вечерние тени скрыли магов от посторонних глаз, голос волшебницы неуловимо изменился, взгляд стал властным и решительным.

– Вы знаете, кто я, мэтр Фернадос, поэтому обойдемся без формальностей. То, что я скажу, весьма печально, – леди-адепт встретила взгляд мага. – Мы опоздали, опоздали уже в момент нашей последней встречи – ортодоксы не дремали. Все выяснилось сегодня: магический надзор обнаружил группу тварей, покинувшую Дебри и продвинувшуюся далеко вглубь территории Ункерта. Естественно, встал вопрос о цели их визита и мы узнали, что лорд Икторн вовсе не едет в Тарильен в сопровождении надежной охраны, а находится в замке Экту, что на границе восточных пустошей, в обществе всего лишь двух магов, один из которых внушает нам серьезные опасения, – Фернадос в отчаянии закрыл глаза, а волшебница продолжала. – Нежити будут там раньше нас, но если Икторн переживет первую атаку, ему потребуется наша помощь.

– Он переживет ее, – на мгновение взгляд мага устремился в недоступные глазу пространства. – Мудрость Икторна несомненна, отвага его безгранична.

– Время дорого, вы единственный, кому он может поверить.

– Да, – Фернадос встряхнулся и огляделся по сторонам, – но мне надо сменить лошадь, иначе я далеко не уеду.

– В двух лигах отсюда, на постоялом дворе вас ждут быстрые кони и двое спутников, остальные присоединятся к вам в дороге. Это надежные, проверенные люди, отряд будет невелик – шесть адептов и пятнадцать Стражей.

– Не будем медлить, в путь! – Фернадос пришпорил Уршу, чего отродясь не случалась и гнедой мерин, несказанно удивленный выходкой хозяина, перешел в тяжелый, неровный галоп.

Маленький табун исчез в ночной степи, граф тяжело вздохнул:

– Не знаю, увидим ли мы их еще раз.

Аллеко, окончательно вымотанный последним заклинанием, устало проводил лошадей взглядом:

– Они будут бежать не останавливаясь до рассвета, кроме того, я дал им ночное зрение, есть шанс, что они не переломают ноги на камнях.

– Ты все сделал прекрасно! – ободрил мага граф. – Спасибо, что подумал о лошадках, я ведь знаю, как ты устал.

Маг отмахнулся:

– Ерунда! Маскировочное заклятье продержится часа два-три, пора подумать, что мы будем делать.

Улыбка Икторна приобрела маниакальное выражение.

– Как полагаешь, им хватит часа, чтобы понять, что мы ушли?

– Боюсь, они уже это поняли, – отозвался маг. – С минуты на минуту начнется погоня.

– Тогда, нам стоит пойти к воротам и посмотреть на нее.

Семь пар глаз недоуменно уставились на графа.

– Не смотрите на меня так! – хмыкнул он. – Где же еще нам прятаться, как не в Экту? Пока они не обнаружат обман, им и в голову не придет вернуться в замок.

– А что, – задумчиво протянул маг, – оригинальное решение!

– Здорово придумано, сэр! – Сержант Дюрок взвалил на плечи огромный узел, рассчитанный на вьючную лошадь. – Пойдем, поглядим на идиотов, пока не разбежались.

Месяц наконец поднялся над горизонтом, свету это прибавило не на много – с севера наплывали облака – однако, даже в темноте, отряд, стремительно несущийся прочь от замка, был хорошо различим на фоне лунного неба. Теперь стала понятна причина внезапности появления нежитей – всадников было двое: первого, на огромной уродливой твари вряд ли можно было спутать с человеком, но второй явно им был. Он сражался с перепуганной лошадью и в момент, когда животное очередной раз шарахнулось в сторону, стали видны голубые сполохи, срывающиеся с его рук.

За дальностью расстояния граф не стал выказывать догадок, но Аллеко и сам понял все.

– Янос, – скорбно простонал маг, – Как он мог? Почему?

– Боюсь, он не первый и не последний, – хмуро пробормотал граф, подталкивая Аллеко в спину. – Пошли, мой мальчик! Он сделал свой выбор, надеюсь, для нас это не обернется катастрофой.

Где-то вдалеке раздался вопль ящера-гатарна, погоня набирала размах. Подняв узлы, предполагаемые жертвы двинулись вперед по окраине жутковато притихшего города и через четверть часа, никем не замеченные, проскользнули в распахнутые ворота замка.

Глава 11

Всю ночь меня мучили какие-то неопределенные кошмары – зубастые пасти изрыгали огонь, во мраке ворочалось враждебное Нечто, звучали далекие голоса и стук копыт.

Однако все минуло и ближе к утру я заснул сном младенца.

Меня разбудило солнце и громкие голоса – Мастер Лезвий и Страж обливались холодной водой и умудрились обрызгать проходившую мимо Изабель. Девушка, с поварешкой в руках, преследовала обидчиков, хохот и вопли вытащили из фургона любопытного Ирвина и теперь факир, сидя на козлах, давал мудрые советы обеим сторонам.

Обо мне пока не вспомнили и я позволил себе поваляться еще немного, размышляя над значением ночных видений. Я был уверен, что дух Мирандоса снова приходил ко мне во сне. Прошлый раз он предупреждал об опасности, в этот – отогнал кошмары и выглядел спокойным. У меня сложилось впечатление, что угроза жизни отца миновала, хотя бы временно, и я про себя решил, что обязательно расспрошу Крабата о происшедшем.

Зевая и потягиваясь, я выбрался из-под фургона и отправился умываться, в тайне надеясь, что сегодня водных процедур не будет. Увы, Станис очень не вовремя вернулся и помог мне вылить на себя целое ведро воды, а в здешних колодцах даже летом она – просто ледяная.

Мы как раз завтракали, оживленно обсуждая планы на день, когда из города по нашу душу прибыл давно ожидаемый маг.

Асторис оказался невзрачным человеком лет сорока, среднего роста и с коротко стриженными темно-русыми волосами. Одет он был очень неброско и о принадлежности его к могущественной Гильдии говорили только исчерченный рунами посох и двое Стражей, следующих за ним по пятам.

Они приехали из города верхом, оставили лошадей у дороги и осторожно приблизились к нашему лагерю.

Натан тяжело вздохнул и напустил на себя то идиотическое выражение, которое делало его похожим на великовозрастного щенка. Ирвин незаметно слинял. Я мысленно вознес молитву тем Силам, что хранили нас до сих пор.

Маг был любезен и учтив, он твердо остановил засуетившегося вокруг него Станиса и подсел к костру. Стражи притулились в отдалении. При ближнем рассмотрении, Асторис произвел на меня впечатление уставшего и издергавшегося человека, занятого решением дюжины проблем одновременно.

– Мне не хотелось бы причинять ненужного беспокойства, – начал маг, – Я много слышал о вашем представлении, оно пользуется у горожан успехом.

– Мы можем показать его вам прямо сейчас! – с воодушевлением начал Станис.

– Нет, нет! – маг поймал за рукав хозяина труппы, – Я с радостью посмотрю его сегодня днем. – Он усадил Мастера Лезвий на место. – Мне говорили, что в вашем цирке есть несколько редких зверей – кегары, белый волк. Это правда?

– О, да! – Станис расплылся в улыбке. – Хотите взглянуть?

– Если это не сложно, – кивнул маг.

– Изабелла, дочка, покажи господину наших зверушек.

Изабель одарила Асториса такой улыбкой, что маг едва не покраснел и позвала ангельским голоском:

– Ребятки, все сюда! Идите к маме!

Из фургона немедленно выпрыгнули пятнистые кошки и устремились к хозяйке, отчаянно урча. Натан вылез откуда-то из-за разбросанных тюков, подошел, робко виляя хвостом и немедленно сунул морду в котелок. Возмущенный кот огрел нахала лапой. Волк смущенно облизнулся и, не долго думая, плюхнулся на землю, заинтересованно поглядывая на полупустые миски.

Маг восхищенно рассматривал кошек.

– Восхитительно! Какие экземпляры! Во всем Ункерте найдется едва ли две дюжины таких, как эти. Какая расцветка, какой экстерьер!

Мастер Лезвий довольно внимал восхищению знатока.

– Нам говорили, их родители восходят к Белому Барсу Кер-Кантара.

– Они из одного помета? Не желаете продать одного? – оживился маг, почесывая подбородок блаженно жмурящемуся коту.

– Нет, – решительно заявил Станис.

– Жаль, – Асторис унывал недолго. – Но, если решите заняться разведением, только дайте знать – могу порекомендовать вас лучшим заводчикам. В Ункерте много любителей этих красавцев.

Станис благодарно кивнул.

– А это – тот самый белый волк? – маг сосредоточился на Натане. – Крупный зверь.

– Точно, мой господин, мы купили его щенком на севере Сантарры. По правде говоря, в нем есть примесь собачей крови, но внешне это не заметно.

Асторис кивнул и вынул из рукава кусочек копченого

окорока.

– Иди-ка сюда, парень! Иди, что дам, – кегары заволновались, но Изабель поманила их и они смирились с судьбой. Натан осторожно подошел к незнакомцу, обнюхал его руки и смачно счавкал предложенное лакомство. Аромат мяса донесся и до меня, я сам был бы не прочь съесть это. Маг почесал оборотню лоб, Натан лизнул протянутую ладонь и еще раз внимательно обнюхал человека.

– Фи, попрошайка! – погрозила ему пальчиком Изабель, волк поджал уши и повилял хвостом.

– Ничего, ничего, – успокоил маг укротительницу. – Хорош, чертяка. Как он уживается с кошками?

– Он вырос вместе с ними, – улыбнулась Изабелла. – А кегары, в принципе, очень терпимые животные.

– Обязательно приду на ваше представление! – Асторис поднялся и отряхнул плащ. – Животные – моя слабость, но думаю – на остальное тоже стоит посмотреть. Всего доброго! Прошу прощения, если помешал.

Мы дружно стали уверять его, что были счастливы знакомству. Маг ушел и Стражи незаметно исчезли вместе с ним.

– Хороший человек, правда? – Изабель обняла кегаров. – Как жаль, что нам пришлось ему солгать.

– Ничего не поделаешь, – крякнув, Ирвин выпрыгнул из фургона. – Но вышло просто гениально!

Я повернулся к оборотню.

– Отлично сыграно, Натан! С таким талантом тебе не страшны все маги Гильдии.

Волк смущенно опустил морду. Мастер Лезвий покачал головой:

– Все это хорошо не кончится.

Несмотря на пессимизм Станиса, все обошлось. Асторис побывал на представлении и остался очень доволен, мы выдали всю нашу программу, Ирвин тоже выступил с очень эффектным иллюзионистским трюком. После представления маг даже заглянул за кулисы, чтобы лично выразить свое восхищение.

Однако Станис засобирался в путь.

– Не стоит привлекать внимание власть имущих, – объяснял он свою поспешность.

Натан уныло наблюдал за сборами, я понимал его чувства – ему предстояло покинуть родные места, быть может, навсегда, оставив друзей и близких в тягостном неведении. Пожалуй, это было даже хуже моего отъезда.

Мы стали счастливыми обладателями двух фургонов и шести лошадей, одна повозка целиком досталась женщинам, тесниться

больше не приходилось.

Ранним утром маленький караван выехал в Ункерт и местная ребятня чуть ли не целую лигу провожала нас по дороге. Они не были разочарованы – Ирвин творил в воздухе огненных птиц и радужные шары, цыганки пели под аккомпанемент гитары, Станис гарцевал впереди, горяча вороного жеребца, увешенного мишурой и бубенцами.

Жизнь снова превратилась в дорогу и маскарад.

С началом пути странные видения вновь заполнили мои сны. Те, в которых не присутствовал Мирандос, неизменно начинались в холодной безграничности ночного неба. Головокружительный полет устремлялся вверх и во вне, там, за пределами всего, меня обступал странный тягучий мир, полный парящих скал и летающих замков.

В пространстве, не имеющем не верха, ни низа, блуждали разноцветные сполохи.

Камни, не отягощенные собственным весом, создавали фантастических очертаний арки и паутины, замерзшие водопады блистали бесчисленными радугами. Временами, среди наплывов камня угадывались какие-то строения, то ли поднимающиеся из скалы, то ли врастающие в нее. Асимметричность и иррациональность форм таили в тебе болезненное очарование, это было похоже на чудесный каменный сад, где ни один камень не напоминал другой формой или цветом. Абсолютная прозрачность эфира скрадывала расстояния и то, что казалось циклопическим строением могло быть булыжником не больше ладони, а неровный обломок скалы вдруг закрывал полнеба.

Перспективы просто не было, мир вокруг безнадежно потерялся в отражениях мириадов зеркал, исказивших само понятие о пространстве. Свет шел из ниоткуда, словно имел собственную жизнь и плодил красочные блики в самых неожиданных местах, а там, где сознание ожидало увидеть их источник были только пустота да редкие массивы облаков, сложенные изящными завитками дыма. Все было завораживающе необычно, но быстро утомляло, и я ни разу не досмотрел, куда влечет меня извилистый путь. Иногда, в вдалеке мелькали очертания будто бы замка, при одном взгляде на который у меня начинала кружиться голова, но он всегда был далеко и никогда не приближался.

Все шаренские дороги, подобно притокам большой реки, вливаются в Илкенский тракт – единственный сухопутный путь, ведущий от Моря Гроз во внутренние районы континентального Ункерта. В конце концов и мы выбрались на него, где-то на полпути между гаванями и болотистыми низинами Тарнхега.

Думая об Илкенском тракте, я ожидал увидеть вереницы тяжелых фургонов, везущих товары в Шарену и Ункент со всего необъятного Востока, из Саркессии и Южных морей, но движение по тракту было вполне умеренным. По правде говоря, знаменитый торговый путь оказался большой, порядком раздолбанной дорогой и мог бы, на мой взгляд, содержаться в лучшем состоянии.

Станис чувствовал себя здесь как рыба в воде – труппа не раз проезжала по этим местам. Он без труда находил еду, ночлег и аудиторию, платившую за представления пусть не так щедро, как жители Плавницы, но все же вполне сносно.

На меня же Ранкор произвел даже более удручающее впечатление, чем запустение Серединных равнин: за все дни пути нам не попалось ни единой рощицы или перелеска – все пространство вокруг было распахано и возделано, плотные зеленые изгороди разделяли поля на уныло-однообразные наделы и отгораживали их от обочин тракта на манер крепостных стен. Мутным ручейкам, гордо носящим название речек, не хватало силы зажурчать в арках каменных водостоков, проложенных под полотном дороги.

Фермерские усадьбы прятались за высокие глухие заборы, неотъемлемой частью любого дома были сторожевые псы. Хотя, недоверчивость населения можно было отнести за счет огромного количества бродяг и прочих сомнительных личностей, которые передвигались по тракту в обоих направлениях.

Но особенно скверное мнение сложилось у меня о придорожных трактирах.

На них путешественник натыкался за каждыми поворотом дороги, около каждого моста или колодца. Их было наверное раз в пять больше, чем на Западном тракте в Сантарре и, по большей части, это были грязноватые, задрипанные забегаловки. На каждом постоялом дворе имелась комната-другая на случай появления состоятельных путешественников, остальным же приходилось ютится в маленьких комнатушках и делить постель с многочисленными насекомыми. Если вам за ужином не подавали рагу с тараканами, гостиница считалась фешенебельной.

К чему их столько? А если бизнес окупает себя, почему бы не привести помещения в порядок? Как-то раз я поделился с Жаком своим недоумением.

– В былые времена здесь было гораздо оживленнее, – охотно пояснил Страж. – Тогда путь по Иссе был чрезвычайно опасен из-за нежитей и постоянных саркесско-шаренских войн. Сейчас добраться до Ункерта по Западному тракту через Сент-Арану можно быстрее, а главное – комфортней, хотя сухопутный путь

обычно выходит дешевле, – он усмехнулся. – Погодите, вот доедем по Тарнхега и вы поймете, о чем я толкую.

Некоторые товары просто не выдерживают такой дороги.

Вскоре у меня появилась возможность проверить утверждения Стража на опыте – тракт углубился в болота.

Дорога, и без того не легкая, превратилась в сущий ад – она петляла и крутилась между топями и трясинами, как вензель королевской династии. Часть тракта проходила по вросшим в землю мостикам, раздрызганным насыпям и наплавным гатям и находилась в ужасном состоянии. Камыши подступали к самой обочине, тростник лениво покачивал серебристыми венчиками на почти несуществующем ветру, темное зеркало стоячей воды обступало блекло-зеленые острова растительности, в подернутых ряской заводях одурело горланили лягушки. К ночи фургоны останавливались на крошечных островках, укрепленных щебнем и сваями. Земля была сырая, разжечь костер не из чего, мы жевали холодную солонину с сухарями и запивали запасенной заранее водой, кутаясь в отсыревшие одеяла. Одежда не просыхала, все, что не было защищено магией, начинало гнить и плесневеть. Какая-то вонючая слизь залепила промасленную ветошь, в которую был завернут Меч Лун и Ирвину пришлось заменить ее куском кожи, наложив заново маскирующие заклятья.

Комары. Полчища всякой гнуси ежевечерне обрушивались на людей и животных, нас спасала магия Ирвина, как обходились прочие путешественники – я не представляю.

Фургоны трясло и дергало, стояла удушающая влажная жара, с болот несло тяжелым запахом гнили, а дорога смердела навозом и нечистотами. В довершении всего, прошел дождь и повозки стали поминутно тонуть в лужах и колдобинах. Маг, как мог, старался облегчить наше продвижение, но через неделю такого пути я просто осатанел и окончательно созрел для того, чтобы бросить здесь все пожитки и рвануть к суше налегке. Только мысль о том, как мне придется ночевать в этом аду без защиты заклинаний Ирвина, удерживала меня от этого шага.

Где-то на шестой день пути, я, к немалому удивлению, заметил в лиге от дороги, на одиноком холме остатки грандиозной крепости.

– Кому пришло в голову здесь строиться? – обалдело поинтересовался я у Жака, кивнув на руины.

– Это – Тарнхег Озерный, – процедил сквозь зубы Страж, налегая плечом на телегу.

С его последним усилием колесо вылезло из ямы и фургон прокатился немного вперед.

– Когда-то все это, – Жак обвел рукой безрадостный пейзаж, –

именовалось Светлыми озерами и считалось, как говорят, прекраснейшим краем по эту сторону Иссы. Там, на востоке, из озер вытекала река Хелентир и через Красные горы устремлялась в Серединные равнины. Об ее радужных водопадах и пенных перекатах слагали поэмы, я видел их изображение в Гильд-Холле, на фресках в Зале Зеркал – такое описать невозможно. Тарнхег-на-Озерах был выстроен на острове и защищал весь этот богатый край от людей и нелюдей, ни кому ни когда не удавалось взять его стены штурмом. – По лицу Стража скользнула горькая усмешка. – А потом горы из Красных превратились в Проклятые и что-то там произошло – река перестала течь и озера разлились, долины заболотились и теперь Тарнхег практически обезлюдел, а путники матерятся, вспоминая о здешних местах. – Колесо фургона провалилось в очередную яму по самую ось, окатив нас фонтанами грязи. Жак аж зашипел от досады.

– А чтоб тебя! Ну-ка, навались!

Теперь-то я понял, почему большинство купцов предпочитают Илкенскому тракту путь через Сантарру – девять дней в тарнхегских болотах стоили месяца пути по Иссе.

Только вечером десятого дня дорога вынырнула из трясины и запетляла между заросшими ивняком холмами.

Мы взбодрились, даже лошади пошли веселей: всего в трех лигах от кромки болот раскинулся Кэмлон – первый ункертский город на нашем пути, просто жаждущий одарить усталых путников долгожданным приютом. В вечернем воздухе потянуло болотной сыростью, но колеса фургонов уже грохотали по пустынным улицам, следуя известному лишь Станису маршруту.

Вожделенная цель – дешевая гостиница – находилась в двух шагах от тракта. Два фонаря над воротами указывали припозднившимся странникам путь. Разглядеть во мраке вывеску мне не удалось, на стук и крики нам открыл хозяин с фонарем в одной руке и дубинкой в другой. Разглядев компанию, он пошире распахнул ворота, видимо, встречать замызганных до ушей путников ему было не впервой.

Все постояльцы уже спали. Сладко позевывающий конюх помог распрячь лошадей и вытащить из фургонов вещи. Хозяин узнал Мастера Лезвий и после короткой дискуссии отвел нам две большие комнаты на первом этаже. Кегарам предстояло ночевать в подвале.

Пока я, как зачарованный, смотрел на застеленную белыми крахмальными простынями кровать, разбуженные слуги натаскали воды в особую комнату, где стояла огромная дубовая бадья, позволяющая человеку залезть в нее целиком – близость Тарнхега требовала особого сервиса. Женщины мылись первыми,

я – последним, но мне было на это наплевать. Умытый и умиротворенный, я добрался до своей постели и заснул сном праведника, который не в силах были смутить никакие видения.

Утром обнаружилось, что постоялый двор называется "Озерный король" и, если судить по названию, очень стар. Однако свойственного шаренским трактирам запустения в нем не было в помине – заведение выглядело чистым и опрятным.

Половина комнат пустовала, по словам служанки, это было скорее исключением, чем правилом – каждый, кто пересекал Тарнхег по Илкенскому тракту останавливался в Кэмлоне, так что гостиничное дело тут процветало.

Встав последним и не найдя своим скромным способностям применения, я плотно перекусил и решил сманить Натана на прогулку. Жак перехватил нас во дворе:

– Ты в Ункерте раньше бывал? – поинтересовался он у меня.

– Нет, – честно признался я.

– Ну, в общем-то, за тебя я не волнуюсь, – пояснил Страж, – просто помни: здесь к закону относятся особенно уважительно, никаких драк и дебошей и – боже упаси тебя препираться со стражниками! В городе много приезжих и стражи порядка с ними особенно не церемонятся. Поглядывай на Натана – он раньше тут бывал.

Оборотень решительно закивал головой.

Предостережения Жака меня особенно не смутили – в душе я всегда был против потасовок, в кармане звенела кое-какая мелочь и мне просто хотелось поглядеть на мир. Если Кэмлон был типичным ункентским городом, Ункерт мне определенно нравился. На память сразу пришел сент-аранский Нижний город, только улочки здесь были чуть шире, ухоженней и не столь многолюдны. Оштукатуренные двух-трехэтажные дома с многочисленными лавками и питейными заведениями образовывали более или менее ровные кварталы – ункертцы явно тяготели к порядку. Тут и там попадались тенистые зеленые скверики с цветниками и удобными деревянными скамеечками, такого в Сент-Аране я не видел.

О том, как много значит Кэмлон для обороны края, не давали забыть высокие стены пограничного ункертского форпоста, их можно было увидеть из любой точки города – громада крепости царила над домишками обывателей, золотые штандарты гордо реяли в вышине и алый грифон, словно живой язычок пламени, бился на полотнищах.

Гарнизон крепости жил своей собственной жизнью, я встретил на улице взвод марширующих солдат, прогулялся вдоль крепостных стен и сильно зауважал местные власти – века мира и

присутствие магов не расслабили бдительности командования.

Укрепления выглядели именно так, как и должны – высокие каменные стены, обитые железом ворота с подъемной решеткой, пустошь в пятьдесят локтей шириной между ближайшими домами и глубоким рвом. Пограничники Ункерта бодро шагали по улицам, не страдали излишком веса и были прекрасно вооружены. Мне бы понравилось жить в таком месте.

Правда, у горожан обнаружилось предубеждение против собак – в трактир нас с Натаном не пустили, я решил проявить солидарность и мы перекусили пирогами, купленными у уличного торговца.

Неторопливая прогулка затянулась до вечера, на прогретых солнцем улочках потянуло холодной сыростью – напоминанием о близости болот – и я начал искать дорогу к "Озерному королю".

Натан бодро трусил впереди, безошибочно находя путь в пестроте городских кварталов. Мы вернулись к гостинице довольно поздно, но прежде, чем сумерки превратились в ночь.

Оборотень насторожился первый, я расслышал шум, только когда мы вошли в ворота – в доме определенно ругались, в подвале выли и шипели кегары. У дверей, со скучающим видом, стояли два крепыша в невыразительно серой одежде, в которых я сильно заподозрил Стражей.

Какого черта происходит? Конечно, здесь Ункерт и почем мне знать, чем обычно занимаются Стражи, но столь близкое присутствие слуг Гильдии лишало меня душевного равновесия. Я непринужденно проследовал к нашим фургонам, занимающим всю левую часть двора и невзначай запустил руку под правый борт ближайшего. Меч Лун по-прежнему был в своем тайнике, завернутый в зачарованную Ирвином кожу.

Я лениво привалился к фургону, держа под наблюдение двери дома, и шепнул Натану:

– Постоим здесь, может, дело не в нас, но кто знает?

Оборотень присел рядом, изображая утомленную дворнягу. Дверь гостиницы распахнулась и в нее протиснулись двое в сером, тянущие за собой третьего со скрученными за спиной руками. Связанным был Мастер Лезвий.

Я вытянул Меч из тайника и сунул оборотню в зубы.

– Беги, спрячь, свяжись с Крабатом! – Натан колебался. – Быстро, тебя не задержат! – Волк повернулся и затрусил к воротам.

– Эй! – раздался зычный окрик, Натан опрометью вылетел на улицу, а я, с миной легкого недоумения на лице, повернулся к спешащему ко мне верзиле.

– Это вы мне, сэр?

– Тебе, придурок! Ты – циркач?

Я позволил себе проигнорировать грубость:

– Я – артист.

– Одна зараза. Иди сюда! – верзила протянул ко мне руку и я разглядел под просторной одеждой плотную серебристую кольчугу. Точно, Страж! Не моя весовая категория. Я пожал плечами и пошел за ним, меня быстро и аккуратно связали.

Через пару минут во дворе были все наши и дюжина вооруженных охранников. Они обмотали своими чертовыми веревками всех, даже женщин, правда, руки им связали спереди. Коротко стриженный белобрысый тип, явно начальник, критически осмотрел нас:

– Все здесь! – он удовлетворенно кивнул и свистнул, из ворот показались еще полдюжины таких, как он и двое, одетых нарочито по-городскому. По крайней мере, Натана с ними не было.

Искристый холодок, пробежавший по спине, объяснил мне смысл происходящего. Маги!

У Жака была какая-то удивительно придурковатая физиономия, и я взял этот подход на вооружение, постаравшись выглядеть как можно безобидней. Несчастный сирота, невинная жертва обстоятельств. Не бейте меня!

Стражи растолкали пленников в шеренгу и старший из магов подошел, остановившись перед Ирвином:

– Именем Зеленой Гильдии, ты, Ирвинес из Раша, обвиняешься в колдовстве и служении Темным Силам. Ты предстанешь перед судом Зеленого Совета как предавший Свет.

Маг повернулся к Мастеру Лезвий.

– Именем Зеленой Гильдии, ты Станислав де'Огерон, обвиняешься в пособничестве слуге Тьмы, вольном или невольном, и предстанешь перед судом Зеленого Совета для определения степени своей вины. Увести их!

От возмущения у меня пропал дар речи. Какая ахинея! Пока нас заталкивали в закрытую повозку, я отчаянно пытался понять: блефуют гильдийцы или действительно верят тому, что говорят. Я не верил.

Ирвина и Мастера Лезвий везли где-то еще, в темноте фургона стояло потрясенное молчание.

– Это неправда! – всхлипнула Изабель.

– Несомненно, – подтвердил Жак.

Ссылка на знания Крабата в присутствии посторонних казалась мне неразумной, охранник прикрикнул на нас, и все замолчали.

Опять тюрьма! Для отпрыска знатного рода я слишком часто

оказываюсь за решеткой.

Ункертская каталажка находилась в подвале одной из башен виденного мною днем форпоста. Камеры с решетчатыми стенами делились коридором для охраны на две половины – мужскую и женскую, скудный вечерний свет пробивался через маленькие отдушины, пробитые в стене высоко над головой.

Тактика, предложенная Жаком, увенчалась успехом – нас приняли за идиотов и посадили вместе. Камера была многоместная, с соломенных тюфяков на нас уставились с полдюжины помятых личностей и какой-то обросший тип немедленно направился к нам, посвистывая дыркой от выбитого зуба. Жак посмотрел на него, тот передумал и отвалил.

Бывший Страж был подавлен и расстроен.

– Их было слишком много.

– Знаю, а как они нас нашли?

– Станис появлялся здесь, а много ли нужно магам! Около полудня во дворе шнырял какой-то тип, присматривался к постояльцам, мы со Станисом его заметили и решили в городе не задерживаться, думали – ищут тебя.

– Мне не надо было уходить надолго!

– Если бы мы чухнулись, стали собираться, они бы начали действовать раньше. От магов далеко не убежишь. Ребятам просто повезло – их считали умершими.

– Так ты знаешь, о чем шла речь?

– Я не уверен, – Жак заговорил тише, – Я слышал раньше эти имена, но теперь сомневаюсь в правдивости истории. С точки зрения Гильдии, это выглядит так… – он замялся. – Знаете, где находится Кер-Орки?

– Угу. Самые северо-западные земли Сантарры – с трех сторон Дебри, с четвертой – горы, земля – сплошные камни. Если бы не залежи серебра, никто бы не заинтересовался этим захолустьем. Королевские владения.

– Так было не всегда. Кер-Орки – родовой замок де'Огеронов.

Я присвистнул:

– Наш Станис – барон?

Жак кивнул.

– Его отец был последним владетелем замка. Все случилось как раз перед Нашествием. В Кер-Орки всегда жил маг, причем не из худших, для защиты замка и наблюдения за Дебрями. И вот, в Гильд-Холле получают сообщение, что этот маг заигрывает с Темными Силами. От кого было сообщение – не скажу, не знаю, но разобраться с этим послали очень уважаемого адепта – мэтра Карани. И тут началось Нашествие. – Жак помолчал. – Все остальное известно со слов Карани. Он сказал, что тот маг и

наследник хозяина замка сговорились, чтобы захватить власть в Кер-Орки, а может и во всей Сантарре. Они, якобы, призвали на помощь тварей из Дебрей, а он, Карани, пытался им помешать и ситуация вышла из-под контроля. В замке и окрестностях не уцелел никто, опровергнуть рассказ было не кому. Мага звали Ирвенес, баронета – Станислав, последние пятнадцать лет их считали погибшими.

– Врал ваш Карани, это ясно.

Жак как-то странно посмотрел на меня.

– Может быть.

– А ты еще сомневаешься? У них там колдунов, как мышей: Мирандос – раз, тот, что был в Сент-Аране – два, а этот твой Карани – три. Мало? Уверен, есть и еще!

– Тебе легко говорить! Карани – всеми уважаемый адепт, но с Ирвином мы прожили рядом три месяца, и я ничего не заметил…

– Будь Ирвин колдуном, Крабат сказал бы мне сразу. А ты – болван, хоть и Страж.

Кегары не стали бы терпеть носителя Зла, такова их природа.

– Природа Зеленой Гильдии – в служении Свету, как мне говорили.

– По крайней мере с одним гильдийским колдуном мы с тобой познакомились, помнишь?

А кегары распознали в Натане Зло даже тогда, когда для магов оно было еще не различимо. Вот и думай, кому верить!

Жак горько усмехнулся.

– Не важно, кому я верю. Наш поход закончится здесь, а их повезут в Тарильен, и Зеленый Совет будет обсуждать степень их вины до воцарения Хаоса.

– Нет! – я обхватил колени руками, чтобы с дикими воплями не забегать кругами, пугая арестантов. – Никакие стены не удержат Икторна.

– Хорошо бы, – вздохнул Жак. – Давай-ка потесним урок и ляжем спать – утро вечера мудреней.

Скоро почти все факелы, освещающие подземелье, погасли. Новые до утра никто зажигать не собирался, и заключенные волей-неволей ложились спать.

Страж посапывал на кучке соломы, экспроприированной у соседей по камере, а я лежал рядом и завидовал ему безумно.

У меня-то сна не было ни в одном глазу. Более того, жажда действий переполняла мое существо, мышцы зудели, требуя движений, пульс молотками колотился в ушах, а легкие работали, как после хорошего бега.

Меня преследовало бредовое чувство, что происходит что-то важное, а я не могу понять – что. Ощущение безадресной угрозы

не давало мне сомкнуть глаз, нервная дрожь сводила челюсти. Я не мог осознать причину беспокойства, и это в конец извело меня.

Лишь под утро, когда сменилась ночная стража, я забылся неглубоким сном, не принесшим ни малейшего облегчения.

Казалось, стоило мне только закрыть глаза, и жемчужный туман ворвался в мое сознание, Мирандос возник из белого небытия и приблизился почти вплотную. В его глазах стоял безмолвный крик.

Хрустальный шар в его руках наполнился клубами дыма, и в них вспыхнуло видение какой-то местности. Я пригляделся.

На невысоком травянистом холме, отвоеванном у лесной чащобы, возвышался замок из серых гранитных блоков, судя по качеству кладки, возведенный после окончания Темных Веков. Сравнительно небольшой, с архитектурой, типичной для построек начала Воссоединения – четыре квадратных башни по углам стен и мрачное строение с узкими окнами-бойницами в центре. Крыша из листового железа, выкрашенная в кирпично-красный цвет. Вокруг стен – ни домика, ни деревушки, ни даже пасущегося скота – чахлая зеленая трава до самой опушки леса, лишенная всяких следов человеческой деятельности. Довольно унылое зрелище. Над башнями вилось черно-золотое знамя, герба я не разглядел, но цвета принадлежали Королевскому Дому Сантарры.

Образ в шаре перевернулся – замок отдалился и стала видна дорога, пробирающаяся к его воротам сквозь густой еловый лес. Дорога была малоезженая – трава почти смыкалась над темными колеями, и молодые березки решительно атаковали обочины, грозя заполнить собой всю просеку.

По дороге медленно полз небольшой обоз – две телеги, плотно окруженные кольцом конных воинов. Передовой отряд составлял не менее чем из двух десятков верховых, и вдвое больше ехали в арьергарде.

Неясное беспокойство кольнуло меня, видение пошло рябью и начало расплываться, но изображение приблизилось. Над первой повозкой колыхалось марево заклятья: темные клубы тумана окутывали то, что магам узреть не полагалось, но вторую телегу видно было хорошо – в ней ехали двое. Один удерживал на коленях, уберегая от толчков, замотанную побуревшими тряпками голову второго. Некогда весьма добротная одежда лежащего превратилась в лохмотья, заляпанные черными пятнами копоти и бурыми пятнами засохшей крови. Сидевший выглядел не лучше – оборванный, с всклокоченными черными волосами, на запястьях блестят браслеты цепей, но в этих двоих чудилось что-то знакомое.

Узнавание было подобно вспышке. Мое сознание рванулось

вниз, нахлынувшие чувства вспенили призрачное бытие, и видение застлало ослепительное белое пламя.

С усилием освобождаясь от объятий сна, я лихорадочно пытался осознать увиденное.

У меня уже была возможность убедиться в правдивости снов, но рассудок все равно отказывался верить увиденному. Проблема была в том, что я не мог представить себе обстоятельств, в которых искалеченный Фернадос пустился бы в путь в компании скованного по рукам и ногам Стража.

– Должно быть, они сильно спешили! – заметил граф, рассматривая светлые руны на сводах ворот замка. – Не удосужились разрушить защитный периметр. Если мы сумеем перекрыть ту нору, из которой они вылезли, мы будем в безопасности.

Аллеко зябко кутался в просторный плащ, одолженный из запасов гвардейцев и тоскливо оглядывал неприветливую громаду замка.

– На многое меня не хватит.

– Я знаю, сынок, но стоит посмотреть, в чем там дело. Может, все не так страшно!

Трое гвардейцев возились с механизмами ворот, подъемный мост медленно пополз вверх, решетка опустилась, но закрыть ворота не представлялось возможным – створки заклинило намертво.

Граф покачал головой – половина заклинаний защитного периметра работали только при закрытых воротах. Что ж, для полноценной обороны бойцов все равно маловато!

В тесном пространстве двора темнели неопрятные кучи – все, что осталось от сраженных тварей, сладковатый запах тлена боролся с терпким степным ветерком.

Кто-то из гвардейцев отправился искать тела погибших на стене товарищей.

Из того, что нашлось под рукой, соорудили неуклюжие факелы, больше коптящие, чем светящие. Пришлось обойтись этим – никто не желал плутать в подвалах Экту без света. Неестественная тишина, стоявшая среди каменных стен, давила на людей, каждый отчетливо сознавал, что замок стал могилой для всех своих обитателей.

Разговоры велись в полголоса, гвардейцы явно робели, угольная чернота за распахнутыми дверями оставалась непроницаемой для зажженного людьми огня.

Граф решительно поднял чадящий факел:

– Вперед, ребята! Кто-то должен это сделать.

Маг пошел впереди, указывая путь:

– Они прорвались в подвал донжона одним из потайных ходов, тут их просто тьма, но защитные заклинания нигде не повреждены, так что кто-то должен был впустить их внутрь.

Аллеко не стал продолжать, и все промолчали, хотя имя предателя вертелось на языке.

Поманив за собой Дюрока, граф направился следом за магом. Они молча шли по бесконечным коридорам Экту, поминутно ожидая увидеть следы устроенной тварями бойни. Однако в башне сохранился идеальный порядок – никакой перевернутой мебели или выбитых дверей, по странной логике тварей, даже факелы были просто потушены, а не сброшены на пол. Но тяжелый запах крови витал везде и граф не спешил обшаривать комнаты в поисках уцелевших.

Помощь мага не потребовалась: все, что было нужно – задвинуть двойной засов и повернуть рычаг замка. Защитный периметр замка заработал с новой силой и металл запоров засветился бледно-голубым – следы прикосновения Темных тварей пробуждали действие заклятья.

Граф осмотрелся, на полу лежали два обгорелых тела – Янос, как мог, облегчал задачу своим новым хозяевам. Аллеко старался не смотреть на трупы.

– Можно расслабиться, ребята, – кивнул Икторн подоспевшим гвардейцам. – До утра – все отдыхают.

У дверей граф придержал волшебника:

– Сколько человек было в замке?

Маг болезненно поморщился:

– Около сотни, если считать прислугу.

– Значит так: из замка выходить не будем, если в городе кто-то уцелел, они сами позаботятся о пострадавших. Тех, кто погиб в замке, опознавать придется вам, ребята помогут, трупы будем складывать в подвале.

Аллеко зябко съежился и покрепче запахнул плащ:

– Конечно, я все сделаю.

Смягчившись, граф обхватил волшебника за плечи:

– Это – война, мой мальчик. Не мы ее начали, но вести ее, несомненно, придется нам. По-правде говоря, мы отделались легким испугом.

Приглушенные всхлипывания были ему ответом, граф молча и терпеливо ждал, давая магу время прийти в себя. Что поделаешь! Совсем еще мальчишка… Когда они вернулись к ожидающим их гвардейцам, оба были невозмутимо спокойны.

Твари вернулись на третью ночь, с ходу атаковали ворота и небо над замком озарились вспышками магических огней, но даже половинной мощности защитного периметра Экту было

вполне достаточно, чтобы остановить Дваждырожденного и пару варг, не говоря уже о нечках. С галереи на верхнем ярусе донжона граф наблюдал за всполохами холодного пламени и вслушивался в яростные вопли беснующихся тварей.

Внезапно в ночи раздался полный боли и ужаса человеческий крик, он резко оборвался и монстры снова злобно взвыли. Стоявший рядом маг невесело усмехнулся, узнав голос.

– Похоже он получил-таки свою награду, – за прошедшие дни Аллеко осунулся и постарел, самоуверенные нотки бесследно исчезли из его речи, во взгляде появилось выражение, какое дает только тяжелый жизненный опыт. Икторн начал уважать молодого мага – Аллеко держался молодцом.

– Им не войти, а нам не выйти, – граф сплюнул в темноту двора. – Они будут ждать подмоги, но смогут ли они получить ее здесь, в Ункерте? Как думаешь, долго Гильдия будет все это терпеть?

Маг задумчиво нахмурился.

– Несомненно, вторжение уже должно быть обнаружено и его постараются отбить, через пару дней передовые отряды будут здесь. Но сколько могут поставить на кон силы Тьмы, я сказать не берусь. Готовы ли они к новому вторжению, вот в чем вопрос!

– Очень утешительно! – усмехнулся граф. – Пойдем на боковую. Если периметр не выдержит, мы вряд ли что-то сможем сделать.

А над стенами Экту продолжали полыхать синие зарницы и ни на секунду не смолкал надсадный вой умертвия, отравляя осажденным и без того нелегкое существование.

Четыре дня потребовалось Гильдии на ответный ход. Сильный отряд магов и Стражей скрытно подъехал к замку и на исходе ночи внезапно обрушился на осаждавших. Из нежитей не ушел никто. Останки Яноса нашли почти перед воротами, опознать их удалось только при помощи магии. То немногое, что удалось собрать, похоронили без почестей и церемоний за оградой городского кладбища.

Замок был не единственной целью тварей – Дваждырожеднный не упустил возможности напасть так же и на раскинувшийся рядом городишко. Находчивость Икторна спасла не мало жизней: те, кто успел спрятаться при первом появлении тварей, отсиделись в подвалах и на чердаках. Занятые бегством Икторна нежити не потрудились обыскать все укромные уголки, а выжившие ункертцы не поддались панике и не покинули убежищ до появления магов. По иронии судьбы, среди тех, кто в ту злосчастную ночь находился под защитой крепостных стен, не уцелел никто.

С приходом утра замок Экту вновь наполнился жизнью. Всюду деловито сновали Стражи, маги тщательно изучали следы вторжения и обсуждали тактику противника.

Граф Икторн хмуро наблюдал за всеобщей суетой – даже его гвардейцы были приставлены к делу. Единственным, что согревало сердце графа, было прибытие Фернадоса. Старый маг нашел Икторна в совершенно не пострадавшей от налета библиотеке замка. Со двора, через распахнутые стрельчатые окна доносились громкие голоса, скрежет металла и гулкие удары – чинили ворота.

Болтливый и общительный маг был нехарактерно тих. Графу в первый раз довелось увидеть, как Фернадос мучительно пытается передать словами свои мысли и терпит неудачу.

– Прости меня, Джеймс, – наконец выдохнул маг. – Если сможешь, прости! Я вел себя как осел, мне надо было больше доверять твоей интуиции…

– Это ты брось, старина! Что ты несешь? – граф поднялся на встречу старому другу.

– Кто мог предвидеть такое? Все кончилось не самым худшим образом, тебе не в чем себя винить!

Маг устало опустился в потертое кресло.

– О, Джеймс! Столько всего произошло за последнее время, – Фернадос потер покрасневшие от переутомления глаза. – Даже как-то не соображу, с чего начать.

– С Дэвида. – Голос графа заледенел. – Ты знаешь, где он?

– Извини, нет. Но я уверен, что мой Жак рядом с ним, так что, мальчик в безопасности.

– Что произошло?

– Боюсь, что ваш сюзерен гораздо ближе знаком с Темной Силой, чем принято считать. Я не представляю, как и когда это началось, но он, несомненно, прикрывал Мирандоса, а когда колдуна не стало, попытался овладеть Мечом Лун самостоятельно. И он был чертовски близок у успеху. – Маг испытующе посмотрел на Икторна. – Потому, что среди прибывших к нам на помощь был предатель. Все обошлось удачно – Дэвид смог бежать и нашему знакомому пришлось срочно заметать следы, избавляясь от верных слуг. Надо сказать, сделал он это эффектно. – Фернадос вздохнул. – Мы не можем сместить его сейчас – в такой момент раскол Сантарры станет катастрофой.

– Он позаботился и о свидетелях, и об уликах. – Хмуро заметил граф. – А если найдется хотя бы один усомнившийся, гражданская война нам обеспечена.

– О, да. Словом, Гильдия несвободна в своих действиях, а тут

еще… определенные трудности…

– Не мучайся, дружище, Аллеко мне все рассказал. Я подозревал о роли Зеленой Гильдии в воцарении династии Фергана, но не думал, что у вас найдутся маги, готовые нарушить клятву Светлого Совета. Склока в рядах защитников Порядка!

Сейчас, когда мир так слаб, а враги так могучи!

– Я думаю, все гораздо хуже. Ты знаешь, кто помогает Дэвиду?

– Нет. Дэвид всегда был скрытным ребенком, он никогда ни с кем не делился своими тайнами. Думаю, Меч он нашел давно, но я не уверен, что силою Ин'Ктора можно овладеть, не зная секрета Герхарда, – граф гневно посмотрел на мага. – Аллеко объяснил, что для них это стало сюрпризом.

Фернадос в сердцах стукнул кулаком по подлокотнику кресла.

– Почему вокруг всегда столько идиотов?

– А ты полагал, все идиоты – на стороне Хаоса, – повеселел граф, – Да нет! Меня пугает другое – в давешних событиях, в действиях Темных Сил просматривается какой-то план. Они долго готовились к его осуществления и теперь действуют на изумление рационально. Насколько я помню, именно неорганизованность и спонтанность слуг Зла всегда помогала организовать им отпор.

– Я понимаю, о чем ты: Дваждырожденный сейчас и двести лет назад – небо и земля.

Они стали способны сдерживать жажду разрушения, терпеливо ждать удобного момента и разить наверняка. Когда-то Авенгвей предсказал возможность подобного, это, собственно, и привело к созданию Гильдии.

– Ты о чем? – насторожился граф.

– "Трактат о пропорциях", читал?

– Я не понимаю по-шариадорски.

– Основатель первый обратил внимание на то, что всем живым существам свойственна некоторая хаотичность. Хаос не может победить Порядок, но только если это чистый Хаос. Мы вот проклинаем Зло, проникающее в наш Мир, а ведь этот процесс не может быть односторонним. Хаос тоже постепенно упорядочивается, если так можно выразиться, и разрушительная сила его растет.

– Я слабо понимаю в подобных материях.

– Все элементарно: если процесс упорядочивания найдет точку приложения, произойдет структурная перестройка и у Хаоса появится Повелитель. Вот тогда-то все и начнется: Темные Силы начнут осуществлять действия, противоестественные для их природы – разведку и планирование. Они станут умны и

предусмотрительны.

Нам нечем будет их остановить.

– Дичь какая! И что в итоге?

Фернадос пожал плечами:

– Тьма победит и Миры сольются. Люди, скорее всего, перестанут существовать, а цивилизация, безусловно, исчезнет.

Граф помолчал, пытаясь осмыслить услышанное.

– Это чисто теоретический разговор?

– Боюсь, что нет. Все признаки Повелителя налицо – у Тьмы появились агенты внутри Гильдии, действия тварей стали слишком уж предусмотрительными, а реакция на события – молниеносной. Но действуют они, пока еще, не слишком уверенно.

Думаю, время у нас еще есть. Совсем чуть-чуть.

Воцарилась тишина. Икторн задумчиво крутил в руках пресс-папье. Шум во дворе прекратился – ворота поставили на место. Вильям, как всегда, безмолвной тенью замер за спинкой кресла мага. Молчание первым нарушил граф:

– И что ты предлагаешь?

– Собственно говоря, – откликнулся Фернадос, – без Меча Лун мы вообще ничего не можем предпринять. А сам Меч, без тайны Герхарда – просто очень сильный Амулет, он ничего не решает. Нам остается только надеется, что наследник Силы исправит наши ошибки. Ох, все так крепко закрутилось, Джеймс! Так многое теперь зависит от него!

– Ничего, – на лице старого Икторна появилась слабая улыбка. – Он крепкий мальчик, справится.

Отряд продвигался по Ункерту плотной группой. Даже вступив в густо населенные области страны, Стражи ни на секунду не расслаблялись.

Маги могли обсуждать конечную цель поездки до бесконечности, но, на этот раз, Икторн настоял на своем.

– Не говорите мне о неприступности ункертских замков! – голос графа источал сарказм. – Я предпочитаю знать тех, кому доверяю свою жизнь. Мой собственный замок имеет ряд преимуществ: защитные заклятья там даже сильнее, чем в Экту, оборонять его гораздо легче, население вокруг немногочисленное – лишних жертв не будет, а если Силы Тьмы уже готовы к вторжению, никакие маги их не остановят.

Фернадос пробурчал какое-то возражение, но в целом с выводами Икторна согласился:

– Теперь тебе главное – туда попасть. Не забывай, Джеймс, между нами и Сантаррой – две сотни лиг. У тебя есть все шансы не добраться до убежища.

Граф был непреклонен и маг не смел настаивать – у него и самого было слишком много сомнений в надежности гильдийской защиты. Даже воспоминания были отравлены болезненной подозрительностью и Фернадос, с отвращением, ловил себя на стремлении отыскать скрытый смысл в дружеских беседах и случайных разговорах. Он мог скорбеть о переменах, но доверять кому-нибудь так, как прежде, уже не решался.

Адепты не обманывались – полностью скрыть передвижения отряда от враждебного внимания было невозможно, поэтому Фернадос сравнительно открыто вел их к сантаррской границе.

– Пусть знают, что мы встревожены, – приговаривал маг. – Пусть гадают: идем мы на риск сознательно или просто не видим угрозы. Нам нужно дать Наследнику Силы время, чем больше, тем лучше. Возможно, они заколеблются, наносить ли решающий удар и перехитрят себя сами. Увы, открытая борьба – не для нас.

Постоянное напряжение невидимой аурой окутывало отряд. Не сговариваясь, встречные путники спешили миновать неторопливо едущих Стражей, никто не заводил разговора, никто не набивался в попутчики, словно тайное внимание Темных Сил сделало их инородным телом в мире живых. Аккуратные деревни и зажиточные хутора проплывали мимо и, казалось, каждый житель при приближении отряда стремился убраться с улицы или смотреть куда угодно, только не в сторону молчаливых всадников. С высокой спины прекрасного саркесского скакуна, Фернадос печально наблюдал замешательство ункертцев и тайно сожалел, что под седлом у него не Урша – мышастый жеребец был горяч и требовал при езде массу внимания.

Дни за днями проходили в пути, один постоялый двор сменял другой, лето достигло зенита и пошло на убыль, граница медленно приближалась. Проселочные дороги, огражденные выкрашенными белой краской столбами, незаметно влились в широкий и накатанный Западный тракт. Весенние события в Сантарре заметно повлияли на состояние крупнейшего караванного пути Запада – бывалому путешественнику бросалось в глаза необычно возросшая численность вооруженной охраны, сопровождавшей каждый купеческий обоз. Одиночных возчиков видно не было. В первой же придорожной гостинице Вильям незаметно смешался с обозниками и поздним вечером кратко пересказал магам собранные новости: на всем пути из Сантарры никто не заметил ничего странного или необычного, никаких проявлений Темных Сил.

Фернадос хмурился – спокойствие на дороге слишком напоминало затишье перед бурей.

А природа словно смеялась над страхами людей. Сантаррское

лето дышало в лицо одуряющими ароматами цветущего разнотравья, множество птиц взлетало из травы по обочинам дороги и еще больше скрывалось в кустах вдоль опушек леса. Озорной ветерок швырял под копыта лошадей первые желтые листья и сонно шелестел сохнущими травами. Под мощными арками мостов, с едва слышным журчанием, струились неглубокие прозрачные речки, зыбкие зеленые ленты водорослей давали приют рыбьей молоди, басовито гудели шмели.

Четыре раза отряд останавливался на ночь в редких придорожных гостиницах, содержащихся, в основном, по королевскому указу. Заведения больше напоминали миниатюрные крепости, обширные дворы всегда окружала высокая каменная ограда, никто – ни люди, ни лошади – не оставались на ночь за воротами. И везде маги слышали одно и то же: на дорогах тихо, даже бандиты присмирели – не решались нападать на хорошо охраняемые обозы.

Фернадос совершенно извелся – отряд миновал две трети пути, а никакого понятия о намерениях Темных Сил они не получили.

– Твари что-то замышляют, – твердил он. – Мы должны быть настороже!

И они были настороже, день за днем, час за часом и ничего не происходило. Дебри безмолвствовали.

Пятый день пути по Сантарре не сулил неожиданностей. Выехав на рассвете, отряд оставлял позади лигу за лигой и время уже перевалило за полдень, когда маги дали, наконец, сигнал к привалу. Внезапно раздался предостерегающий крик, передовой всадник галопом возвращался назад, махая рукой в сторону дороги. Граф привстал в стременах, стараясь разглядеть, что встревожило Стража – из-за поворота тракта показалось пыльное облако и теперь оно быстро приближалось.

Путники попадались на тракте часто. Обычно, это были длинные вереницы медленно ползущих фургонов, сопровождаемых гарцующей взад-вперед охраной, но, судя по скорости, сейчас навстречу ехали верховые и гнали они лошадей не жалеючи. Стражи сомкнули ряды, граф откинул плащ, высвобождая оружие, Фернадос с отсутствующим видом теребил свою сапфировую брошь. Всадники остановились, не доехав до отряда шагов тридцати.

Их было трое. Двое воинов носили вариант формы Стражей, снабженный тяжелыми доспехами, шлемами и боевыми топорами. Третий, щупленький человечек в просторном сером плаще, подъехал ближе.

– Да прибудет ваш путь в Свете! – прозвучало в тишине

традиционное гильдийское приветствие. – Я – Карани О'Дейри, приветствую вас!

Напряжение разом оставило Фернадоса, он послал коня вперед, мимо расступившихся Стражей.

– Свет да осияет всех нас! Я – Фернадос де Лавара, приветствую тебя, учитель!

Карани откинул капюшон плаща, невероятно морщинистое лицо мага собралось в улыбку, делающую его похожим на древесного гнома.

– Ба! Фернадос! Граф Икторн, мое почтение! Но разве вы не должны быть в Гильд-Холле?

Фернадос вздохнул.

– Я там уже был. Это долгая история, а мы спешим…, – он окинул присутствующих вопросительным взглядом, маги переглянулись, кто-то кивнул, граф только нахмурился и Фернадос закончил. – Но мы как раз собирались остановиться для трапезы. Почту за честь, если вы присоединитесь к нам.

Круг Стражей распался, люди занялись приготовлением еды и уходом за утомленными животными. Двое сопровождавших Карани латников исчезли в лесу, не потрудившись даже снять доспехи. Икторна удивило такое пренебрежение возможностью передохнуть и расслабиться, но никто из занятых разговором магов не обратил на происшедшее никакого внимания. Карани умудрялся говорить со всеми одновременно, в разговоре упоминались места и люди, о которых граф ничего не слышал, и внимание Икторна вновь сосредоточилось на окружающем. Стражи Карани несколько раз возвращались, приносили хворост (должно быть, рубили его боевыми топорами) и, один раз, подбитого зайца. Интересно, чем они его добыли? Странная парочка так и не сняла доспехов, ни разу ни с кем не заговорила, не присоединилась к трапезе. Казалось, незнакомцы всячески избегают общения с остальными Стражами и, особенно, внимания магов. Стоило одному из них поймать взгляд Икторна – и они немедленно исчезли с глаз.

Разговор пошел о событиях в Экту и граф начал прислушиваться к репликам Карани.

– Экту? Да ведь это в сотне лиг от границы! – казалось, маг не может поверить услышанному. – Такого на моей памяти еще не бывало.

Известие о предательстве Яноса подействовало на старого волшебника угнетающе, на минуту его лицо исчезло под озабоченными морщинами.

– Тяжелый удар. Двое, уже двое – за один год! Но что заставило вас отправиться в Сантарру? Это же страшный риск!

– Лорд Икторн пожелал вернуться в свой замок. – По голосу Фернадоса невозможно было понять, поддерживает или осуждает он эту идею.

Карани помолчал.

– Довольно разумная идея, я бы сказал. Если только вы туда доберетесь, а Силы Тьмы сделают все, чтобы вам помешать. И знаешь, что характерно, мой мальчик? Я проехал по тракту десятки лиг и нигде – нигде! – не обнаружил никаких следов нежитей или темного волшебства. Что бы это значило?

– Хотел бы я знать! – голос Фернадоса выдал тревогу, снедающую его все эти дни.

– Нам готовят ловушку, но как, где – это выше моего понимания. Надеюсь, Сила не оставит нас в решительный момент!

Карани нахмурился.

– Этот фатализм недостоин адепта Зеленой Гильдии. Я учил тебя направлять события, а не следовать им.

– Вы что-то можете предложить, учитель?

– Это надо обдумать. Да. И не на голодный желудок. – Карани снова оживился. – Я ошибаюсь или трапеза уже ожидает нас?

За все время обеда и позже, когда обсуждение возобновилось, граф ни разу не заметил странных незнакомцев.

Карани явно решил взять быка за рога.

– У меня есть идея, хотя она, возможно, еще сыровата! – он завладел вниманием присутствующих и продолжил. – Твари беспрепятственно пропускают всех, чтобы создать у нас ощущение неопределенности или ложной безопасности. Так?

– Похоже на то, – заметил один из магов, сухощавый седобородый мужчина.

– Они готовят ловушку вам, но игнорируют все, что вами не является! – Карани торжествующе скрестил на груди руки. – Все просто, – пояснил он, – вам надо замаскироваться, убедительно притвориться кем-нибудь еще.

– Трудновато будет спрятать столько народу… – начал Фернадос, но Карани немедленно его оборвал.

– Кто говорит о всех? Внимание Тьмы приковано к большому отряду, но количество клинков их не остановит. Допустим, только допустим, что я получил от вас важное известие, хотя бы – о возвращении Икторна в Сантарру и это заставило меня вернуться назад, например, чтобы проверить еще раз безопасность дороги. Звучит убедительно?

Маги согласно закивали. _ А теперь предположим, что для верности я взял с собой кого-нибудь из вас, – Карани обвел рукой присутствующих, – и с ним пару Стражей. – Морщинки на лице

мага сложились в лукавое, заговорщицкое выражение. – Мы накладываем на лорда Икторна маскирующее заклятье и одеваем его соответствующим образом – ручаюсь, тварям ни за что не отличить одного Стража от другого. Потом мы во весь опор скачем назад и, прежде чем нежити успеют в чем-то разобраться, оказываемся в безопасности!

Лицо Фернадоса стало медленно светлеть.

– Да! Это гениально!! Почему я сам об этом не подумал?

– Если бы ты сделал это раньше, – нравоучительно заметил Карани, – все выглядело бы неестественно.

– Прекрасное решение!

Граф нахмурился:

– Я бы предпочел этого не делать, – все с недоумением уставились на Икторна, и он замялся, пытаясь выразить свои чувства. – Я предпочел бы не искушать судьбу больше, чем сейчас. Я предпочел бы не играть с Силами Тьмы в сомнительные игры.

Как знать, может, они только этого от нас и ждут?

– Боюсь, ты заблуждаешься, Джеймс. – Заметил Фернадос. – Наше присутствие НИЧЕМ не может помешать Темным Силам, если они ДЕЙСТВИТЕЛЬНО вздумают напасть на тебя.

Предложение мэтра Карани дает хотя бы какой-то шанс на спасение.

Была приведена масса доводов, все они казались разумными и граф, с неохотой, начал им уступать. Он не желал ехать, особенно с Карани, но и идея остаться ему тоже не нравилась. Икторна мучило неосознанное беспокойство. Наложение заклятья заняло не много времени, сборы – и того меньше. Гвардейцы Икторна, остающиеся с отрядом, выглядели не очень уверенно, и граф ободряюще улыбнулся Дюроку:

– Все будет хорошо.

Сержант неуверенно кивнул в ответ.

Молчаливые латники отвязали своих лошадей, граф неуверенно нахмурился:

– Может, им лучше взять пару наших?

Фернадос усмехнулся со спины мышастого жеребца и пояснил:

– На животных наложено заклятье, пока оно действует, они не знают усталости и вес человека в доспехах для них нипочем!

Граф попытался представить, мог ли Карани так же обработать и своих Стражей, все таки люди – не лошади.

Чуть позже возможности для размышлений не осталось – шестеро всадников помчались по широкой, заросшей травой обочине тракта и все силы Икторна были направлены на то, чтобы заставить коня держать выбранный темп.

Едва безлюдные леса приграничья остались позади, Карани перестал безжалостно подгонять лошадей – непосредственная опасность миновала, а заклятье неутомимости потихоньку развеивалось. Граф просто валился из седла от усталости – два дня безостановочной скачки, почти без сна, заставляли сутулиться даже Вильяма, а Икторн, ко всему прочему, вообще не мог спать. Все эти дни его не покидало ощущение безадресной угрозы, лихорадочное возбуждение сводило мышцы, заставляло пульс бешено колотиться в ушах. Какой тут может быть сон? Хуже всего было неодолимое, маниакальное желание графа увидеть лица Стражей Карани. Это преследовало его днем и ночью, попросту сводило с ума. Икторн с большим трудом сдерживал потребность с воплем броситься на одного из них и стащить шлем.

Латники словно чувствовали его настроение и старались держаться на отдалении.

Шел третий день пути с Карани. Прохлада раннего утра не освежала Икторна, тупая боль пульсировала в висках и не давала собраться с мыслями.

Фернадос, заметно повеселевший с тех пор, как пограничье осталось позади, позевывая, ехал впереди. Вильям держался рядом с графом, латники Карани чуть приотстали. Сам старый маг нагнал ученика и завел негромкий разговор на непонятном Икторну наречии.

Невозможность сосредоточиться заставляла графа бесцельно глядеть по сторонам, поэтому именно он первым заметил на гребне дальнего холма вереницу всадников, приближающихся к ним по тракту.

– Эй! – громкий оклик заставил магов обернуться, а потом поглядеть в указанном направлении.

– Кто бы это мог быть? – пробормотал Фернадос, вглядываясь в даль.

– Не думаю, чтобы там были враги, – раздумчиво заметил Карани, прикрывая глаза от солнца. – Ведь мы уже в Сантарре.

– Это Королевские Гвардейцы, – вмешался Вильям. – В полевой форме и при оружии.

– Должно быть, какой-нибудь разъезд? – высказался Карани.

– Что им делать так далеко от столицы? – в голосе Фернадоса зазвучала тревога.

Граф решительно подобрал поводья.

– Я не желаю с ними встречаться. Съедем с дороги, мы еще успеем спрятаться!

– К чему скрываться? – громко недоумевал Карани. – Йонарос и леди Верона вполне контролируют события в стране, нет повода

для тревоги.

Один из Стражей Карани подъехал ближе, стараясь зайти сбоку от Фернадоса.

Время для графа замедлилось. Как всегда в решительный момент, разум стал холоден и пуст. Руки, словно по своей воле, рванулись вперед. Привстав на стременах, Икторн ухватился за шлем проезжающего мимо латника и рванул изо всех сил. Рывок чуть не вытянул всадника из седла, но ремешок, удерживающий шлем, лопнул и трофей оказался в руках у графа.

Раздался хлопок распавшегося заклятья. Лошади захрапели и попятились. Бледный и безжизненный взгляд того, что раньше было человеком, уставился в лицо графа, Дваждырожденный оскалился и сорвал с седла топор.

Лошадь нежитя с визгом вздыбилась, стремясь избавиться от ужасного седока и противников разнесло в стороны.

Вильям среагировал, не раздумывая, молниеносно всадив кинжал в шею лошади второго латника, но тот, с нечеловеческим проворством, соскочил со спины обреченного животного и выхватил длинный, зазубренный нож.

Фернадосу потребовалась секунда, чтобы справиться с конем и повернуться к СВОЕМУ противнику. Старый маг уже сжимал в руке золотой скипетр с крупными рубинами на обоих концах.

– Почему, учитель?

Лицо Карани исказило незнакомое Фернадосу выражение злобной надменности.

– Тебе пора было бы понять, на чьей стороне сила!

Сокрушительный удар обрушился на Фернадоса, но ученик оказался достоин учителя и волна разрушительной энергии, с шорохом, разбилась о магический щит. Много лет прошло с тех пор, как один из них учил другого, теперь пришло время узнать, кто больше преуспел.

Дуэль магов началась без долгих церемоний: два противника замерли, словно изваяния, вперив друг в друга горящие взгляды. Только потрескивание радужных аур и маленькие смерчи, поднятые в пыли невидимым ветром, выдавали посторонним присутствие противоборствующих сил.

Дваждырожденный с топором подрубил ноги лошади Икторна и граф кубарем полетел на землю. Падение на пару мгновений вышибло из него дух, нежить же, оценив обстановку, двинулся на помощь соплеменнику.

Только виртуозное владение клинком позволяло Вильяму отбиваться от наседающего противника, но шансов на победу у него не было – мертвые не умирают и не истекают кровью, в лучшем случае Страж мог временно лишить тварь конечности.

Тяжелые доспехи снижали подвижность Дваждырожденного, но, одновременно, добавляли неуязвимости, а человек уже начинал задыхаться, не выдерживая убийственного темпа.

С огромным трудом графу удалось подняться, земля под ногами выписывала лихие восьмерки, в глазах расплывалось. Сквозь тошнотворный туман Икторн разглядел Вильяма, Страж выдохся, но будь он даже полон сил, его оружие было здесь бесполезно. Два нежитя, словно играя, кружили вокруг него, выбирая момент для последнего удара и явно забавляясь отчаянным сопротивлением жертвы.

Сражаясь с зыбкой почвой, граф двинулся в их сторону. Появление безоружного, полуоглушенного человека ничуть не встревожило Дваждырожденных. Терпеливо дождавшись удобного момента, Икторн вложил последние силы в рывок и, ухватив ближайшую тварь за края кирасы, швырнул неожиданно легкое тело на землю.

Нежить злобно зашипел, но в тот же миг шипение сменилось пронзительным визгом:

Дваждырожденный не принял в расчет то, что граф заметил мгновенно – дуэль магов явно подходила к концу.

Силы, призванные сражающимися, были на пределе их возможностей контроля. Шерсть лошадей дымилась, по одежде магов пробегали язычки пламени, искристая сфера Силы, пронизанная фиолетовыми сполохами, росла на глазах. Именно в эту пылающую завесу и врезался незадачливый нежить, беззвучная молния сшибла графа с ног, и он окончательно потерял сознание.

Уцелевший Дваждырожденный с яростным воплем рванулся вперед и ударом бронированного кулака отправил Вильяма в нокаут.

Фиолетовый огонь угас, дуэль магов достигла логического завершения – почерневшее тело Карани осело и ссыпалось на землю кучкой серого пепла. Фернадос покачнулся в седле.

Мягким кошачьим движение Дваждырожденный скользнул к обессилевшему магу и, не обращая внимания на слабое сопротивление, стащил его с коня. Освободившиеся от чар лошади с диким ржанием умчались прочь.

Дваждырожденный остервенело колотил обмякшее тело об землю, бледные глаза твари пылали нечеловеческой злобой. Кровь победителя мешалась с прахом побежденного, дыхание Фернадоса перешло в хрип.

Вдруг внимание Дваждырожденного привлек слабый стон, граф дернулся в забытьи и снова затих. Ярость разом покинула нежитя, бросив жертву, он приблизился к Икторну и замер, не

сводя взгляда с тонкой струйки крови, сбегающей по щеке.

Рубиновые капли падали в пыль и Дважды рожденный зачарованно провожал глазами каждую, за этим занятием и застали его спешащие к месту встречи Королевские Гвардейцы.

Лошади храпели и пятились, лейтенант, опасливо косясь на тварь, осмотрел раненных и кивнул на кучку пепла, увенчанную рубиновым скипетром.

– Похоже, чертов маг откомандовался! Капрал, отправляйтесь в ближайшую деревню – нам нужна пара телег. Эй! Тащите кто-нибудь бинты и веревки – Страж, кажется, очухался.

– Только ты можешь им помочь! Я не могу появиться там незаметно – кругом заклинания. И меч нести я тоже не могу.

Большой серебристый волк понуро сидел в пыли. Он был голоден, продрог и боялся темноты. Тем более той, в которой шляются жутковатые друзья владетеля Ин'Ктора.

Перед ним лежал волшебный меч, но что ему с ним делать? Хвостатый герой… Все, кто знал о его личине, схвачены, пути назад не существует. Правда, он спас волшебный амулет, только нужно ли было это делать? В конце концов, маги Гильдии служат Свету…

С болот донесся тягучий стон, от которого у волка встала дыбом шерсть на загривке.

– Мороки собираются. Они почуяли его, если ты не принесешь ему оружие, он – покойник.

Принести? Как?! Для призрака все было так легко…

– Слушай меня! – Крабат осел к земле и красные угольки глаз оказались на одном уровне с мордой волка. – Ты пойдешь туда, как есть, и пронесешь с собой Меч.

Никто не обратит внимания на собаку. Спрячешься до темноты, а потом попробуешь перевоплотиться. Постой, дай я сниму ошейник. Вот так! Не получится – не беда.

Жди. Главное, чтобы в нужный момент он получил оружие. Это важно.

Волк глубоко вздохнул, принюхался, поскреб землю лапой.

– Что?

– Рр-р.

– Дай угадаю, – призрак сделал круг по траве. – Земля? Это? – в воздухе повис вырванный с корнями кустик.

– Аф-ф.

– Мудро! – призрак затолкал добычу внутрь свертка. – Помни, действовать надо скрытно. Им сейчас никто не поверит, а когда поверят, поздно будет.

Волк снова вздохнул, ухватил зубами сверток и затрусил к городу. Скорее всего его заметят и прибьют, как шелудивую

собаку. Последний потомок великого рода, шаренский дворянин, на четвереньках… Кто бы знал… Сверток с мечом был длинный и тяжелый.

– Нам надо выбираться отсюда. Нам действительно надо выбираться! – я повторил это наверное уже раз двести.

Сокамерники единодушно сочли меня психом, Жак сочувственно качал головой.

Охранники, переполошенные утром моими криками, были недружелюбны. Тем не менее, за несколько секунд, затраченных на раздачу пищи, Страж умудрился втереться к ним в доверие и выяснить, что Ирвина и Станиса еще вчера увезли в Гильд-Холл. Я всегда подозревал, что талант Жака действует не только на животных.

Меня тюремная баланда не интересовала, аппетит отсутствовал начисто. Я попеременно то сидел, уткнувшись лбом в прутья, то метался по камере. Меня убивала невозможность переговорить с Крабатом. И это тогда, когда он мне так нужен!

Жак решительно браковал мои недоношенные планы бегства.

– Не делай глупостей! – твердил он. – Маги захотят задать нам пару вопросов, и я сумею отболтаться.

Но в тот день нас так и не допросили.

Свет, пробивающийся в камеры через маленькие отдушины, начал меркнуть.

Доносившиеся со двора звуки, итак еле слышные, совсем смолкли. Охранники разнесли ужин и зажгли последние вечерние факелы.

Я вяло побултыхал изгрызенной ложкой в миске с бурым варевом, называемым "каша" и сунул это свиное пойло Жаку. Не нашедшее за день выхода возбуждение сменилось тупым безразличием. Факелы, один за одним, с шипением гасли. Приглушенные голоса и шорох соломы раздавались все реже – тюрьма погружалась в сон.

Жак, как водится, заснул мгновенно, а я провалился в беспокойную дрему, не приносящую никакого облегчения истерзанному сознанию. Я почти жаждал, чтобы мои дурные предчувствия, наконец, сбылись и прекратили терзать меня неизвестностью.

В глухой полуночный час странные звуки вырвали меня из тяжелого забытья. Весь день я подспудно ждал чего-то, и теперь замер, чутко прислушиваясь. Звук не повторился.

Зато явственно заскрипела, открываясь, окованная железом тюремная дверь. Я резко сел, Страж, мгновенно проснувшись, ухватил меня за локоть. Мы вместе вслушивались в шорохи и дыхание спящих, потом в темноте раздался посторонний звук,

похожий на осторожное шлепанье по камню босых ступней.

Звук приближался. В маленькие отдушины со двора проникал слабый свет, то ли от фонарей, то ли от луны. Привыкшими к темноте глазами я разглядел приближающуюся по коридору сгорбленную фигуру. Неизвестный остановился напротив нашей камеры и тихонько засопел, из мрака на нас уставились жуткие зеленые глаза.

Пришла моя очередь хватать Жака за локоть. Дело в том, что пришелец не внушал мне страха, кто бы он ни был, угрозу мне нес не он.

Стараясь не шуметь, я подполз к решетке и заглянул в светящиеся зрачки. Что-то там было знакомое. Я быстро перебрал варианты.

– Натан? – шепнул я на удачу.

Оборотень хмыкнул в темноте и сунул через прутья длинный сверток. Еще не коснувшись ладонью рукояти, я узнал могучую волну Силы, исходящую от Меча.

Знаки луны и руны на лезвии засияли белым пламенем, я дал Натану знак отойти в сторону и бережно опустил Меч на замок. Зачарованный клинок прошел сквозь металл, как сквозь масло, почти без сопротивления.

Мы с Жаком бесшумно выбрались из камеры и двинулись по коридору между решетчатых стен. Дверь в караульное помещение была приоткрыта.

Натан вошел последним и закрыл на засов тяжелую дверь с маленьким окошком. Я тоже не хотел бы, чтобы те парни разбежались. На полу комнаты распростерлись трое спящих охранников, дородный капрал басовито храпел под столом, рядом с ним покоилась большая оплетенная бутыль. Натан пожал плечами и громко прошептал:

– Моя кормилица была в своей деревне знахаркой, здорово в травах разбиралась, а тут по болотам такая сон-трава растет, какая у нас морковка не бывает. Я днем прошел в крепость и прикинулся хорошей собачкой, – он пожал плечами. – Охранники любят держать рядом собак. Главное было пробраться в караулку, а подсунуть в пиво корешок – плевое дело. Но я здорово испугался, когда не нашел у охраны ключей – должно быть, их уносят в другое место.

Страж согласно кивнул. От избытка чувств, я шлепнул Натана по плечу:

– Ты не представляешь, что ты для меня сделал! Я думал – мне хана!

– Не преувеличивайте, сэр, – насупился Жак. – Я слышал, маги не придали нам большого значения и собирались отпустить.

– К черту "сэр"! Мы едва не опоздали. Бежим отсюда!

Жак громко кашлянул, проследив его взгляд, я только сейчас сообразил, что Натан совершенно голый. Шаренский дворянин залился густым румянцем. Страж решительно вытянул из-под капрала плащ и отхватил добрую половину весящего на стене кнута для подпояски. В такой обновке оборотень выглядел диковато, но мы не на крестины собрались.

– Что, идем?

Натан замялся:

– Тут есть проблема – остальных увезли вчера днем, всех. Я не был готов что-либо предпринять.

– Не расстраивайся, – ободрил его Жак. – Мы их выручим!

Я взял руководство на себя и решительно повел всех в сторону крепостных ворот – если нас не засекут раньше времени, прорубиться сквозь них труда не составит.

Чувство направления меня не обмануло – через пару минут, благополучно миновав немногочисленных бодрствующих ункертцев, мы выскочили из боковой двери почти напротив ворот и немедленно укрылись в тени каких-то деревяшек. Перед нами было локтей сорок открытого пространства, освещенного луной и тусклыми фонарями.

Страж пристально оглядел гребень внешней стены и окна внутренних построек.

– Я могу стать волком и отвлечь внимание, – предложил Натан.

– Не стоит, все тихо.

Я не спешил покинуть укрытие, присматривался и прислушивался. У меня все еще было неспокойно на душе, рукоятка Меча тревожно покалывала ладони. Я повел лезвием по сторонам. Это был не Натан, точно. Магия указывала на ворота.

– Там… – начал я и осекся.

Ночь сотряс громогласный рев, в пол неба полыхнуло над крепостью синее пламя. Мы замерли в нашем укрытии, а в следующее мгновение двор стал наполняться людьми.

Из дверей караулки кубарем выкатывались стражники и опрометью мчались к лестницам, ведущим на стены. По всей крепости зажигали огни, слышался тревожный сигнал.

Рев не прекращался, в ворота крепости колотилось что-то большое и тяжелое, и я горячо пожелал защитникам удачи. От синих всполохов в небе стало светло, как днем.

Во двор выбежал маг в распахнутом ночном халате, розовых подштанниках, но с посохом и Амулетом в руках, за ним невозмутимо следовали два полностью вооруженных Стража. Со стороны это выглядело очень забавно, однако я бы предпочел,

чтобы магов было больше.

Паники не было, гарнизон отреагировал на нападение идеально – солдаты появлялись во дворе уже при оружии и терпеливо ждали приказаний. Еще шестеро Стражей возникли из темноты и начали организовывать людей: большинство отправлялись на стены, но лучники и все тяжеловооруженные пехотинцы оставались во дворе – ункертцы явно готовились к ближнему бою.

Хотелось бы знать – с кем. Судя по тяжести ударов, в крепость ломился явно не Дваждырожденный. Я судорожно сжал рукоять Меча. Хоть бы маг его не заметил!

– Лучше нам не высовываться, – пробормотал Жак.

Я хорошо понимал его мысль – возбужденные люди прикончат чужаков не задумываясь.

Но вот вопрос: смогут ли они сами совладать с тем, что явилось сюда по мою душу?

Они могут погибнуть все до единого там, где для Меча Лун достаточно одного удара, а в том, что монстр ищет именно меня, я не сомневался.

Стражи разместили людей в укрытиях, к счастью, нашей кучей хлама они пренебрегли.

Одна группа воинов замерла шагах в пяти от нас, в каменной нише, образованной лестницей и широкими подоконниками первого этажа. Перед воротами остались трое – поющий заклинание маг и два Стража с обнаженными мечами.

Всполохи света в небе оглашали крепость громким треском, насколько я вообще понимал в магии, это был скверный знак. Маг быстро отбежал от ворот в глубь двора, он остановился почти напротив нас и я прекрасно разглядел его лицо, побледневшее под густым южным загаром. С кем бы он ни сражался, противник явно оказался сильнее. И что могут сделать с ним вооруженные железяками люди?

В небе над крепостью расцвела ослепительно-синяя молния, громовой раскат заставил камни содрогнуться. Ворота рухнули и вой стих.

Воцарилась тишина и темнота.

После буйства магических огней, слюдяные фонари на стенах казались особенно тусклыми, но притом потрясающе материальными, казалось, их ровный желтый свет можно пить.

В угольно-черном проеме ворот что-то зашевелилось и тихонько заскреблось, рядом с нами забормотал молитву какой-то укнкертский солдат.

Низко пригибаясь под каменным сводом высотою в два человеческих роста, во двор протиснулась тварь, о существовании

которой мне слышать еще не доводилось. Вздох ужаса пронесся между людьми, как шорох ветра.

Тварь выпрямила мощные задние лапы и встала почти прямо, насколько позволял ей это гибкий членистый хвост с тяжелым булавовидным оконечником. Черные панцирные пластины, покрывающие тело монстра, напоминали скорее хитин насекомого, чем чешую рептилии и топорщились многочисленными шипами, крючками и гранями.

Передние конечности, сложенные в жесте богомола, заканчивались острыми изогнутыми пиками, способными насквозь пробить всадника вместе с конем. Спину твари украшали два ряда загнутых назад треугольных пластин, а вдоль брюха шевелилось множество проворных насекомьих лапок. Бритвенно-острые жвала воинственно топорщились и желтый свет фонарей отражался в четырех парах круглых глаз, несимметрично расположенных на уродливой мохнатой голове.

Монстр оглядел двор и решительно шагнул в мою сторону, маг словно очнулся и метнул в него шар белого пламени. Шар ударился о черный панцирь и рассыпался гроздьями светлячков, не причинив твари видимого вреда.

Нежить испустил сверлящий вопль и яростно ударил по каменным плитам двора сильными передними конечностями, выбив из булыжников сноп искр и фонтан мелких осколков. Подняв гибкий хвост на манер кнута, он пошел на мага, то есть, прямо на меня.

Зазвенели тетивы, лучники выпустили в монстра тучу стрел, стрелы звонко колотились о чешую и с шорохом опадали на землю.

– Это морок, – хрипло выдохнул у меня над ухом Страж. – Его так просто не уничтожишь.

Я тяжело вздохнул и решительно сжал рукоять Меча. В голове воцарилась звенящая пустота, все мысли и страхи покинули меня, крики и шум битвы бесконечно отдалились, канули в небытие. Я встал и на этот раз Страж не остановил меня.

Тело было неожиданно легким и послушным, сила Меча Лун наполнила все мое существо, стала единственной реальностью, последним, что соединяло меня с этим миром.

Я пошел на монстра, непроизвольно поигрывая Мечом в том завораживающем врага ритме, которому так долго учил меня мастер Горич. Жак поднялся следом – тварь была моей, но с теми, кто мог помешать нашей схватке, предстояло разобраться Стражу.

Немигающие глаза уставились на меня, в них появился свой собственный, мертвенно-зеленый свет, монстр склонился вперед, оперевшись на острия передних конечностей и высоко подняв над

головой хвост. Теперь нежить чем-то напоминал скорпиона и его волосатая голова оказалась точно вровень с моей.

Ледяная волна Силы обрушилась на меня, борясь с теплыми пульсациями Меча Лун. Я сражался в битве невидимых сил, не зная правил и не чувствуя времени. Это было похоже на путь под ураганным ветром, бьющим прямо в лицо. Меня попеременно охватывали страх и ярость, эйфория и отчаяние. Каждая отбитая атака стоила мне шага, маленького шажка вперед, к яростно сверкающим зеленым зрачкам.

Темная мощь бушевала вокруг, выискивая слабину, малейшую трещину в моей защите.

Я чувствовал, как шевелятся у меня на затылке волосы. Несколько десятков шагов через двор стали дорогой к дальнему краю Вселенной, казалось, вечность прошла прежде, чем злобные зеленые луны приблизились и Меч, клейменый сияющими знаками Лун, коснулся бритвенно-острых жвал.

И мир раскололся. Противоборствующие силы сплелись, высекая пламя из воздуха и холодный чуждый разум заглянул в мою душу.

Вереницы образов неудержимо потекли через мое сознание, мир без верха и низа снова обступил меня, во сто крат реальнее, чем в самом ярком сне. Иррациональная красота, гармония, недоступная человеческому пониманию, дивная асимметричность форм, болезненная вычурность красок. Только теперь я ощутил этот мир целиком, на ощупь и на вкус, осознал его податливость и зыбкость. Здесь расстояние и время не были данностью, они текли и изменялись согласно собственной прихоти, а материя охотно впитывала образы из самых глубин сознания, облекая плотью мысль, и фантастические воплощения бредовых идей начинали жить собственной жизнью.

То был мир магии и он явился искушать меня. Многоголосый шепот обещал исполнение любых желаний, безграничную свободу и бесконечную жизнь. Достаточно было только захотеть.

На какое-то мгновение я позволил этому голосу звучать в моей голове и примерил на себя текучее бытие без конца и начала. Головокружительных очертаний замок (а может крепость, или даже храм) встал передо мной в туманном мареве Силы. И я готов был идти туда и остаться там, но с удивлением понял, что в этом феерическом царстве Хаоса не хватает чего-то очень для меня важного.

Мои мысли бессильно блуждали в пустоте в поисках ускользающего смысла. Громада летающего замка играла цветными бликами, сферы прозрачности блуждали в его стенах, открывая взору бесконечное разнообразие внутренних покоев.

То, что я видел, было реальностью. Но не единственной. Лукавый голосок шепнул – чтобы получить одну, я должен отказаться от другой.

Эта мысль словно разрушила плотину, образы другого мира хлынули в мое сознание.

Воспоминания, казалось, ушедшие навсегда, ожили и встали перед глазами, как живые. Мир в котором есть земля и бескрайнее небо – голубое или затянутое тучами, полное солнечного света или звездно-черное. Простое и домашнее бытие, безыскусно-прямое и неизменное: приглушенные цвета, целая вселенная запахов, привычная закономерность событий.

Холодные зимние утренники и знойные летние полдни, шаренские пустоши и сантаррские леса, отец, Изабелла, ворчливый Ирвин, меланхоличный Страж, вечный пессимист Станис, задиристые кегары и стеснительный оборотень – все это должно было исчезнуть без следа. Это и многое другое, что я так и не успел увидеть:

Ункерт, загадочный Восток, тысячи уголков, мест, людей и явлений. Я вспомнил сутолоку сент-аранского Базара, сырость Канализации, уют нашего замка. О Небо!

Мне стало жалко до слез даже проклятые Тарнхегские болота! Я вмещал в себя две Вселенные и ни одной не мог отдать предпочтения.

Обе были слишком хороши.

Осознание этого пронзило меня мучительной болью и где-то совсем рядом, в том уголке сознания, куда я ни разу не удосужился заглянуть, сочувственно колыхнулось что-то очень большое и теплое.

Заклятие распалось, я снова был свободен, держал в руках Меч Лун и видел перед собой своего врага.

Морок мгновенно осознал неудачу и в ту же секунду сменил тактику: вместо магии в ход пошла грубая сила. Все еще под властью видения, я чудом углядел опускающийся на меня хвост твари и отчаянно извернулся, пытаясь избежать смертельного удара.

Черная булава просвистела на волосок от моей головы, обдав меня холодной затхлостью, но второго удара не последовало – автоматически выставив Меч Лун в оборонительную позицию, я начисто отсек монстру половину хвоста.

Единственный удар Меча оказался смертельным: тварь тоскливо взвыла и обратилась в облако серых хлопьев, беззвучный гром сотряс воздух и разметал их по двору, подобно палой листве.

Стазу стало светло и просторно. Я вздохнул полной грудью,

поднял глаза к небу и с удивлением обнаружил, что уже светает. Долгие ночные часы ускользнули от моего сознания, оставив только смертельную усталость и нервную дрожь.

– Поздравляю, сэр! Это был бой, достойный самого Герхарда! – или мне послышалось, или голос Жака действительно осип от пережитого волнения. Впрочем, Страж быстро справился с собой.

– Буду весьма рад, если прочие подвиги Герхарда меня минуют. Я что-нибудь упустил?

Жак посторонился, уступив место давешнему магу в подштанниках – подтянутому энергичному ункертцу средних лет, с выгоревшими на солнце волосами и густым загаром на живом, выразительном лице. Я всегда знал, что Страж и маг поймут друг друга.

– Сэр, позвольте представить вам мэтра Дэниса из Бриджтона. Монсеньор, имею честь представить лорда Дэвида Икторна.

Мэтр Дэнис отвесил мне церемонный поклон, на его лице отразилась целая гамма противоречивых чувств, но одно я понял – моя победа сильно подействовала на чародея.

– Я впервые наблюдал нечто подобное, – пробормотал он, цепко ощупывая взглядом Меч Лун.

У меня не было с собой ножен, поэтому я просто засунул клинок под мышку.

– Желаете наблюдать подобное почаще?

– Нет, нет! – решительно отмел маг подобные инсинуации. – Это профессиональный интерес. Я ничего не понял в происшедшем, вероятно, и не должен был понять, но был потрясен мощью призванных Сил. Амплитуда колебаний в наблюдаемом диапазоне…

– Бормотание мага стыдливо заглохло, он пристально уставился на белый камень в рукояти Меча, живо напомнив мне ручную ворону, жившую в нашем замке и обожавшую воровать столовое серебро.

– Э-э, Жак? – я завладел вниманием Стража, – Ты не мог бы подыскать ножны для этой штуки? Мне не хотелось бы разгуливать с обнаженным Мечом в руках.

Жак кивнул и исчез в заполнившей двор толпе солдат, прислуги, Стражей и детей. Я отодвинул Меч подальше от мага, совсем уже изготовившегося исследовать Талисман на ощупь. Ко мне протолкался Натан в штанах и рубахе явно с чужого плеча, в серых глазах оборотня застыло благоговейное выражение.

– Вот это было… да! Наверно про вас теперь сложат легенду?

– Только если мы победим. Что, со стороны смотрелось не плохо?

– Что вы, сэр! Все светилось, молнии били без конца, вокруг

кружился черный вихрь – даже смотреть было страшно. А потом – музыка.

– Музыка?

– Достижение резонанса Сил часто сопровождается акустическими эффектами, – охотно пояснил маг, – Чем сложнее и эффективнее заклинание, тем продолжительней и чище аккорд. – Глаза мэтра Дэниса заблестели. – Я насчитал четыре такта последовательного развития трех мотивов, это – заклинание двенадцатого уровня, если я ничего не упустил. Вы обучались магии?

– Нет, мой отец не выносит магов.

– А, да, я наслышан. Тем удивительней! Решись я вызвать хоть половину использованной вами мощи, и от меня не осталось бы даже пепла – такие энергии требуют феноменального контроля. Чувствуете какой-нибудь дискомфорт?

– Не то чтобы… Просто я устал.

– Без сомнения. Вам необходимо отдохнуть и подкрепиться, восстановить силы.

Пленительное видение мягкой постели и горячей еды встало перед моим взором, мне стоило немалого труда сосредоточиться на другом.

– Нет! Мои друзья обвинены ложно, я должен им помочь!

– Ваши показания, безусловно, все изменят, но для этого нет нужды так спешить, им не причинят вреда, пока Зеленый Совет не рассмотрит дело. Суд начнется только через месяц.

– Вы не понимаете! – Я тоже не до конца понимал, но старался быть убедительным.

– Моему отцу угрожает опасность! Кто сможет его защитить? – Я ткнул пальцем в груды серых хлопьев, которые деловито сметали в корзины Стражи.

Маг покачал головой:

– А теперь послушайте меня! Вы пока слишком возбуждены, чтобы осознать усталость, а потом не то, что скакать, вы даже стоять не сможете. Победить морока и сломать шею, выпав из седла – вы этого хотите? – Сквозь толпу протолкался Жак и ненавязчиво пристроился рядом, я машинально упрятал Меч в принесенные им ножны, а мэтр Дэнис продолжал. – Вот, что я предлагаю: сейчас вы поедите и отоспитесь, а к полудню я сделаю вам "молнию". Путешествовали когда-нибудь по Ункерту?

Пропуск со знаком молнии позволит вам вне очереди получать свежих лошадей на подставах и любую помощь от представителей власти. Вы сможете пересечь Ункерт за пятнадцать дней!

Жак согласно кивнул. Я сжал рукоять Меча и почти не

почувствовал его Силы.

Клинок был тяжелым и холодным, а рука у меня дрожала.

– Хорошо. Если это не долго. Но мои друзья пойдут со мной!

Маг согласно кивнул.

Еще не дойдя до отведенной мне комнаты я понял, что Дэнис был совершенно прав – ни о какой поездке не могло быть и речи, у меня едва хватило сил раздеться и рухнуть в постель.

Я проснулся резко, словно от удара и сел в кровати, пытаясь сообразить, куда меня занесло.

Маленькая комната с высоким беленым потолком вмещала в себя просторную кровать, потемневший от времени двустворчатый дубовый шкаф и такой же стул с высокой резной спинкой. На стуле лежала стопкой моя вычищенная одежда, а поверх нее – Меч Лун в неуклюжих кожаных ножнах. За высоким стрельчатым окном, прикрытым деревянными ставнями царила темнота, робкий свет ночника на крохотном столике дрожал в такт легкому сквозняку.

События минувшего дня стали медленно всплывать в моей памяти, подобно островам тины в заросшем пруду. Борясь с головокружением, я добрался до лампы и загасил фитиль.

– Тебе следует спать, – заметил призрачный голос, – Ты еще слишком слаб для упражнений.

– Я ничего не понимаю, Крабат! Вроде, было утро…

– Ты проспал сутки, теперь до рассвета еще три часа.

– Сутки! – я попытался встать и едва не потерял сознание.

– Вот видишь, – прокомментировал призрак. – Угомонись и сядь, пока не расшибся.

– Ты можешь сказать, где сейчас мой отец?

Крабат смущенно мигнул:

– Извини, нет. Они наложили маскирующее заклятие… -… а потом что-то произошло. Так?

– Да. И боюсь, все очень плохо – они потеряли его как раз тогда, когда он отправился в путь с Фернадосом и тем колдуном из Сент-Араны. Я не смог приблизиться – Темный Адепт может видеть потусторонний мир, а с ним были еще и Дваждырожденные.

– Я все понимаю, Крабат! – стены комнаты медленно кружили вокруг меня. – Даже у твоих возможностей есть предел. Но, возможно, еще не все потеряно.

– М-м? – призрак сосредоточенно мигнул.

– Сначала скажи: ты бывал на севере Сантарры?

– Я ЕСТЬ везде, в том числе – на севере Сантарры.

– Где это может быть: небольшой замок из серого гранита, обособленно стоящий среди хвойного леса, в плане – квадрат с

четырьмя башнями по углам, должно быть, заложен еще при Воссоединении, принадлежит Санаррской короне?

– Хм, – призрак мигнул. – Очень похоже на Кер-Орки, но тебе следует описать строение подробнее.

– Не стоит. Кер-Орки! Все сходится!!

– Да? – заинтригованный призрак радужно искрился.

– Мирандос вновь пробовал предупредить меня. Той ночью… Постой, – я быстро подсчитал в уме, – позапрошлой ночью он показал мне видение замка, к замку подъезжали две телеги под сильной охраной. Первая была скрыта, а во второй – везли Фернадоса и того его Стража, Вильяма, кажется. Они были пленниками.

– Исчезновение твоего отца обнаружилось всего два дня назад, когда Фернадос не вышел на связь с Гильдией. Они ни как не могли успеть в Кер-Орки.

– Возможно, призрак показал будущее или компенсировал воображением отсутствие слов. Но все подходит – это владения короля, они на границе с Дебрями, безлюдная местность – после Нашествия там так никто и не поселился. Такое можно как-нибудь проверить?

– Я попробую. – Крабат весь излучал озабоченность. – Не нравится мне все это.

Слишком все неожиданно!

– Тьма наступает.

– Дело не в том. Она не в первый раз наступает, но никогда действия Темных Сил не были так скоординированы и точны. Никогда!

– Плевать! Так или иначе – мне надо вернуться в Сантарру.

Крабат насторожено подобрался:

– И как ты собираешься это сделать?

– По Западному тракту, конечно! Хватит с меня болот.

– Вся нечисть Дебрей сейчас стягивается к тракту, стоит им почуять Меч – и никакая Гильдия их не остановит.

– Черт, а путь по Иссе будет слишком долгим.

– Да и Илкенский тракт перекрыть не сложно – никто не станет охранять границы Тарнхега.

– Это наверняка ловушка, Крабат. Они меня там поджидают! – Слабость поднималась во мне мутными волнами. – Но я что-нибудь придумаю. Обязательно!

Я без сил откинулся на подушки, темные волны сна медленно уносили меня прочь.

– Мы что-нибудь придумаем. – Пробормотал призрак.

В полудреме мне показалось, что я вижу его – очерченную сиянием тень, черное на черном – и успел мимолетно отметить,

как странно, совсем не по-человечески он выглядит: массивная, наклоненная вперед фигура с чем-то, напоминающим короткие стрекозьи крылышки за спиной.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

16.10.2008